СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ № 3(34) 2025

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Сборник студенческих научных работ

№ 3(34) • 2025

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Сборник студенческих научных работ

№ 3(34) • 2025

Луганск
Издательство ЛГПУ
2025

УДК 001.89:378.091.31(06)
ББК 95.4я43+74.480.278я43
С88

Учредитель и издатель
ФГБОУ ВО «ЛГПУ» **Основан в 2016 г.**

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-88709 от 18 ноября 2024 г.

Р Е Д А К Ц И О Н Н А Я К О Л Л Е Г И Я :

Главный редактор
Марфина Ж. В. – ректор ФГБОУ ВО «ЛГПУ», доктор филологических наук, доцент
Выпускающий редактор
Калинина Г. Г. – директор Издательства ЛГПУ
Ответственный секретарь
Григорьева М. В. – ведущий специалист научного отдела ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Состав редакционной коллегии:

Акиншева И. П.	– канд. пед. наук, доцент	**Краснокутская Н. С.**	– канд. геогр. наук, доцент
Богданова Е. В.	– канд. пед. наук	**Кривко Я. П.**	– д-р пед. наук, доцент
Волгина Н. В.	– д-р с.-х. наук, профессор	**Лугуценко Т. В.**	– д-р филос. наук, профессор
Гаврыш О. В.	– канд. ист. наук, доцент	**Милокост Л. С.**	– канд. ист. наук, доцент
Германенко О. Н.	– канд. филос. наук	**Миргородская А. Ю.**	– канд. филол. наук, доцент
Горбенко Е. Е.	– д-р физ.-мат. наук, доцент	**Михайловская О. Г.**	– канд. полит. наук, доцент
Дяченко И. В.	– канд. хим. наук, доцент	**Рудь М. В.**	– д-р пед. наук, доцент
Звонок А. А.	– канд. филос. наук	**Санченко Е. Н.**	– канд. филол. наук, доцент
Капустин Д. А.	– канд. техн. наук, доцент	**Скороход Н. Н.**	– канд. экон. наук, доцент
Климочкина Е. М.	– д-р мед. наук, профессор	**Скринникова А. В.**	– канд. техн. наук
Колесник Т. И.	– канд. филол. наук	**Сукач С. М.**	– канд. хим. наук
Кондратенко А. П.	– канд. пед. наук, доцент	**Чеботарева И. В.**	– д-р пед. наук, профессор
Корнеева А. Н.	– канд. пед. наук, доцент	**Черных Л. А.**	– д-р психол. наук, доцент

С88 **Студенческий альманах** : сб. студенческих науч. работ. № 3(34) / гл. ред. Ж. В. Марфина ; вып. ред. Г. Г. Калинина ; отв. секретарь М. В. Григорьева ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : Издательство ЛГПУ, 2025. – 156 с.

В сборнике публикуются материалы научных, учебно-научных работ, результаты исследований и практических разработок, выполненных студентами, молодыми учеными по различным научным направлениям.

Представленные в сборнике материалы могут быть полезны студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям вузов, а также тем, кого интересуют актуальные проблемы развития молодой науки.

Включен в библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ

Печатается по решению Научной комиссии Луганского государственного педагогического университета (протокол № 3 от 11 ноября 2025 г.)

УДК 001.89:378.091.31(06)
ББК 95.4я43+74.480.278я43

© Коллектив авторов, 2025
© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Волохань А. В. Анализ дендрофлоры парков города Луганска..... 5

Лебединский О. Э. Морфометрические показатели пчел (Apis mellifera L.), разводимых на территории Луганской Народной Республики..... 10

Холоденко В. В. Видовое разнообразие медоносных растений Новоайдарского муниципального округа..... 14

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Демченко Е. А. Создание первых рабочих организаций и союзов в Российской империи в пореформенный период..... 18

Курбыко В. В. Проблемы эвакуации и мобилизационного развертывания военно-промышленного потенциала СССР в 1941–1942 гг..... 25

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Валуйский М. А. Роль мастера производственного обучения в реализации ключевых тенденций развития среднего профессионального образования..... 32

Величко К. В., Кочерженко А. Н. Роль учителя физической культуры и начальной военной подготовки в воспитании школьников..... 36

Высоцкая Я. О. Методика обучения решению задач по физике на основе современных педагогических технологий..... 42

Ильинова Ю. С. Формирование логических умений у обучающихся начальной школы как психолого-педагогическая проблема..... 47

Клокова Ю. С. Методический потенциал мультимедийных ресурсов в развитии навыков говорения у младших школьников..... 51

Ковтун А. И. Дидактические возможности музейной педагогики как средства формирования исторической памяти младших школьников..... 57

Садакова В. И. Экскурсия как форма развития познавательного интереса у обучающихся педагогического вуза..... 62

Талдонова А. А. Теоретические основы профилактики вербальной агрессии среди младших школьников в школьной речевой среде..... 74

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гончарова Я. С. Взаимосвязь самооценки и склонности к компульсивному покупательскому поведению..... 79

Делюкин Н. С. Проблема исследования эмоционального интеллекта студентов-психологов в современной науке..... 84

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Байрачная А. А. Формы, социальные причины и последствия кибербуллинга в современном обществе..... 88

Жданок К. В. Влияние одиночных компьютерных игр на формирование этического мировоззрения студенческой молодежи..... 93

Кейян В. Т. Электронные образовательные ресурсы как средство адаптации образования к потребностям современной студенческой молодежи..... 98

Коржева Л. Д. Цифровое кочевничество как социальный феномен..... 103

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Демьяненко Д. А. Анализ структуры данных образовательной документации и выбор технологий для автоматизации обработки..... 107

Пономаренко Р. В. Исследование современных технологий виртуализации: обзор, анализ и перспективы развития..... 114

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Омельченко В. С. Магический реализм как способ изображения травмы в современной японской литературе (на примере произведений Харуки Мураками и Бананы Ёсимото)..... 120

Савин И. В. Противопоставление любви и войны в литературе XX века на примере творчества авторов «потерянного поколения»..... 125

Сторчеусова М. В. Сон и трапеза как ритуальные языковые маркеры (на материале поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь»)..... 130

Шепель Д. А. Художественное воплощение повседневности в городском пространстве (на материале романа Энн Тайлер «Breathing Lessons»)..... 135

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Добрицкая Ю. Ю. Синтез и биологическая активность некоторых конденсированных гетероциклов (хроменов) на основе о-гидроксизамещенных ароматических альдегидов..... 140

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ..... 146

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 712.41 (1-25*Луганск)

АНАЛИЗ ДЕНДРОФЛОРЫ ПАРКОВ ГОРОДА ЛУГАНСКА

Волохань Алексей Викторович,
магистрант I курса,
направление подготовки «Биология»,
программа магистратуры
«Биоразнообразие и ресурсы
животного мира»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
avolokhan@list.ru

Научный руководитель: Губарев А. А., кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, доцент кафедры биологии Института естественных наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Проведен анализ видового состава, структуры и состояния дендрофлоры парков города Луганска. Выявлены основные антропогенные факторы. Результаты работы могут быть рекомендованы для оптимизации структуры дендрофлоры городских парков Луганской Народной Республики.

Ключевые слова: *дендрофлора, парки, биоразнообразие, антропогенное воздействие*

Введение. Городские парки играют важную роль в формировании экологического каркаса городов, обеспечивая рекреационные возможности для жителей, улучшая микроклимат и способствуя сохранению биоразнообразия. Естественная дендрофлора парков, состоящая из местных видов древесных и кустарниковых растений, является ключевым элементом устойчивости этих экосистем, обеспечивая их естественную регенерацию и устойчивость к антропогенному воздействию [1, с. 16]. При этом остается открытым вопрос по объемам включения в древостой интродуцентов. Следовательно, актуальность исследований обусловлена необходимостью оценки и сохранения биоразнообразия городских зеленых насаждений в условиях возрастающего антропогенного давления и изменяющегося климата.

Основная часть работы. В рамках настоящего исследования проведено изучение дендрологического состава ключевых парковых зон города Луганска, включая Парк имени Горького, Парк имени 1 Мая, Парк Дружбы и Парк имени Щорса. Для этого проведена оценка видового состава, структуры, современного положения, и выявлены факторы, влияющие на состояние зеленых насаждений парков. Таксономический анализ объектов дендрофлоры позволил определить видовой состав древесных и кустарниковых растений, произрастающих на территории исследуемых

парков города Луганска. Использованы методики по установлению доли местных и интродуцированных видов в общем древесном покрове, выявлены наиболее распространенные таксоны. Параллельно проводилась паспортизация объектов дендрофлоры, в рамках которой осуществлялось детальное описание представителей каждого вида растений [2, с. 48]. В ходе обследования были определены: возрастная структура, количественные показатели, такие как количество экземпляров и площадь покрытия, а также пространственное распределение растительных сообществ в пределах парков. На заключительном этапе была проведена оценка адаптации дендрофлоры, направленная на определение степени жизнеспособности и общего здоровья древесных и кустарниковых растений.

Анализ результатов исследований показал наличие достаточного видового разнообразия растительности. Были зафиксированы как аборигенные, так и успешно акклиматизировавшиеся к специфике городской среды интродуцированные виды деревьев и кустарников. Наибольшее распространение получили представители семейств Сапиндовых (*Sapindaceae*), Розовых (*Rosaceae*), Сосновых (*Pinaceae*) и Березовых (*Betulaceae*).

В анализируемых парках преобладают лиственные деревья, но доля их варьируется: от максимальных 77,8% в Парке 1 Мая до минимальных 54,5% в Парке Дружбы. Доля хвойных деревьев относительно стабильна, в диапазоне 16,7–18,2%. При этом хвойные кустарники отсутствуют. Доля лиственных кустарников также различается: в Парке Дружбы она самая высокая (27,3%), а в Парке 1 Мая самая низкая (5,5%). Таким образом, Парк 1 Мая характеризуется преобладанием лиственных деревьев и незначительным количеством кустарников, Парк Дружбы – относительно меньшей долей лиственных деревьев, но наибольшим количеством лиственных кустарников, а Парк имени Горького и Парк Щорса занимают промежуточное положение по структуре насаждений. Различия, вероятно, обусловлены историей формирования, особенностями дизайна, целями использования и недостаточным уходом за дендрофлорой парков.

Анализ распределения дендрофлоры парков по зонам морозостойкости выявил доминирование видов (71,2%), относящихся к зоне 4 и 3, что свидетельствует об адаптации основной части дендрофлоры к умеренным и холодным зимам. Ограниченное присутствие видов из других зон, 5–7 зоны, указывает, что в парках ведется работа по акклиматизации теплолюбивых видов к климатическим условиям региона. Парк 1 Мая является исключением. Установлено наличие видов зоны морозостойкости (зона 1) – Пихта сибирская (*Abies sibirica*) и (зоны 7+) – Акация серебристая (*Acacia dealbata*). Это может быть связано с работой по разведению интродуцентов. В целом дендрофлора парков в значительной степени соответствует местным климатическим условиям.

Анализ высоты деревьев свидетельствует о том, что во всех исследуемых парках Луганска преобладают высокие представители дендрофлоры (более 15 метров), составляющие от 58,8% до 81,8% от общего числа деревьев. Это указывает на зрелость древостоев в этих парках и, возможно, на их давнюю историю. Доля средних по высоте деревьев (5–15 метров) заметно ниже, варьируется от 9% до 35,2%. Это может быть

связано с недостаточным количеством молодых деревьев, достигающих среднего возраста, или с особенностями ухода, направленными на поддержание высоких деревьев. Низкие деревья (до 5 метров) представлены наименьшим процентом, составляя от 5,8% до 18,18%, что указывает на низкий уровень работ по обновлению дендрофлоры и высокую конкуренцию с более крупными деревьями за ресурсы. Парк имени Щорса отличается самым большим процентом высоких деревьев (81,8%), к этой группе относятся Черный тополь (*Populus nigra*), Дуб черешчатый (*Quercus robur*) и Пихта сибирская (*Abies sibirica*), при сравнительно низкой доле средних и низких, которые представлены Кленом платановидным (*Acer platanoides*), Ясенем обыкновенным (*Fraxinus excelsus*) и Робинией псевдоакацией (*Robinia pseudoacacia*). Это свидетельствует о сложившейся структуре насаждений и, возможно, необходимости проведения работ по омоложению древостоев и формированию более разнообразной высотной структуры. К низкорослым относятся Вишня войлочная (*Prunus tomentosa*), Ранетка китайская (*Malus × domestica 'Ranetka'*) и Самшит вечнозеленый (*Buxus sempervirens*). В целом, полученные данные указывают на необходимость поддержания и обновления древостоев с акцентом на увеличение доли молодых и средневозрастных деревьев для обеспечения устойчивости и долговечности парковых насаждений.

По характеру роста дендрофлора парков Луганска характеризуется значительным преобладанием быстрорастущих видов деревьев и кустарников, доля которых составляет 75,2% в среднем. К наиболее распространенным представителям быстрорастущих видов относятся: Каштан конский обыкновенный (*Aesculus hippocastanum*), Робиния псевдоакация (*Robinia pseudoacacia*), Клен ясенелистный (*Acer negundo*). Это может быть обусловлено их лучшей адаптацией к городским условиям, историей формирования парков или активным самовозобновлением. Установлено, что доля средне- и медленнорастущих видов остается низкой. Это может указывать на их меньшую устойчивость к антропогенному воздействию, конкуренцию с быстрорастущими видами или недостаточное внимание к их посадке и уходу [3, с. 96]. Особенно в этом вопросе выделяется Парк имени Щорса, где доминирование быстрорастущих видов выражено сильнее всего (90,9%). Медленнорастущие отсутствуют, что требует особого внимания к изучению условий произрастания и стратегий ухода. Для повышения биоразнообразия и устойчивости парковых насаждений рекомендуется увеличение доли средне- и медленнорастущих видов (Вяз мелколистный (*Ulmus parvifolia*), Самшит вечнозеленый (*Buxus sempervirens*), Дуб черешчатый (*Quercus robur*), создание для них оптимальных условий, контроль распространения быстрорастущих видов и разработка стратегий управления дендрофлорой с учетом особенностей каждого парка. Преобладание быстрорастущих видов может сделать парки менее устойчивыми к изменениям климата и вредителям, поэтому важно стремиться к более сбалансированному составу дендрофлоры.

Анализ данных по устойчивости растений к антропогенным факторам в парках г. Луганска выявил следующие закономерности. Во всех исследуемых парках доминируют виды, обладающие

высокой и средней устойчивостью к неблагоприятным факторам среды. Доля высокоустойчивых видов колеблется от 36,4% до 54,5% (Робиния псевдоакация (*Robinia pseudoacacia*), Клен остролистный (*Acer platanoides*), Ель колючая (*Picea pungens*), а среднеустойчивых – от 45,5% до 63,6% (Каштан конский обыкновенный (*Aesculus hippocastanum*), Орех грецкий (*Juglans regia*), Береза повислая (*Betula pendula*). Это указывает на то, что дендрофлора парков в основном адаптирована к существующим условиям, включая климатические особенности и антропогенное воздействие. Во всех парках отсутствуют виды, характеризующиеся низкой устойчивостью.

Заключение. На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что состояние дендрофлоры парков г. Луганска определяется комплексом взаимосвязанных факторов. Анализ видового состава растительности парков Луганска указывает на присутствие ряда интродуцированных видов в размере 8,8% от общего количества растений в парке. Наибольшее распространение получили: Акация серебристая (*Acacia dealbata*), Кипарис вечнозеленый (*Cupressus sempervirens*), Самшит вечнозеленый (*Buxus sempervirens*), а также различные представители сортовых разновидностей Яблони сливолистной (*Malus prunifolia*) и Абрикоса обыкновенного (*Prunus armeniaca*). Этот факт свидетельствует о бесконтрольном применении аллохтонных растительных форм в контексте ландшафтного дизайна и благоустройства территорий [4, с. 89]. Принимая во внимание потенциал интродуцентов в диверсификации визуального облика парковых ландшафтов и их несомненные эстетические достоинства, их экстенсивная интродукция может вступать в противоречие с задачами сохранения биологического разнообразия и поддержания экологической стабильности существующих биоценозов. В определенных ситуациях интродуцированные таксоны демонстрируют признаки инвазивности, выражающиеся в активном конкурентном вытеснении аборигенных видов и дестабилизации сложившихся экологических связей [5, с. 14]. В связи с вышеизложенным целесообразно пересмотреть принципы формирования ассортимента растений для озеленения, отдавая приоритет использованию автохтонных видов, максимально адаптированных к местным абиотическим факторам, и ограничивая внедрение инвазивных интродуцентов.

Список литературы

1. **Теодоронский, В. С.** Озеленение населенных мест. Градостроительные основы : учебное пособие для вузов / В. С. Теодоронский. – 3-е изд., стер. – Санкт-Петербург : Лань, 2024. – 244 с. – ISBN 978-5-507-50344-5. – Текст : непосредственный.
2. **Мурачёва, Л. С.** Мониторинг лесопарковых экосистем на урбанизированных территориях Калининградской области : монография / Л. С. Мурачёва, О. М. Бедарева, В. К. Хлюстов. – Калининград : КГТУ, 2013. – 250 с. – ISBN 978-5-94826-349-6. – Текст : непосредственный.
3. **Прохорова, Н. В.** Урбоэкология : учебное пособие / Н. В. Прохорова, Ю. В. Макарова, Н. В. Власова. – Самара : Изд-во Самарский ун-та, 2022. – 140 с. – ISBN 978-5-7883-1830-1. – Текст : непосредственный.

4. **Деденко, Т. П.** Интродукция декоративных древесных и кустарниковых пород : учебное пособие / Т. П. Деденко. – Воронеж : ВГЛТУ, 2021. – 112 с. – ISBN 978-5-7994-0950-0. – Текст : непосредственный.
5. **Бурда, Р. И.** Антропогенная трансформация флоры: теоретические и прикладные аспекты / Р. И. Бурда. – Киев : Наукова думка, 1991. – 168 с. – ISBN 5-12-002068-2. – Текст : непосредственный.

Volokhan A. V.
Scientific supervisor: Gubarev A. A.

Analysis of the dendroflora of the parks in the city of Lugansk

The species composition, structure, and condition of the dendroflora in the parks of the city of Lugansk were analyzed. The main anthropogenic factors were identified. The results of this work can be recommended for optimizing the structure of the dendroflora in the parks of the city of Lugansk in the Lugansk People's Republic.

Key words: *dendroflora, parks, biodiversity, anthropogenic impact*

УДК 638.12 : 591.49 (470.6*ЛНР)

МОРФОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ПЧЕЛ (*APIS MELLIFERA L.*), РАЗВОДИМЫХ НА ТЕРРИТОРИИ ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Лебединский Олег Эдуардович,
магистрант II курса,
направление подготовки «Биология»,
программа магистратуры «Экология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
olegl0045@gmail.com

Научный руководитель: Волгина Н. В., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой биологии Института естественных наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье представлены результаты изучения морфометрических показателей местных пчел в сравнении со стандартами пород, длительное время разводимых на территории Луганщины в качестве районированных. Установлено промежуточное положение местных пчел по основным экстерьерным показателям между украинской степной и карпатской породами пчел, что явилось результатом длительной метизации исследуемой популяции в пределах изучаемой территории.

Ключевые слова: *морфометрические показатели, порода, кубитальный индекс, тарзальный индекс, длина хоботка, метизация пчел*

В последние годы в России наблюдается постоянное сокращение численности пчелиных семей. Ухудшение медосборных условий, искусственное расселение в северных регионах пчел южных пород и дальнейшая метизация пчелиных семей разных пород, а также распространение болезней пчел поставили пчеловодство на грань выживания [2; 4; 5]. Использование доморощенных маток неизвестного происхождения на частных пасеках Луганской Народной Республики, а также несовершенство законодательной базы в настоящее время обостряют проблемы отрасли. Бесконтрольная метизация привела к появлению многочисленных межпородных помесей и утрате устойчивых породных признаков, что негативно сказалось на адаптивных качествах и продуктивности пчел. Поэтому исследования, направленные на изучение морфометрических показателей пчел, разводимых здесь для определения их породной принадлежности, является актуальным вопросом.

В связи с этим была поставлена цель исследования: изучить морфометрические показатели пчел (*Apis mellifera L.*), разводимых на территории Луганской Народной Республики.

Исследования были проведены на частной пасеке Новоайдарского района. Для изучения морфометрических показателей пчел (длина жилок кубитальной ячейки, длина и ширина первого членика задней лапки, длина хоботка, кубитальный индекс, тарзальный индекс, ширина третьего

тергита) от 10 семей было отобрано по 30 пчел. Измерения экстерьерных признаков проводили с помощью бинокулярного микроскопа МБС-10 при увеличении х20. Экстерьерные признаки изучали на временных глицериновых препаратах [1]. Полученные показатели местных пчел сравнивали со стандартами пород пчел, длительное время районированных на данных территориях [4].

В Луганской Народной Республике на одного владельца пасеки приходится около 23 семей (до 10 семей – в городах и 25 семей – в сельской местности). В Новоайдарском муниципальном округе разведением пчел занимаются 12 владельцев, у которых сосредоточено 275 пчелосемей [3].

В Табл. 1 и 2 представлены результаты морфометрических исследований основных показателей пчел, используемых для подтверждения породной принадлежности.

Таблица 1

Морфометрические признаки местных пчел

Признак	M±m	Cv, %	Lim
Длина жилки a, мм	20,4±0,50	6,4	17,0-24,0
Длина жилки b, мм	38,6±1,12	5,2	36,0-45,0
Длина первого членика задней лапки, мм	4,5±0,12	2,5	4,0–4,7
Ширина первого членика задней лапки, мм	2,6±0,11	3,5	2,3–3,6
Длина хоботка a, мм	0,46±0,11	6,3	0,3-0,6
Длина хоботка b, мм	5,10±0,16	5,0	4,5-6,50

Средняя ширина жилки a у местных пчел составила 20,4±0,50 мм (Cv = 6,4%), а длина жилки b – 38,6±1,12 мм (Cv = 5,2%). Полученные значения кубитального индекса указывают на промежуточное положение местных пчел между карпатской и украинской степной породами: они уступают украинской степной породе на 4,7% и превышают карпатскую на 5,3%. Низкая вариабельность выборки и близость крайних значений индекса к показателям обеих пород свидетельствуют о последствиях неконтролируемых скрещиваний и метизации популяций.

Средняя длина первого членика задней лапки местных пчел составила 4,5±0,12 мм (Cv = 2,5%), второй – 2,6±0,11 мм (Cv = 2,6%). Расчет тарзального индекса показал его промежуточное положение между украинской степной и карпатской породами: он ниже на 1,4% по сравнению с украинской степной и выше на 2,2% по сравнению с карпатской. Выборка отличается низкой изменчивостью, а границы индекса у местных пчел несколько выше показателей обеих сравниваемых пород.

Таблица 2

Морфометрические показатели местных пчел в сравнении со стандартами карпатской и степной украинской пород пчел

Признак	Местные		Карпатская порода		Украинская степная	
	M±m; Cv, %	Lim	M	Lim	M	Lim
Кубитальный индекс, %	52,8±2,19; 5,9	44,3–62,1	47,5	45–50	57,5	55–60
Тарзальный индекс, %	56,7±1,15; 2,9	53,8–64,3	54,5	50–59	57,5	55–60
Длина хоботка (a+b), мм	6,44±0,26; 5,8	5,95–7,24	6,65	6,3–7,0	6,50	6,3–6,7
Ширина третьего тергита, мм	4,80±0,24; 4,7	4,0–5,7	4,75	4,4–5,1	4,85	4,6–5,1

По длине хоботка помесные пчелы уступают стандартным значениям обеих пород на 0,06–0,21 мм (Cv = 5,8%), а нижняя граница длины хоботка – на 0,35 мм ниже таковой у изучаемых пород, что может снижать медовую продуктивность семей. По ширине третьего тергита местные пчелы занимают промежуточное положение между карпатской и украинской степной породами, при этом отличаются низкой изменчивостью (Cv = 4,7%) и превышают верхние границы обеих пород на 0,6 мм.

Таким образом, местные пчелы по ряду морфометрических признаков занимают промежуточную позицию между карпатской и украинской степной породами, что указывает на смешанный характер популяций и последствия метизации. Низкая вариабельность признаков свидетельствует о стабилизации новых морфотипов, однако некоторые экстерьерные особенности, такие как уменьшение длины хоботка, могут отрицательно отражаться на хозяйственно значимых свойствах семей. Все это подчеркивает актуальность контроля породной принадлежности и селекционной работы по сохранению генетических ресурсов региона.

Дальнейшие исследования будут направлены на расширение территории исследований в других муниципальных образованиях Луганской Народной Республики.

Список литературы

1. **Методы проведения научно-исследовательских работ в пчеловодстве** / под ред. Я. Л. Шагуна. – Рыбное : НИИП, 2006. – 154 с. – ISBN 5-900205-35-5/06. – Текст : непосредственный.
2. **Смирнов, П. А.** Результаты акклиматизации южных пород пчел в северных регионах России: проблемы и пути решения / П. А. Смирнов. – Текст : непосредственный // Вестник Российской академии сельскохозяйственных наук. – 2020. – № 1. – С. 78–83.
3. **Современное состояние пчеловодства на Луганщине и перспективы его развития** / Н. В. Волгина, А. Ю. Медведев, А. А. Орлова,

П. П. Быкадоров. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы пчеловодства : сб. материалов : Всерос. науч.-практ. конф., приуроченная к 80-летию биолого-технологического фак. Алтайского гос. аграрного ун-та, Барнаул, 29–30 нояб. 2023 г. / [редкол.: А. С. Попеляев, Е. В. Пилюкшина, С. В. Бурцева]. – Барнаул, 2023. – ISBN 978-5-94485-273-1. – С. 16–21.

4. **Черевко, Ю. А.** Планы породного районирования и метизация пчел / Ю. А. Черевко. – Текст : непосредственный // Пчеловодство. – 2005. – № 5. – С. 34–35.
5. **Федорова, О. Н.** Генетическая структура популяций медоносных пчел и риски метизации / О. Н. Федорова. – Текст : непосредственный // Сельскохозяйственная биология. – 2021. – Т. 56, № 3. – С. 412–420.

Lebedinsky O. E.
Scientific supervisor: Volgina N. V.

Morphometric indicators bees (*Apis mellifera L.*) bred on the territory Lugansk People's Republic

The article presents the results of studying the morphometric indicators of local bees in comparison with the standards of breeds that have been bred for a long time in the Luhansk region as zoned breeds. An intermediate position of local bees in terms of main external indicators was established between the Ukrainian Steppe and Carpathian bee breeds, which was the result of long-term crossbreeding of the studied population within the studied territory.

Key words: *Morphometric indicators, breed, cubital index, tarsal index, proboscis length, bee crossbreeding*

УДК 638.12 : 591.49 (470.6*ЛНР)

ВИДОВОЕ РАЗНООБРАЗИЕ МЕДОНОСНЫХ РАСТЕНИЙ НОВОАЙДАРСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОКРУГА

Холоденко Владислав Вячеславович,
магистрант I курса,
направление подготовки «Биология»,
программа магистратуры
«Биоразнообразие и ресурсы животного
и растительного мира»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
gremten@gmail.com

Научный руководитель: Волгина Н. В., доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заведующий кафедрой биологии Института естественных наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье представлены результаты исследования видового разнообразия медоносов на территории Новоайдарского муниципального округа. Изучены классификации медоносов и пыльценосов по срокам цветения и медопродуктивности. Определены дальнейшие направления исследований.

Ключевые слова: *медоносные растения, видовое разнообразие, медопродуктивность, периоды цветения*

Медоносные растения являются основным источником корма для пчел и базой для производства высококачественных биологически активных продуктов для человека. От их разнообразия зависит прежде всего состав и свойства меда, пыльцы и перги. Именно набор медоносов на разных территориях определяет вкусовое разнообразие продуктов пчеловодства, обеспечивая потребительский спрос на рынке различных уровней. Ботаническое разнообразие медоносов формируется в зависимости от географических, климатических и сезонных условий, хозяйственной деятельности человека. Изучение видового состава и фенологии цветения медоносных растений необходимо для прогнозирования медосбора, планирования кочевок пасек и повышения устойчивости пчеловодства к неблагоприятному влиянию климатических и антропогенных факторов.

В связи с этим поставлена цель исследования – изучить видовое разнообразие медоносов разных сроков цветения и их медопродуктивность.

Исследования проведены на территории Новоайдарского муниципального округа маршрутным методом [3]. Учет медоносных растений осуществили в радиусе продуктивного лёта пчел (2,5 км) каждой из четырех учтенных частных пасек. Видовое разнообразие медоносных растений определяли с использованием атласа-определителя высших растений [1]. Распределение медоносов на группы по медопродуктивности проводили с использованием справочной литературы [4].

В Новоайдарском муниципальном округе разведением пчел занимаются 12 владельцев, у которых сосредоточено 275 пчелосемей. При том, что в среднем на одного владельца в Республике приходится около 23 семей (до 10 семей – в городах и 25 семей – в сельской местности). В Новоайдарском районе имеются наиболее крупные пасеки от 100 до 300 пчелосемей. Минимальное количество семей в разных городах, районах и у разных владельцев составляет от 2–8 до 10–20 штук. Такой интенсивности пчеловождения способствуют различные климатические и географические условия, а также близость к промышленным предприятиям, линии разграничения, состояние кормовой базы и другие факторы [2].

В результате исследования было установлено 73 вида медоносов, принадлежащих 59 родам и 29 семействам. Распределение по срокам цветения показало преобладание весенних и летних медоносов, которые составляют 92% всего выявленного разнообразия (Табл. 1).

Таблица 1

Распределение медоносов по срокам цветения

Медоносы	Количество		
	вид	род	семейство
Весенние	32	25	14
Летние	35	28	13
Осенние	6	6	2
Итого	29	73	59

Наиболее многочисленными оказались семейства *Asteraceae* (14 видов), *Fabaceae* (10 видов), *Rosaceae* и *Lamiaceae* (по 9 видов) (Табл. 2).

Таблица 2

Распределение медоносов по ведущим семействам

Семейство	Количество видов	Представитель	Период цветения
Asteraceae	14	*Helianthus annuus Echinops ritro*	Летние/ осенние
Fabaceae	10	*Robinia pseudoacacia, Medicago sativa*	Летние
Rosaceae	9	*Malus domestica, Rosa canina*	Весенние/ летние
Lamiaceae	9	*Salvia pratensis, Origanum vulgare*	Весенние/ летние
Sapindaceae	4	*Acer platanoides*	Весенние
Другие (24 сем.)	27	–	Разные

Наиболее распространенными разновидностями медоносов являются следующие:

– весенние медоносы: *Acer platanoides* (клен остролистный) – цветет в апреле – мае, медопродуктивность 150–200 кг/га, доступен пчелам при t > 10 °C; *Tilia cordata* (липа мелколистная) – ценный медонос, продуктивность от 500 до 1000 кг/га при сплошных насаждениях; *Malus domestica* (яблоня домашняя) – обеспечивает ранний взяток, медопродуктивность – 20 кг/га;

– летние медоносы: *Helianthus annuus* (подсолнечник однолетний) – массовое цветение в июле-августе, медопродуктивность 13–57 кг/га, важный источник пыльцы; *Chamaenerion angustifolium* (иван-чай узколистный) – длительное цветение с июля по сентябрь, высокая медопродуктивность в зарослях (350–500 кг/га); *Robinia pseudoacacia* (робиния псевдоакация) – интенсивное выделение нектара в первые 7–12 дней цветения, медопродуктивность при благоприятных условиях до 1000 кг/га;

– осенние медоносы: *Helianthus tuberosus* (топинамбур) – цветет в сентябре-октябре до заморозков, обеспечивает поздний нектарный взяток, медопродуктивность 20–50 кг/га, поддерживает пчел в конце сезона; *Echinacea purpurea* (эхинацея пурпурная), *Taraxacum serotinum* (поздний одуванчик) – цветут в августе-сентябре; медопродуктивность 10–30 кг/га; обеспечивают нектар и пыльцу для подготовки пчел к зимовке.

Мы условно распределили все медоносы по медовой продуктивности на три группы (Табл. 3).

Таблица 3

Медопродуктивность растений различных сроков цветения

Медопродуктивность, кг/га	Семейство	Род	Вид
Весенние медоносы			
до 250	14	25	29
251 – 500	1	1	1
500 и более	3	3	3
Летние медоносы			
до 250	13	26	26
251 – 500	4	7	7
500 и более	2	2	2
Осенние медоносы			
до 250	2	3	3
251 – 500	1	3	3
500 и более	–	–	–

Анализ полученных данных показывает, что основная масса медоносов (58 видов – 79,5%) дает продуктивность до 250 кг с 1 га площади. Они являются представителями 29 семейств и 54 родов. 8 видов (*Echium vulgare, Melilotus albus, Heracleum sibiricum, Salvia pratensis, Salvia verticillata, Amygdalus nana, Origanum vulgare, Caragana arborescens*) медоносов из 6 семейств (*Boraginaceae, Fabaceae, Apiaceae, Lamiaceae, Rosaceae, Crassulaceae*) и 11 родов могут давать 251–500 кг меда с 1 га. И только 5 видов весенних (*Acer campestre, Tilia cordata*) и летних (*Robinia pseudoacacia, Echinops ritro,*

Chamaenerion angustifolium) медоносов из 5 семейств (*Sapindaceae, Tiliaceae, Fabaceae, Asteraceae, Onagraceae*) могут обеспечивать производство более 500 кг меда с 1 га площади.

Таким образом, установив видовой состав медоносов, сроки их цветения, медопродуктивность и расположенность в зоне лёта пчел конкретных пасек, мы можем предполагать ботаническое происхождение меда. При этом фенологические наблюдения и пыльцевой анализ меда позволит получить точный результат. На что и будут направлены дальнейшие исследования.

Список литературы

1. **Новиков, В. С.** Школьный атлас-определитель высших растений : книга для учащихся / В. С. Новиков, И. А. Губанов. – 2-е изд. – Москва : Просвещение, 1991. – 239 с. – ISBN 5-09-003424-9. – Текст : непосредственный.
2. **Пчеловодство в Луганской Народной Республике: состояние и перспективы научных исследований** / Н. В. Волгина, А. А. Орлова, А. Ю. Медведев, П. П. Быкадоров. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 4, Биология, медицина, химия. – 2023. – № 4(110). – С. 4–11.
3. **Хапугин, А. А.** Методы исследования растительного покрова наземных экосистем / А. А. Хапугин. – Текст : непосредственный // Методы полевых экологических исследований : учеб. пособие / авт. кол.: О. Н. Артаев, Д. И. Башмаков, О. В. Безина [и др.] ; редкол.: А. Б. Ручин (отв. ред.) [и др.]. – Саранск ; Пушта, 2014. – ISBN 978-5-7103-2874-3. – С. 4–42.
4. **Юраш, Н. И.** Пчелы и мед : справочник / Н. И. Юраш ; под ред. С. Осташова. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2012. – 185 с. : ил. – (Библиотека пчеловода). – ISBN 978-5-222-19807-0. – Текст : непосредственный.

Kholodenko V. V.
Scientific supervisor: Volgina N. V.

Species diversity of honey plants of the Novoaydarsky district

The article presents the results of a study on the species diversity of honey plants in the Novoaidar Municipal District. Classifications of honey plants and pollen plants based on flowering periods and honey productivity have been studied. Further research directions have been identified.

Key words: *honey-bearing plants, species diversity, honey productivity, flowering periods*

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 94(4701571):061.2-057 «1875»

СОЗДАНИЕ ПЕРВЫХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ И СОЮЗОВ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Демченко Евгений Александрович,
магистрант II курса,
направление подготовки «История»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
psuonsi@yandex.ru

Научный руководитель: Гаврыш О. В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В работе рассматриваются истоки и развитие рабочего движения в Российской империи в пореформенный период. Особое внимание уделяется социально-экономическим условиям, повлиявшим на формирование пролетариата, а также на процессы самоорганизации рабочих. Анализируются причины стачек и забастовок, формы протестной активности, а также становление первых рабочих союзов – таких как «Южнороссийский союз рабочих» и «Северный союз русских рабочих». В исследовании прослеживается эволюция требований пролетариата от экономических к политическим.

Ключевые слова: *рабочее движение, пролетариат, Южнороссийский союз рабочих, пореформенный период, забастовки, общественно-политические движения*

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью понимания истоков рабочего движения в России, его социально-экономических и политических предпосылок, а также роли первых рабочих организаций в становлении революционного пролетарского движения в стране. Кроме того, анализ деятельности первых рабочих союзов, таких как «Южнороссийский союз рабочих» и «Северный союз русских рабочих», выявляет закономерности преобразования простых инициатив рабочих в целое политическое движение и помогает понять истоки современного российского профсоюзного движения.

Историография данной темы включает ряд работ, затрагивающих становление и развитие рабочего движения в Российской империи. К ним относятся труды О. В. Гаврыш [1], Б. С. Итенберга [2] и Ю. И. Кирьянова [3]. Основное внимание уделяется социально-экономическому положению рабочих, зарождению и эволюции рабочего движения в России в пореформенный период.

С развитием промышленности в России происходило увеличение численности пролетариата. Он пополнялся за счет разорившихся крестьян и

кустарей, а со временем также включал в себя детей рабочих. В результате постепенно формировался отряд кадровых пролетариев, обладающих опытом и знаниями в промышленной сфере.

Условия труда и быта рабочих в Российской империи конца XIX в. были крайне тяжелыми. Рабочие сталкивались с низкими заработными платами, частыми случаями эксплуатации и длительными рабочими днями. В период с 1870 по 1880 гг. продолжительность рабочего дня варьировалась от 10 до 14 часов, а на некоторых производствах достигала 15–17 часов. Также широко распространен был женский и детский труд, который оплачивался значительно ниже, чем мужской. Заработная плата устанавливалась произвольно хозяевами предприятий, а штрафы могли составлять до 25–40% от заработка. Никакого страхования или пенсионного обеспечения на тот момент также не существовало.

Вся жизнь рабочего была сосредоточена вокруг своих предприятий. Рабочим приходилось платить за свое проживание в перенаселенных фабричных бараках, так как иного жилья невозможно было найти, а продукты покупать в лавках, расположенных на территории фабрик и заводов. Вместе с тем аграрное перенаселение и наличие целой «трудовой армии» создавали конкуренцию среди рабочих, что приводило к дешевизне рабочей силы. Работники были вынуждены терпеть низкооплачиваемую работу, чтобы прокормить свои семьи [3, с. 39–41].

Несмотря на тяжелые условия и полное бесправие, рабочий класс начал организовываться и бороться за свои права. В 60-е гг. в России преобладало неорганизованное и пассивное сопротивление (обращения к администрации, побеги), возникали первые рабочие союзы и профсоюзы, которые выступали за улучшение условий труда и защиту прав рабочих. Рабочие проводили забастовки, демонстрации и стачки, требуя справедливых условий работы и достойной оплаты. После 1861 г. произошел целый ряд демонстраций: стачка в 1861 г. в Юзовке, Ярцевская мануфактура (1870 г.), Кренгольмская мануфактура (1872 г.), Оренбургская железная дорога (1875 г.), Бумагопрядильня Штиглица (1878 г.), Товарищество костромской большой льняной мануфактуры братьев Третьяковых и В. Коншина (1879 г.), Вознесенская мануфактура (1883 г.) и другие [4]. Со временем рабочие стали активными участниками революционных движений, а влияние пролетариата на политическую и социальную сферы стало все более заметным. Рабочий класс стал осознавать свою силу и влияние и использовал их для достижения своих целей, что привело к появлению новых форм организации и борьбы за права рабочих, а также к развитию социалистических и коммунистических идей.

В 1870-е гг. движение рабочих за свои права достигло нового витка. В период с 1870 по 1879 гг. было зафиксировано 326 стачек, свидетельствующих о нарастающем недовольстве. Одним из знаковых событий стала стачка на Невской бумагопрядильной фабрике в Санкт-Петербурге в 1870 г. Рабочие, недовольные низкой заработной платой, отказались продолжать работу, полностью остановив производство. Власти отреагировали решительно, подав на забастовщиков в суд. Однако в ходе судебного разбирательства всплыли ужасающие факты о чудовищных условиях труда на фабрике.

Приговоры для участников стачки оказались минимальными – всего несколько дней ареста. Примечательной также была крупная стачка на Кренгольмской мануфактуре в Нарве в 1872 г., в волнениях участвовало около 7000 рабочих. Однако эта стачка была подавлена войсками. В борьбе рабочих активизировались различные формы протеста, в том числе тайные собрания, распространение агитационной литературы и создание кружков и обществ по борьбе за права трудящихся.

Так, в 70-х гг. XIX в. возникают первые известные рабочие кружки. В 1875 г. в Одессе под руководством революционера-интеллигента Осипа Заславского был организован первый в России рабочий союз – «Южнороссийский союз рабочих». Хотя устав «Союза» частично заимствовал положения из документов Первого Интернационала, организация испытала влияние народнических идей. Своими целями «Союз» видел пропаганду идей освобождения рабочего класса от капиталистического угнетения и борьбу против существующего экономического и политического строя. Ядро организации составляли около 60 рабочих и 200 сочувствующих, которые занимались распространением революционных идей среди пролетариата [2, с. 206–207].

«Союз» активно организовывал рабочие собрания, вел распространение прокламаций с изложением своих требований и призывом к забастовкам и выступлениям рабочих за улучшение условий труда. Распространением идей занимались буквально все члены организации. К концу 1875 г. деятельность «Южнороссийского союза рабочих» достигла своего пика, привлекая все больше новых сторонников. Этим организация привлекла внимание царских властей, и уже в декабре того же года полиция провела массовые аресты членов организации. Заславский и еще 14 участников были преданы суду, по решению которого все были сосланы на каторгу в Сибирь, организация была разгромлена. Несмотря на краткий период существования, «Союз» сыграл важную роль в формировании политических взглядов многих рабочих активистов и стал предвестником создания более крупных и влиятельных рабочих организаций в будущем.

В 1878 г. в Санкт-Петербурге возникла новая искра рабочего движения – «Северный союз русских рабочих», организация, объединившая пролетариат для отстаивания своих прав и интересов. У истоков «Северного союза» стояли два выдающихся деятеля рабочего движения – Виктор Обнорский, инженер и изобретатель, участвовавший в создании одесской организации, и Степан Халтурин, выпускник Петербургского технологического института. Программные воззрения «Северного союза» были изложены в подпольном манифесте «К русским рабочим». В нем выдвигался широкий спектр требований, призванных улучшить положение рабочих и реформировать социально-политическую систему страны. Ключевыми пунктами программы были выбраны: борьба с самодержавным политическим строем, ликвидация сословных различий и установление равенства, введение всеобщего и бесплатного образования, ограничение рабочего дня до 8 часов, запрет детского труда, обеспечение свободы слова, печати, собраний и других гражданских прав. В программе также утверждалась приверженность идеям западных социал-демократических партий, иначе говоря, идеям марксизма [5, с. 239–242].

Деятельность «Северного союза» не ограничивалась только выработкой программных положений. Организация активно пыталась налаживать связи с другими рабочими центрами, участвовала в стачках 1878–1879 гг., параллельно распространяя там свои прокламации («Голос рабочего народа, живущего и работающего у подлеца Максвелля», «От рабочих фабрики Шау всем Петербургским рабочим», «От ткачей Новой Бумагопрядильни, что на Новой Канаве, к рабочим всех фабрик и заводов»). Также для этого было предпринято издание нелегальной газеты «Рабочая заря», однако из-за преследований полиции выпуск удалось сделать всего один раз (выпуск от 27 февраля 1880 г.), в том же году была разгромлена и организация. После разгрома «Северного союза» Виктор Обнорский был арестован и отправлен в ссылку, где провел 15 лет. Степан Халтурин продолжал свою революционную деятельность, примкнув к организации «Народная воля», став известным как организатор взрыва в Зимнем дворце 5 февраля 1880 г. Несмотря на короткий срок существования, его программа и деятельность стали ориентиром для последующих революционных организаций, боровшихся за интересы трудящихся.

Помимо уже упомянутых ранее рабочих организаций во многих городах России существовало множество более мелких. Среди них невозможно не выделить «Южно-русский рабочий союз», созданный в 1880 г. в Киеве «чернопередельцами» Е. Н. Ковальской и Н. П. Щедриным. Они сумели объединить около 600 пролетариев из различных мастерских, книгопечатен и даже крупнейшего киевского завода «Арсенал». Организация использовала те же методы, что и «Черный передел» в ходе своей борьбы за изменение строя. «Южно-русский рабочий союз» имел собственную тайную типографию, в которой печатал свои прокламации. Организация подвергалась разгрому несколько раз: первый – 22 октября 1880 г. (предательство Г. Пиотровского и арест Елизаветы Ковальской и Николая Щедрина) и второй – 27 апреля 1881 г. (раскрытие и уничтожение типографии, возглавляемой П. О. Ивановым). В ходе судебного дела в 1881 г. наиболее активных участников организации отправили на каторгу (Богомолец, Иванов, Ковальская, Кашинцев, Преображенский и Щедрин).

В 80-х гг. XIX в. рабочее движение в Российской империи пережило значительный подъем, отмеченный созданием новых рабочих кружков. Эти группы, в которых принимали участие известные фигуры, такие как В. Н. Фигнер, С. Н. Халтурин, А. И. Желябов, С. Л. Перовская и другие, ставили перед собой задачу расшатывания строя. Этот период характеризуется беспрецедентным количеством стачек и широким участием в них рабочих из различных регионов. Резкий рост количества стачек был характерен для всей Российской империи, с 1880 по 1884 г. произошла 101 стачка с участием 99 тысяч рабочих. В последующие годы, с 1885 по 1889 г., произошла еще 221 стачка с участием 223 тысяч рабочих. Эти цифры свидетельствуют о впечатляющем росте масштабов рабочего движения в течение десятилетия. Основными центрами рабочего движения являлись Петербургский и Центральный промышленные районы, где были сосредоточены крупные промышленные предприятия. Однако стачки также распространились на другие регионы, включая национальные окраины [1, с. 162–166].

Среди наиболее известных была стачка на фабрике Морозова в Орехово-Зуево в январе 1885 г., в которой принимало участие около 8 тысяч человек. Рабочие фабрики Морозова сталкивались с крайне угнетающими условиями труда. Фабрика практиковала изощренную систему штрафов, а заработная плата рабочих неоднократно снижалась в течение 1882–1884 гг. В 1881 г. доход ткача составлял 55 копеек в день, но уже в 1884 г. снизился до 41 копейки. Это означало, что за четыре года его заработок уменьшился на четверть. К тому же пятая часть его дохода уходила на штрафы, а также производились вычеты за услуги, такие как освещение, баня и уголь. В общей сложности, к 1884 г. штрафы и вычеты составляли от 20% до 23% от всей суммы заработка. Поводом к забастовке послужило объявление праздника Иоанна Крестителя выходным. Рабочие требовали не только снижения штрафов и повышения тарифов, но и возможности выбора старосты в артелях, в соответствии с традициями самоуправления, принятыми старообрядцами [4].

Стачка на фабрике началась 7 января 1885 г. и переросла в организованный протест под руководством таких людей, как П. А. Моисеенко и В. С. Волков, число рабочих доходило вплоть до 11 тыс. человек. Рабочие выдвинули ряд требований, в том числе введение государственного контроля за заработной платой и условиями найма на работу, требования были итогом растущего понимания рабочими своих прав и желания экономических улучшений. Стачка на фабрике Морозова была подавлена с применением жестокой силы. В подавлении стачки в Орехово-Зуево участвовали 3 батальона солдат и 600 казаков под командованием губернатора Владимирской губернии И. М. Судиенко. Было задержано более 600 рабочих, включая Моисеенко и Волкова. Столкновения между бастующими и правительственными войсками продолжались до 17 января, когда стачка была окончательно подавлена. Участники забастовки были наказаны вне судебного порядка: около 800 рабочих были депортированы под присмотр полиции, П. А. Моисеенко был отправлен на 5 лет в Архангельскую губернию, а В. С. Волков – на 3 года в Вологодскую губернию. Однако были и оправдательные приговоры, 33 рабочих были оправданы в суде, поскольку следствие выявило факты чудовищного притеснения, а суд присяжных был мягок к подсудимым [4]. Это событие стало поворотным моментом в рабочем движении, продемонстрировав решимость рабочих бороться за свои права, несмотря на риск репрессий.

В условиях такого масштабного стачечного движения, охватившего Россию, правительство было вынуждено издать ряд законодательных актов в конце XIX – начале XX вв., которые регламентировали условия труда в промышленности.

Началом в нормализации положения рабочих стал целый ряд законов 80-х гг. XIX. Первым из них стал закон от 1 июня 1882 г. «О малолетних, работающих на заводах, фабриках и мануфактурах», который привнес крайне важные изменения в сферу защиты трудовых прав детей. Он ввел запреты на применение детского труда до 12 лет и использование его на вредных производствах, установил норму в 8 рабочих часов для детей до 15 лет, запретил назначать их на работу «между 9 часами вечера и 5 утра», а также в воскресные и праздничные дни. Следующим стал закон от 3 июня 1885 г. «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на

фабриках, заводах и мануфактурах». Благодаря ему было запрещено назначать на ночные работы женщин и подростков, не достигших 17 лет, на хлопчатобумажных и прочих фабриках. Важнейшим шагом был и закон от 3 июня 1886 г. «О надзоре за заведениями фабричной промышленности и о взаимных отношениях фабрикантов и рабочих и об увеличении числа чинов фабричной инспекции», установивший порядок взимания штрафов с рабочих, из-за которых часто и вспыхивали забастовки. Он гарантировал использование этих средств в интересах самих рабочих, запрещал налагать штрафы, превышающие половину дневного заработка, и обязывал работодателей вести учет штрафов и расходовать их на нужды рабочих, такие как улучшение условий труда и быта.

Следующим этапом стали законы, принятые в конце 90-х гг. XIX в. и начале XX в. Закон от 2 июня 1897 г. «О продолжительности и распределении рабочего времени на фабриках, заводах и прочих промышленных заведениях» закрепил ряд норм, регулирующих рабочий день. Он установил максимальную продолжительность рабочего дня в 11,5 часов, а в предпраздничные и канун воскресных дней – 10 часов. Вводились также регламентированные перерывы для отдыха и приема пищи. «Правила о вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев рабочих и служащих, а равно членов их семейств на предприятиях фабрично-заводской, горной и горнозаводской промышленности» от 2 июня 1903 г. «Правила» стали одними из важнейших законодательных актов, регулирующих отношения между работниками и предпринимателями. Они впервые закрепили за российскими рабочими право требовать компенсацию в случае производственной травмы. В то же время меры по защите работников в случае болезни еще не были введены. Они действовали до принятия и утверждения закона 23 июня 1912 г. «О страховании рабочих на случаи болезни и о страховании рабочих от несчастных случаев».

В итоге следует отметить, что зарождение и кратковременная деятельность рабочих организаций и кружков 70-х гг. XIX в. стало важной вехой в истории Российского государства. Они возникли как реакция на промышленную революцию, бесправное положение и угнетение рабочего класса, первыми обозначив свои требования свободы в программных документах. Идеи организаций были во многом идентичны будущим марксистским группам и организациям, членами которых и становились рабочие различных российских фабрик и заводов, оказывая колоссальное влияние на внутриполитическую жизнь государства и социальную ситуацию, способствуя новым изменениям в обществе.

Список литературы

1. **Гаврыш, О. В.** Становление большевистского режима в России: региональный аспект (по материалам воспоминаний луганских рабочих) / О. В. Гаврыш. – Текст : непосредственный // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 66, ч. 2. – С. 162–166.
2. **Итенберг, Б. С.** Южнороссийский союз рабочих: возникновение и деятельность / Б. С. Итенберг. – Москва : Мысль, 1974. – 271 с. – Текст : непосредственный.

3. **Кирьянов, Ю. И.** Жизненный уровень рабочих России (конец XIX – начало XX вв.) / Ю. И. Кирьянов. – Москва : Наука, 1979. – 288 с. – Текст : непосредственный.
4. **Морозовская стачка. 1885–1935** : сб. статей, документов и воспоминаний / с предисл. А. Панкратовой ; Ин-т истории партии при МК ВКП(б). – Москва : Московский рабочий, 1935. – 103 с. : ил. – URL: https://mega.nz/file/vtsySTzB#YvwLObfXC38HrN6DNHJ6A-tw2DIDEvaxy0v2FnrmTVc (дата обращения: 12.09.2025). – Текст : электронный.
5. **Рабочее движение в России в XIX веке** : сб. документов и материалов : в 4 т. Т. 2. 1861–1884, ч. 2. 1875–1884 / под ред. А. М. Панкратовой ; [сост.: И. Н. Фирсов и др.]. – Москва : Госполитиздат. 1950. – 778, [2] с. : табл. – Текст : непосредственный.

Demchenko E. A.
Scientific supervisor: Gavrysh O. V.

Creation of the first workers' organizations and unions in the Russian empire in the post-reform period

This paper examines the origins and development of the labor movement in the Russian Empire during the post-reform period. Special attention is given to the socio-economic conditions that influenced the formation of the proletariat and the processes of workers' self-organization. The study analyzes the causes of strikes and walkouts, forms of protest activity, as well as the emergence of the first labor unions - such as the «South Russian Workers' Union» and the «Northern Union of Russian Workers». The research traces the evolution of proletarian demands from economic to political ones.

Key words: *workers' movement, proletariat, South Russian Union of Workers, post-reform period, strikes, socio-political movements*

УДК 94(470+571):338.245 «1941/1942»

ПРОБЛЕМЫ ЭВАКУАЦИИ И МОБИЛИЗАЦИОННОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА СССР В 1941–1942 гг.

Курбыко Владислав Владимирович,
магистрант II курса,
направление подготовки «История»,
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
kurbiko.vlad2003@yandex.ru

Научный руководитель: Гаврыш О. В., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена анализу мобилизации и эвакуации советской военной промышленности на начальном этапе Великой Отечественной войны. Рассматриваются последствия утраты промышленного и демографического потенциала западных регионов с целью выявления факторов, определивших необходимость ускоренного восстановления производственной базы в тылу. Анализируются трудности размещения и развертывания производственных мощностей в новых районах. Особое внимание уделяется роли Государственного Комитета Обороны и мерам, позволившим преодолеть дезорганизацию и обеспечить бесперебойное снабжение фронта.

Ключевые слова: *Великая Отечественная война, военно-промышленный комплекс, эвакуация предприятий, поточное производство, мобилизационная экономика, Государственный Комитет Обороны*

Советский опыт эвакуации и мобилизации промышленности в 1941–1942 гг. сохраняет высокую актуальность для современной России, находящейся в условиях затяжного военного конфликта и его продолжающейся эскалации, поскольку демонстрирует эффективные алгоритмы действий по обеспечению экономической устойчивости и национальной безопасности. Практически важные стороны рассматриваемого опыта заключаются в необходимости заблаговременного резервирования критически важных промышленных мощностей в глубине страны и формировании распределенной производственной системы. Важным направлением также является разработка эффективных мобилизационных планов, предусматривающих максимально быстрое перепрофилирование гражданских предприятий на выпуск продукции военного назначения. Кроме того, требует дальнейшего совершенствования система кадровой подготовки – как на уровне образовательных программ технических вузов, так и в рамках отраслевых структур. Работа в указанных сферах способна существенно снизить уязвимость национальной экономики и укрепить потенциал отечественного ОПК в условиях нарастающих геополитических рисков.

Процесс эвакуации и мобилизации военно-промышленного производства в СССР освещается в работах таких авторов, как Н. С. Симонов [5], И. В. Быстрова [2], Л. В. Астанина и В. В. Райзман [1]. Авторы, опираясь на комплексный анализ как опубликованных, так и впервые вводимых в научный оборот архивных материалов, описывают механизмы мобилизации ресурсов народного хозяйства для нужд оборонной промышленности СССР в наиболее критический период Великой Отечественной войны.

1941 г. стал для Советского Союза временем тяжелейших испытаний. Стремительное наступление немецкой армии привело к тому, что под властью врага оказались земли, где проживало 40% населения СССР, сосредоточивалась значительная часть индустриального потенциала, выращивалась почти треть зерновых и проходила почти половина всей железнодорожной сети. Потери армии в технике многократно превосходили объемы нового производства: за полгода с начала войны было утрачено 20 тыс. танков при выпуске 5 тыс. и около 18 тыс. самолетов при пополнении в 10 тыс. [5, с. 224]. Ситуацию усугублял резкий спад в базовых отраслях. Выпуск чугуна, стали и химической продукции сократился в среднем втрое из-за потери значительных мощностей металлургии. Попытки восстановления оказались малоуспешными: из запланированных к запуску 27 ключевых объектов (мартеновских печей, коксовых батарей и др.) к декабрю ввели лишь два прокатных стана [5, с. 225].

Прифронтовая зона, превратившаяся в арену интенсивных бомбардировок и разрушений, также быстро утратила свой экономический потенциал. Промышленность и транспортная сеть в этих районах были в значительной степени парализованы. Перед советским руководством стояла задача беспрецедентного масштаба: в максимально сжатые сроки создать в восточных регионах СССР новую, мощную военно-промышленную базу, способную наладить массовый выпуск всей номенклатуры вооружений – от стрелкового оружия и боеприпасов до танков, самолетов и артиллерийских систем. Основной центр тяжести для материально-технического снабжения армии пришлось экстренно переносить на Урал, в Поволжье, Сибирь и республики Средней Азии, которые стали новыми опорными пунктами, куда эвакуировались производственные мощности и кадровые ресурсы.

Уже 23 июня 1941 г., на следующий день после нападения Германии, Политбюро ЦК ВКП(б) привело в действие мобилизационный план по увеличению производства вооружения и боеприпасов, который основывался на постановлении Политбюро ЦК «О мероприятиях по подготовке к переходу промышленности на мобилизационный план по боеприпасам», принятом 6 июня [2, с. 222]. Эта программа предполагала задействовать как 65 специализированных заводов Наркомата боеприпасов, так и 600 гражданских предприятий, которые были обязаны в срочном порядке перепрофилироваться на выпуск военной продукции.

Ключевым промышленным наркоматам – от машиностроения и металлургии до химической отрасли – предстояло в сжатые сроки освоить новые производственные операции, обучить персонал и наладить поставки на фронт. 16 августа 1941 г. Совнаркомом и ЦК ВКП(б) был принят

«Военно-хозяйственный план» на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. [6]. Этот документ «закрепил» новую экономическую географию СССР, сделав акцент на развитии промышленности, сельского хозяйства и инфраструктуры в глубоком тылу. Финансовая политика отражала этот стратегический разворот: если в первом полугодии 1941 г. на нужды оборонных наркоматов направлялось 30% капиталовложений, то к четвертому кварталу эта доля возросла до 40% [2, с. 193]. Большая часть этих средств предназначалась для восстановления 825 предприятий, эвакуируемых в восточные регионы. Однако практическая реализация этого амбициозного замысла столкнулась с организационным хаосом, что иллюстрирует письмо главы Главвоенстроя С. Шапиро от 14 октября 1941 г. на имя заместителя председателя СНК Н. А. Вознесенского [4, с. 226]. В документе констатировалось, что из-за постоянного изменения мест дислокации заводов и несвоевременного предоставления документации строители потеряли два критически важных месяца подготовительных работ.

Госплан СССР в своем докладе от 10 декабря 1941 г. напрямую связывал срыв сроков ввода предприятий в строй с неудовлетворительной организацией как их эвакуации, так и восстановления. Не менее острой проблемой оказалась неэффективность системы планирования. Как следует из доклада Отдела боеприпасов Госплана СССР Л. П. Берии от 23 июня 1942 г., вплоть до начала 1942 г. сохранялись серьезные просчеты в координации выпуска элементов боеприпасов [2, с. 198]. Планы производства зачастую не были подкреплены ресурсной базой, слабо коррелировали с другими экономическими показателями и входили в противоречие с графиками капитального строительства и ввода в строй эвакуированных предприятий. Разобщенность различных звеньев управления серьезно затрудняла достижение главной цели – срочного развертывания военного производства. Эта цель требовала решения трех взаимосвязанных задач: налаживания четкого взаимодействия между заводами в рамках одного ведомства, организации межотраслевой кооперации для выпуска сложной конечной продукции и тесного сотрудничества между предприятиями разных наркоматов. Без отлаживания этих горизонтальных и вертикальных связей запуск эвакуированных и новых производственных мощностей не мог быть полноценным.

Эвакуация в первую очередь затрагивала предприятия, обладавшие стратегическим приоритетом на выпуск особо важной продукции. Типичным примером такого производства являлся завод № 203 (Московский электромеханический завод им. Орджоникидзе), который до войны оставался единственным в стране поставщиком радиостанций для ВВС и бронетанковых частей. Его экстренная эвакуация в Сарапул осенью 1941 г. и последующая остановка на несколько месяцев для восстановления (с целью выхода на довоенный уровень в 400 ед. продукции ежемесячно) создали дефицит средств связи на фронте [5, с. 228]. Период простоя ключевого поставщика поставил наркоматы авиационной и танковой промышленности перед проблемой: выпуск новой техники продолжался, но она оказывалась «немой» – без жизненно важного оборудования связи, что резко снижало ее боевую эффективность.

Эвакуация других крупных предприятий, таких как Ворошиловградский патронный завод № 60, превратилась из планового перемещения в стратегическую операцию по «клонированию» критически важных производств. Завод обладал 19 цехами и компетенциями по выпуску станков для собственных нужд. Было принято решение разделить его на технологические цепочки, каждая из которых была укомплектована для мгновенного запуска на новом месте. Таким образом, один завод дал жизнь нескольким самостоятельным в семи городах от Урала до Сибири (Фрунзе, Челябинск, Чкалов, Барнаул, Ульяновск, Киров, Казань). Этот процесс, осуществленный в рекордные сроки ценой невероятных усилий рабочих, которые прокладывали рельсы к цехам и работали сутками, стал не просто образцовой эвакуацией, а ключевым элементом в создании новой, рассредоточенной и потому более устойчивой военно-промышленной базы на востоке страны [5, с. 229].

Эвакуация некоторых оборонных заводов зачастую приводила к их полной ликвидации. К примеру, эвакуированный Харьковский авиационный завод № 135 прекратил существование, а его ресурсы были распределены между несколькими другими предприятиями (№ 30, № 28, № 301) [5, с. 225]. Вследствие таких реорганизаций количество действующих «кадровых» военных заводов в системе наркоматов в конце 1941 – начале 1942 гг. не совпадало с довоенными цифрами.

Стратегическая необходимость централизованного планирования в условиях войны натолкнулась на проблему низкой оперативной эффективности управленческого аппарата. Вместо слаженного механизма многие предприятия были дезорганизованы, что приводило к «хронической аритмии» производства. Примером служит ситуация на Высокогорском механическом заводе (ВМЗ), который в период Великой Отечественной войны назывался заводом № 63 и располагался в Нижнем Тагиле. Руководство этого завода со стороны 4-го Главка НКБ оказалось фактором дестабилизации: всего за сентябрь-октябрь предприятие получило 15 взаимоисключающих указаний, что парализовало его работу [2, с. 201]. Подобная неразбериха, выражавшаяся в постоянной смене номенклатуры выпуска, не только вызывала простои оборудования из-за его переналадки, но и делала невозможным совершенствование технологических процессов и рост производительности.

Именно в этих условиях государство было вынуждено опереться не столько на совершенство управленческого аппарата, сколько на предельную мобилизацию всех доступных ресурсов. Основной лозунг военной перестройки советской экономики прост и известен: «Все для фронта, все для Победы!». Если до войны на военные нужды направлялась, например, лишь четверть металла, то к концу 1941 г. эта доля достигла 80–90% [1, с. 199]. Главным резервом для наращивания выпуска оружия стали не новые заводы, а существующие гражданские предприятия. Заводы сельхозтехники, паровозостроения и других отраслей были срочно перепрофилированы на производство танков, самолетов и артиллерии. Наркомат танковой промышленности, в частности, был создан путем объединения целого ряда отраслей машиностроения – транспортной, сельскохозяйственной, судостроительной и тяжелой.

Одновременно решалась кадровая проблема. Для обеспечения тяжелой промышленности квалифицированными рабочими руководство СССР реализовало программу подготовки подростков. Обучение велось по двум основным направлениям: через систему учебных заведений трудовых резервов и путем краткосрочного обучения подростков прямо на предприятиях [3, с. 266]. Упор делался не только на количество рабочих рук, но и на повышение их производительности. Важнейшей мерой стал повсеместный переход на форсированные режимы работы: предприятия перешли с односменного на двухсменный график, а там, где он уже существовал, продолжительность смены была увеличена до 11 ч. На заводах авиационной промышленности (НКАП) скорость обработки деталей возросла в разы: число оборотов токарных станков для легких сплавов подняли с 5 до 8 тыс. в минуту, а шлифовальных – с 15 до 20 тыс. [5, с. 229].

В условиях дефицита времени и материалов изменились и подходы к строительству. Его вели по упрощенным проектам, используя дерево, алебастр и кирпич вместо более ценного металла и бетона. Станки часто монтировали в спешке, порой даже без фундамента. Производство велось в недостроенных цехах или под открытым небом. Рабочие, чтобы поддерживать станки в рабочем состоянии на морозе, смывали эмульсию кипятком [5, с. 230].

Все процессы координировались Государственным Комитетом Обороны (ГКО), созданным еще в конце июня 1941 г. Данный орган, наделенный особыми полномочиями и решения которого имели окончательный, неоспоримый характер, сосредоточил в своих руках функции высшего центра планирования и распределения. Его постановления носили предельно конкретизированный характер: для каждого наркомата указывались номенклатура продукции, объемы производства, перечень кооперационных связей с другими предприятиями, сроки выполнения и направления отгрузки готовых изделий.

Для более оперативного управления промышленностью и транспортом 8 декабря 1942 г. при ГКО было образовано Оперативное бюро (в первоначальный состав вошли Молотов, Берия, Маленков и Микоян) [2, с. 210]. Его задачами были контроль над работой оборонных наркоматов, а также подготовка проектов решений для председателя ГКО. На основе запросов армии и флота это бюро, совместно с Госпланом, формировало ежемесячные и квартальные планы производства и снабжения. Решения комитета на местах выполнялись местными органами власти, а за особо важные задания отвечали специальные уполномоченные ГКО.

Система контроля производственных показателей становилась все более плотной. Если ранее отчеты представлялись ежемесячно, то в ходе войны интервал постепенно уменьшался: сначала до двадцати, затем до пятнадцати дней, позднее до декады, пятидневки и даже по каждому дню. За всю войну ГКО принял почти 10 тыс. постановлений, две трети из них были посвящены вопросам военного производства [2, с. 211].

Примечательно, что чрезвычайные меры оказали на экономику и положительный эффект. Упрощение технологий и ассортимента привело не только к ускорению производства и снижению себестоимости продукции,

но и устранению хронических недостатков советского хозяйства и повышению его эффективности.

Масштабная эвакуация промышленности в восточные регионы СССР продолжалась в основном до весны 1942 г. Более 1300 предприятий, перебазированных из западных областей, возобновили работу, что создало дополнительно около 3 млн кв. м производственных площадей и позволило установить свыше 300 тыс. ед. оборудования [4, с. 231].

В марте 1942 г. выпуск военной продукции в центральных и восточных областях страны достиг общесоюзного довоенного уровня. Разумеется, удовлетворить потребности фронта в полном объеме сразу не удалось. Перелом наступил, когда за счет масштабного роста производства (выпуск самолетов увеличился в 3,3 раза, танков и артиллерии – в 2 раза) удалось превысить среднесуточный уровень компенсации потерь вооружения [2, с. 203]. Немаловажную роль в этом сыграло широкое внедрение передовых технологий, таких как автоматическая сварка, литье в металлические формы и штамповка, что компенсировало потерю ресурсов и позволило наладить массовый выпуск техники. Впоследствии отмечалось, что до войны вопросам резервных технических решений и оптимизации технологических процессов уделялось недостаточно внимания.

Уже к началу 1942 г., как отмечают Л. В. Астанина и В. В. Райзман, валовая продукция промышленности в восточных регионах СССР заметно увеличилась до 48,1 млрд руб., в то время как в 1940 г. этот показатель составлял 39,4 млрд руб. [1, с. 114]. Еще через год, при относительно стабильных показателях численности персонала и наличия оборудования, объем валовой промышленной продукции утроился, а производительность труда возросла вдвое по сравнению с 1940 г. Масштабная эвакуация предприятий, позволившая наладить выпуск более половины всей авиационной и танковой техники и не менее трети вооружений, сыграла основополагающую роль в этом процессе, сформировав тем самым каркас оборонно-промышленного потенциала в глубине страны.

Таким образом, именно в условиях военного времени советская централизованная система управления промышленностью проявила свой наивысший потенциал. Тяжелый и затяжной характер войны обусловил развертывание новой промышленной инфраструктуры на обширных пространствах страны, что ускорило хозяйственное освоение восточных регионов и привело к созданию там мощной военно-промышленной базы. Масштабная эвакуация заводов, переход на поточные методы производства, резкое усиление трудовой отдачи и жесткая координация через ГКО позволили не только преодолеть глубокий кризис первых месяцев войны, но и сформировать устойчивую модель мобилизационной экономики, ставшую одним из ключевых факторов стратегического перелома в пользу СССР.

Список литературы

1. **Астанина, Л. В.** Резервы народного хозяйства и развитие оборонно-промышленного комплекса СССР в 1941 – начале 1942 гг. / Л. В. Астанина, В. В. Райзман – Текст : непосредственный // Современная научная мысль. – 2024. – № 6. – С. 112–122.

2. **Быстрова, И. В.** Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е гг.) / И. В. Быстрова. – Москва : ИРИ РАН, 2006. – 702 с. – ISBN 5-8055-0178-3. – Текст : непосредственный.
3. **Гаврыш, О. В.** Участие несовершеннолетних в восстановлении промышленного потенциала СССР в послевоенный период (1945 – начало 1950-х гг.) / О. В. Гаврыш. – Текст : непосредственный // Наука и образование в Донбассе: история и практика : материалы III Открытой науч.-практ. конф. (16–17 марта 2023 г.) / под общ. ред. А. В. Вербовского, Д. М. Писаного. – Луганск, 2023. – С. 61–63.
4. **Доклад** Госплана СССР в СНК СССР «О ходе восстановления эвакуированных предприятий по наркоматам на 20 декабря 1941 г.» (Совершенно секретно, 30 декабря 1941 г.). – Текст : непосредственный // История создания и развития оборонно-промышленного комплекса России и СССР. 1900–1963 : документы и материалы : в 5 т. / редкол. тома А. Н. Артизов (предисл.) [и др.] ; сост. Т. В. Сорокина (отв. сост.) [и др.]. – Москва, 2020. – Т. 5, ч. 1 : Оборонно-промышленный комплекс СССР в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945). – ISBN 978-5-4224-1670-7. – С. 246.
5. **Симонов, Н. С.** Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. – Москва : Росспэн, 1996. – 335 с. – ISBN 5-86004-087-3. – Текст : непосредственный.
6. **Совнарком СССР и ЦК ВКП(б).** Постановление от 16 августа 1941 г. «О военно-хозяйственном плане на IV квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии». – Текст : непосредственный // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971) : [в 14 т.]. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва, 1971. – Т. 6 : 1941–1954. – С. 26–31.

Kurbyko V. V.
Scientific supervisor: Gavrysh O. V.

Problems of evacuation and mobilization of the USSR's military-industrial potential in 1941–1942

The article is devoted to the analysis of the mobilization and evacuation of Soviet military industry at the initial stage of the Great Patriotic War. It examines the consequences of the loss of industrial and demographic potential in the western regions in order to identify the factors that necessitated the accelerated restoration of the industrial base in the rear. The study analyzes the difficulties of relocating and deploying production facilities in new areas. Particular attention is paid to the role of the State Defense Committee and the measures that made it possible to overcome disorganization and ensure the uninterrupted supply of the front.

Key words: *Great Patriotic War, military-industrial complex, evacuation of enterprises, assembly-line production, mobilization economy, State Defense Committee*

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 377.112:371.13.

РОЛЬ МАСТЕРА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОБУЧЕНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ КЛЮЧЕВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Валуйский Максим Андреевич,
студент III курса,
направление подготовки
«Профессиональное обучение
(по отраслям)»,
профиль подготовки «Технология и
организация общественного питания»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
macsimvaluisky@yandex.ru

Научный руководитель: Жуева А. Г., кандидат педагогических наук, доцент кафедры технологий производства и профессионального образования Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье представлена характеристика современных направлений развития среднего профессионального образования в условиях инновационно-технологических изменений в государстве. Рассматривается роль мастера производственного обучения в реализации мероприятий по усовершенствованию образовательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования.

Ключевые слова: *среднее профессиональное образование, тенденции развития, мастер производственного обучения*

В соответствии с указом Президента РФ от 28.02.2023 № 145 одним из приоритетов научно-технологического развития России является переход к передовым технологиям проектирования и создания высокотехнологичной продукции. Это подразумевает коренную трансформацию всей промышленности: внедрение в производства новых, экологически чистых технологий, цифровых технологий, искусственного интеллекта и роботизированных систем. Однако внедрение, применение и обслуживание подобных сложных производственных комплексов невозможно при отсутствии высококвалифицированных трудовых кадров. Поскольку обеспечение рынка труда квалифицированными рабочими и специалистами среднего звена является основной задачей системы среднего профессионального образования (СПО), актуальной становится проблема модернизации образовательного процесса в учреждениях СПО в соответствии с реальными запросами работодателей.

В научно-педагогической литературе активно обсуждается внедрение инновационных форм и технологий подготовки учащихся СПО, напрямую

связанных с реальным производством [1; 5; 7]. При этом учеными среди ключевых тенденций выделяются цифровизация образования, дуальное обучение и проведение конкурсов профессионального мастерства на региональном и национальном уровнях. В нашей работе мы ставим целью выявить роль мастеров производственного обучения в реализации этих тенденций, т. к. именно их деятельность направлена на непосредственную передачу практических навыков и опыта трудовой деятельности будущих квалифицированных кадров.

Тенденция цифровизации образования, по мнению В. Г. Лапина, – беспрецедентный всеобщий доступ к знаниям и их оперативному обновлению, позволяя учиться в удобное время, соответствуя информационным потребностям и интересам студента, что делает образование по-настоящему доступным. Этот подход кардинальным образом меняет роль мастера производственного обучения в колледже: он перестает быть только транслятором материала, а становится наставником, помогающим студентам находить и осмысливать нужную информацию [4]. Для реализации образовательного процесса в условиях цифровизации мастер производственного обучения должен не только уметь использовать цифровые технологии и программное обеспечение, но и уметь интегрировать их в процесс практического обучения в мастерских; также ему необходимо владеть навыками в области цифровой дидактики, т. е. уметь организовывать и выстраивать процесс смешанного (онлайн и оффлайн) обучения [3], грамотно сочетать для этого традиционные и цифровые формы и методы обучения в соответствии с целью каждого урока практики; постоянно повышать собственную цифровую компетентность и осваивать новые навыки для работы с высокотехнологичным оборудованием в отрасли [6].

Дуальная система обучения строится на активном взаимодействии трех сторон: студента, учебного заведения и предприятия, причем последние играют непосредственную роль в формировании профессиональных компетенций будущих специалистов. Предприятия выступают как равноправные партнеры колледжей и техникумов, т. к. образовательный процесс при дуальном обучении чередует теоретические занятия в аудитории с практической работой непосредственно на производстве.

Мастер производственного обучения в данном случае выполняет роль координатора взаимодействия, обеспечивая методическое сопровождение и увязку образовательных программ колледжа с производственными задачами предприятия; роль наставника на производстве, дополняя или обучая наставников от предприятия, помогает учащимся адаптироваться к условиям производственной среды предприятия, стимулирует их мотивацию и контролирует трудовую дисциплину; роль транслятора потребностей предприятия – мастер производственного обучения участвует в актуализации учебных планов и программ практик, исходя из обратной связи предприятия-партнера.

В контексте реализации тенденции участия в конкурсах профессионального мастерства необходимо, прежде всего, сказать о международном движении WorldSkills Russia, иначе – «Молодые профессионалы».

Главная цель этого чемпионата – повышение значимости рабочих специальностей и качества человеческого труда, а также привлечение молодежи в промышленные и высокотехнологичные секторы услуг экономики [2]. Основные задачи включают: обновление стандартов профессионального образования в соответствии с национальными и мировыми требованиями; популяризацию рабочих профессий и вовлечение школьников и их родителей в процесс осознанного выбора карьерного пути; обмен опытом, знаниями и навыками между всеми участниками соревнований.

В рамках организации и проведения, а также подготовки учащихся к участию в этом чемпионате, мастер профессионального обучения является главным тренером и проводником новых стандартов в образовании. Непосредственно для мастера участие в подобном конкурсе является инструментом актуализации собственного опыта и получения знаний о мировых эталонных технологиях. Работа мастера по подготовке учащихся требует глубокого знания конкурсной документации, владения навыками работы с современным высокотехнологичным оборудованием, что может выходить за рамки стандартных образовательных программ. При этом особая значимость участия мастеров производственного обучения в чемпионате заключается в том, что полученные передовые знания и навыки они в дальнейшем транслируют в ежедневный образовательный процесс для всех учащихся, тем самым повышая общее качество подготовки в колледже.

Таким образом, подводя итоги, можем сказать, что цель нашей работы достигнута. Мы установили, что основными ведущими тенденциями в модернизации среднего профессионального образования являются цифровизация, организация дуального обучения и проведение конкурсов профессионального мастерства на региональном и национальном уровнях. При этом мастера производственного обучения играют ведущую роль в практическом воплощении названных тенденций, что существенно повышает требования к их подготовке. Исходя из этого, дальнейшим направлением нашего исследования считаем анализ актуальных требований к подготовке мастеров профессионального обучения и выявление современных педагогических технологий, позволяющих обеспечить необходимый уровень их профессиональной компетентности.

Список литературы

1. **Ананьина, Ю. В.** Перспективные тенденции развития социального партнерства в системе среднего профессионального образования / Ю. В. Ананьина. – Текст : непосредственный // Среднее профессиональное образование. – 2013. – № 3. – С. 53–57.
2. **Ащеулов, Ю. Б.** Использование технологий ворлдскиллс для оценки освоения профессиональных компетенций / Ю. Б. Ащеулов. – Текст : электронный // Технологическое образование в системе «Школа – Колледж – Вуз»: традиции и инновации : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 25 марта 2021 г. / ред. Ю. Б. Ащеулов. – Воронеж, 2021. – ISBN 978-5-00044-831-1. – С. 3–7. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46503012&pff=1 (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: RCDQEX.

3. **Войцеховская, М. Ф.** Трансформация методов изучения нового материала в условиях смешанного обучения / М. Ф. Войцеховская. –Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2025. – № 1(124). – С. 109–115. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=80462414 (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. ползователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: OZPWZG.
4. **Лапин, В. Г.** Цифровая образовательная среда как условие обеспечения качества подготовки студентов в среднем профессиональном образовании / В. Г. Лапин. – Текст : непосредственный // Инновационное развитие профессионального образования. – 2019. – № 1(21). – С. 55–59.
5. **Микушина, Т. И.** Тенденции развития среднего профессионального образования на современном этапе / Т. И. Микушина, Т. А. Копасова. – Текст : электронный // Образование: Ресурсы развития. Вестник ЛОИРО. – 2017. – № 1. – С. 84–88. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29870420 (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. ползователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: ZDRADB.
6. **Павлова, Т. А.** Основные формы взаимодействия субъектов образовательного процесса при организации дистанционного обучения / Т. А. Павлова, Л. Н. Давыдова. – Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2023. – № 2(101). – С. 47–53. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54641046 (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. ползователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: ANZBUJ.
7. **Шумилова, Е. А.** Современное состояние проблемы формирования готовности будущих педагогов к использованию технологий конструирования цифровых образовательных ресурсов в профессиональной деятельности / Е. А. Шумилова, В. И. Грищенко. –Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2024. – № 2(118). – С. 33–41. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=74522613 (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. ползователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: JZXMNH.

Valuisky M. A.
Scientific supervisor: Zhueva A. H.

The role of the production training master in implementing current trends in secondary vocational education

This article characterizes the current development trends of secondary vocational education in the context of innovation and technological changes within the state. It examines the role of the production training master in implementing measures aimed at improving the educational process in secondary vocational education institutions.

Key words: *secondary vocational education, development trends, production training master*

УДК 373.5.091.12.011.3-051:796.071.4+355.233.11:373.5.015.31

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И НАЧАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ПОДГОТОВКИ В ВОСПИТАНИИ ШКОЛЬНИКОВ

Величко Карина Валерьевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Физическая культура. Начальная военная подготовка»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

Кочерженко Анастасия Николаевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки). Физическая культура. Начальная военная подготовка»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
velichkokarishka@yandex.ru

Научный руководитель: Крайнюк О. П., кандидат педагогических наук, доцент кафедры спортивных дисциплин Института физического воспитания и спорта ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье рассматривается роль учителя двух профилей подготовки в формировании личности школьников. Создана профессиограмма формирования профессиональных качеств педагога с двумя профилям подготовки, определены функции педагога в воспитании личности обучающихся средствами физической культуры и начальной военной подготовки.

Ключевые слова: *профессиональные умения, двигательная деятельность, навыки, качества*

Роль учителя физической культуры в воспитании школьников обусловливается имеющимися у него приобретенными личностными качествами, которые придают выполнению его профессиональных обязанностей и общению с учащимися правильное направление, определяют уровень овладения им педагогическими умениями и навыками. Учитель по физической культуре – педагог, который может пробудить интерес школьника к упорядоченной двигательной деятельности. Второй педагогический профиль (начальная военная подготовка) создает возможности для патриотического воспитания, что особенно актуально в современном мире.

Образовательная деятельность по указанным предметам в школе требует специальной подготовки учителя, определенных компетенций, практических навыков и умений. Если педагогическая деятельность

по данным предметам осуществляется специально подготовленными кадрами в образовательных организациях, то речь идет о профессиональной педагогической деятельности. Как и любая профессиональная деятельность, она требует подготовки высококвалифицированных кадров с оптимально сформированными личностными и физическими качествами.

Актуальность исследования обусловлена государственными требованиями к подготовке педагогов в России, что отражено в Концепции подготовки педагогических кадров для системы образования на период до 2030 года. «…Документ акцентирует внимание на важности формирования ценностных ориентиров у молодого поколения, подчеркивая их определяющую роль в формировании всесторонне развитой личности обучающихся» [Цит. 6, с. 95].

Целью данной статьи является рассмотрение качеств личности учителя двух профилей − физической культуры и НВП (начальной военной подготовки) и их роли в воспитании школьников для обучения в педагогическом вузе по направлению подготовки «Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки)».

В результате анализа научных и методических источников было констатировано, что профессиональные качества педагогов указанных направлений в современных реалиях имеют социальную значимость, особенно на новых территориях. В Луганской Народной Республике преподавание таких учебных предметов предполагает подготовку обучающихся к освоению всего накопленного опыта в двигательной деятельности, к поведению в непредвиденных ситуациях и к защите Родины.

Деятельность учителя профилей определяется целым рядом установок на коммуникации с обучающимися, взаимопонимание и совместную работу, способствует решению проблем в образовательной подготовке школьников [3, с. 12].

Для решения задач педагогической деятельности в двух направлениях обучения – ФК и НВП – важно рассмотреть характеристики профессионально-личностных качеств учителя этих направлений подготовки, т. к. от уровня профессиональной культуры учителя зависит формирование личности обучаемого.

Таким образом, современное содержание профиля подготовки учителя физической культуры и начальной военной подготовки связано с двигательной деятельностью с одной стороны и с оборонными знаниями и умениями с другой стороны. Роль учителя в этом случае обусловлена сформированными профессиональными качествами в период подготовки к профессии.

Анализ проявления профессионально значимых качеств личности учителя по направлению подготовки, связанной с двигательной и оборонной деятельностью, показал, что он состоит из четырех блоков. Первый блок – *общепедагогический*: мировоззрение личности педагога; педагогические способности; профессионально-педагогические знания, умения и навыки, такт; владение содержанием двух предметов и методикой их преподавания; психологическая подготовка; широкий культурный кругозор; педагогическое мастерство; владение инновационными образовательными технологиями; знание ученического коллектива; организаторские

умения и навыки; понимание целей и задач каждого из двух предметов; коммуникативные навыки.

По первому профилю, определяющему *обучение двигательной деятельности*, *учитель обязан владеть навыками*: проведения уроков физической культуры; оценки уровня физической подготовленности обучающихся; обучения технике физических упражнений; развития двигательных способностей обучающихся.

Второй профиль требует приобретения *учителем дополнительных компетенций и навыков, связанных с оборонной деятельностью.* Среди них: формирование необходимых морально-политических, боевых и психологических качеств, строевой выправки и физической выносливости, а также умения воспитывать у обучающихся морально-волевые качества – целеустремленность, смелость и решительность, настойчивость, исполнительность, инициативность и др.

Целью процесса физического воспитания и начальной военной подготовки в школе является содействие формированию у обучающихся основ всестороннего и гармоничного развития личности. Для школьников всех возрастных категорий учитель ФК–НВП прежде всего решает задачи образовательные, оздоровительные, воспитательные, развивающие и прикладные. Решение таких задач в процессе физического воспитания в школе позволяет развивать двигательные способности обучающихся и достигать определенного уровня развития физических качеств, формирует мотивацию к овладению оборонными навыками.

Также для учителя важно умение проводить физкультурно-оздоровительную и спортивно-массовую работу во внеурочной деятельности [4, с. 120]. В то же время современные условия жизни школьников требуют воспитания у школьников патриотических убеждений, гражданственности и оборонных знаний, начиная с младших классов. Таким образом, современные реалии требуют наличия в школе профессионально подготовленных специалистов педагогического профиля в данных направлениях.

Физическая культура в сочетании с начальной военной подготовкой в жизни общества осуществляет ряд важнейших функций, выполнять которые должен учитель означенных дисциплин в учебном процессе.

Развивающая функция состоит в совершенствовании всех физических качеств обучающихся, включая развитие нервно-мышечного аппарата, психику, органы восприятия окружающей среды, способность ориентироваться в пространстве в экстремальных ситуациях, адаптацию к изменяющимся условиям.

Воспитательная функция учителя физической культуры и начальной военной подготовки направлена на формирование и совершенствование морально-волевых качеств школьника. Физическое здоровье обеспечивает ощущение полноты жизни, успех в учебном труде и двигательной деятельности. Процесс физического воспитания органично связан с высокими нравственными целями и благородными стремлениями. Закаленная воля, смелость и решительность характера, коллективистская направленность личности послужат интересам общества в борьбе с вредными привычками у школьников.

Образовательная функция заключается в том, чтобы ознакомить обучающихся с теорией физической культуры, ее значением в жизни личности школьника; с разнообразными видами двигательной деятельности как средством удовлетворения физических и духовно-эстетических потребностей, что пробуждает у школьников сильные эмоции, доставляет эстетическое наслаждение.

Оздоровительно-гигиеническая функция обусловлена тем, что в современных условиях жизни у многих школьников в связи с дефицитом двигательной активности развивается гиподинамия, снижается сопротивляемость организма к инфекциям. Это делает необходимой для каждого обучающегося ежедневную зарядку, проведение физкультурных пауз на переменах. Тем самым физкультура и спорт выполняют и *общекультурную функцию*, организуют и заполняют свободное время школьников интересными занятиями.

Направление деятельности учителя по НВП формирует указанные функции и дополняет физическую подготовку школьников обучением навыкам, необходимым для предстоящей жизнедеятельности при защите Родины. К ним относятся: создание представления у обучающихся о военной топографии; обучение школьников приемам строевой подготовки; выработка готовности работать в коллективе; формирование способности к применению современных информационно-коммуникационных технологий в служебной деятельности; формирование у обучающихся морально-психологических и физических качеств гражданина, необходимых для прохождения военной службы; воспитание патриотизма, уважения к историческому и культурному коду России и Вооруженных Сил РФ; осуществление практико-ориентированной подготовки с основами военной службы, огневой, тактической и медицинской подготовки и применением современных систем навигации.

Четвертый блок является *интегративным,* объединяющим все функции в единое целое и обусловливающим роль учителя с двумя профилями в системе воспитания школьников. Выполняя такие функции на занятиях по физической культуре и НВП, важно дать ученикам почувствовать связь времен, уважение к подвигам предков, а также сформировать чувство гордости за свою страну [2; 5, с. 39–43].

Годы обучения в школе, особенно в старших классах, критически важны для формирования у школьника гражданской идентичности. В это время школьники «…начинают осознавать себя как часть социального сообщества, принимая и воплощая в себе первую социальную роль – роль ученика. Поэтому важно, чтобы с самого начала образовательного процесса в школе уделялось внимание воспитанию гражданских качеств и традиционных ценностей [Цит. 2].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что роль учителя двойного профиля (ФК–НВП) характеризуется профессиограммой выпускника педагогического университета с двумя профилями подготовки и соответствует следующей схеме (Рис. 1). При выполнении всех функций учителя ФК–НВП акцент делается на обучении двигательной деятельности, но остальные направления не менее важны по своей значимости.

Рис. 1. Профессиограмма учителя физической культуры/начальной военной подготовки

Заключение. Объединение двух видов учебных предметов требует решения кадрового вопроса при подготовке педагогов двух профилей. В результате обучения в течение удлиненного периода выпускник педагогического вуза с двойным профилем подготовки может исполнять роль учителя двух школьных предметов, направленных на профессиональное обучение учащихся навыкам двигательной и оборонной деятельности. Условием выполнения своей роли как будущих учителей двойного профиля (ФК–НВП) является приобретение компетенций, связанных с двигательной и оборонной деятельностью.

Список литературы

1. **Асмолов, А. Г.** Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества / А. Г. Асмолов. – Текст : непосредственный // Вопросы образования. – 2008. – № 1. – С. 25–49.
2. **Безгина, Н. В.** «Гражданская идентичность» как компонент в социальном становлении человека / Н. В. Безгина. – Текст : непосредственный // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2024. – № 5. – С. 177–186.
3. **Глушак, Н. М.** Эстетическое воспитание и урок физической культуры / Н. М. Глушак. – Текст : непосредственный // Физическая культура в школе. – 1994. – № 11. – С. 12.
4. **Гугин, А. А.** Уроки физической культуры в I–III класах : в помощь учителю / А. А. Гугин. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Просвещение, 1977. – 238 с. – Текст : непосредственный.
5. **Евдокимова, К. Е.** Гражданская идентичность у обучающихся в образовательном процессе начальной школы / К. Е. Евдокимова. – Текст : электронный // Студенческий альманах. – 2024. – № 4(31). – С. 40–44. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79510416 (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. ползователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: HDYNBG.

6. **Милюков, М. Н.** Формирование духовно-нравственных ценностей будущих педагогов как научная проблема / М. Н. Милюков. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2025. – № 3(128). – С. 93–102.

Velichko K. V.,
Kocherzhenko A. N.
Scientific supervisor: Krainyuk O. P.

The role of physical education and primary military training teachers in the education of schoolchildren

The article examines the role of a teacher of two training in shaping the personality of schoolchildren. A professiogram of the formation of professional qualities of a teacher with two training profiles has been created, and the teacher's functions in educating students by means of physical culture and initial military training have been determined.

Key words: *professional proficiency, motor activity, skills, qualities*

УДК 372.853

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ РЕШЕНИЮ ЗАДАЧ ПО ФИЗИКЕ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Высоцкая Яна Олеговна,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры «Физическое образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
yanamashtalyaruk@inbox.ru

Научный руководитель: Сильчева А. Г., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры физики и методики преподавания физики Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье представлено комплексное теоретическое исследование проблемы совершенствования методики обучения решению задач по физике через интеграцию современных педагогических технологий. Проведен сравнительный анализ традиционных и инновационных подходов к формированию у учащихся умения решать физические задачи. Предложена модель методики решения физических задач по физике на основе современных педагогических и цифровых технологий.

Ключевые слова: *методика обучения физике, решение задач, педагогические технологии, проектная деятельность, цифровые ресурсы, теоретическое исследование, образовательные инновации*

Актуальность исследования обусловлена возрастающими требованиями к качеству физического образования в условиях цифровой трансформации общества. Современные образовательные стандарты подчеркивают необходимость формирования у учащихся не только предметных знаний, но и универсальных учебных действий, позволяющих применять полученные знания для решения практических задач. Анализ результатов международных исследований PISA и TIMSS, а также данных государственной итоговой аттестации по физике показывает, что российские школьники демонстрируют существенные затруднения при решении задач, требующих творческого подхода, интеграции знаний из различных разделов физики и их применения в новых, нестандартных ситуациях [1].

Проблема исследования заключается в противоречии между потенциальными возможностями современных педагогических технологий и их недостаточным использованием в практике обучения решению физических задач. Несмотря на наличие значительного количества исследований, посвященных отдельным аспектам применения инновационных технологий в образовании, отсутствует комплексная

методика, интегрирующая различные педагогические подходы в единую систему обучения решению физических задач.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании и практической разработке комплексной методики обучения решению задач по физике на основе интеграции современных педагогических технологий, обеспечивающей повышение эффективности образовательного процесса и качества обучения.

Эволюция подходов к обучению решению физических задач отражает общие тенденции развития педагогической науки. В традиционной системе образования, доминировавшей до конца XX века, преобладал репродуктивный подход, основанный на запоминании и воспроизведении типовых алгоритмов решения. Анализ учебных пособий по физике советского периода показывает, что основной акцент делался на формировании навыков решения стандартных количественных задач, в то время как развитие творческого мышления и умения решать нестандартные задачи оставалось на периферии образовательного процесса [5].

Смена образовательной парадигмы в начале XXI века, связанная с внедрением компетентностного подхода, потребовала пересмотра содержания и методов обучения. Исследования В. В. Давыдова, Д. Б. Эльконина и их последователей доказали эффективность развивающего обучения, направленного на формирование теоретического мышления и обобщенных способов деятельности [4]. В контексте обучения физике это означало переход от механического запоминания формул к пониманию физических закономерностей и овладению обобщенными методами решения задач.

Современный этап развития методики обучения решению физических задач характеризуется интеграцией достижений педагогической психологии, дидактики и цифровых технологий. Исследования А. Г. Асмолова, И. А. Зимней и других ученых подчеркивают важность формирования метапредметных компетенций, позволяющих учащимся самостоятельно приобретать знания и применять их в различных жизненных ситуациях [2].

С позиций психологической науки процесс решения задач представляет собой сложную познавательную деятельность, включающую несколько взаимосвязанных этапов. Согласно исследованиям Я. А. Пономарева, успешное решение творческих задач требует не только владения предметными знаниями, но и развитого дивергентного мышления, способности видеть проблему с разных сторон и находить нестандартные подходы к ее решению [6].

В контексте обучения физике особое значение приобретает формирование физического мышления, которое А. В. Усова определяет как специфический вид познавательной деятельности, направленной на установление физических закономерностей и их использование для объяснения явлений окружающего мира и решения практических задач [9]. Физическое мышление характеризуется умением абстрагироваться от несущественных деталей и выделять физическую сущность явления, способностью мысленно представлять физические процессы и явления, владением методами физического моделирования, умением применять физические законы для анализа конкретных ситуаций.

Формирование физического мышления происходит в процессе решения системы задач, постепенно усложняющихся по содержанию и требующих все более глубокого понимания физических закономерностей.

Современные педагогические технологии представляют собой системные организации образовательного процесса, обеспечивающие достижение планируемых результатов обучения. Применительно к обучению решению физических задач наибольший дидактический потенциал имеют следующие технологии:

Технология проектной деятельности позволяет интегрировать знания из различных разделов физики и применять их для решения практических проблем.

Игровая стратегия в обучении физике предполагает использование игровых механизмов для повышения мотивации и вовлеченности учащихся.

Технология перевернутого класса оптимизирует использование учебного времени за счет переноса изучения теоретического материала на домашнюю работу.

Цифровые образовательные ресурсы расширяют дидактические возможности обучения решению физических задач. Например, виртуальные лаборатории PhET (University of Colorado) позволяют моделировать физические процессы, проводить виртуальные эксперименты и проверять гипотезы, возникающие в процессе решения задач. Цифровые симуляторы особенно эффективны при изучении явлений, которые невозможно воспроизвести в школьной лаборатории (например, ядерные реакции или движение космических объектов).

На основе теоретического анализа предложена комплексная модель обучения решению физических задач, интегрирующая современные педагогические технологии.

Модель включает три взаимосвязанных блока:

Мотивационно-целевой блок направлен на формирование устойчивого познавательного интереса к физике и осознание практической значимости умения решать задачи. Ключевыми элементами данного блока являются: создание проблемных ситуаций, демонстрирующих практическую значимость физических знаний, использование реальных контекстов и актуальных научных проблем, организация встреч с представителями профессий, связанных с физикой, проведение экскурсий на научные и производственные объекты.

Содержательно-деятельностный блок реализует поэтапное формирование умений решать физические задачи через систему постепенно усложняющихся заданий:

1. Анализ условий и построение физической модели (выделение физических явлений и процессов, определение известных и неизвестных величин, выбор подходящей физической модели, построение схем, графиков, рисунков).

2. Выбор методов решения и составления плана (анализ возможных подходов к решению, выбор оптимального метода, составление последовательности действий, прогнозирование результата).

3. Решение (применение физических законов и формул, проведение математических преобразований, получение численного или аналитического ответа).

4. Анализ результатов (оценка правдоподобия ответа; анализ полученного решения; формулирование выводов) [3].

Оценочно-рефлексивный блок включает систему мониторинга образовательных достижений и организацию рефлексии учебной деятельности: использование цифровых платформ («ЯКласс», «Учи.ру») для оперативной проверки решений; ведение электронных портфолио учебных достижений; проведение диагностических работ с автоматизированным анализом ошибок; организация групповой рефлексии и самооценки.

Предложенная методика обучения решения физических задач должна обеспечить целостное формирование представлений о рассматриваемых физических процессах, а также стать более эффективным способом формирования естественно-научного мировоззрения обучающихся.

Список литературы

1. **Аналитические материалы** по результатам единого государственного экзамена по физике в 2024 году / Федеральный ин-т пед. измерений. – Москва : [Б. и.], 2024. – 56 с. – Текст : непосредственный.
2. **Асмолов, А. Г.** Формирование универсальных учебных действий в основной школе: от действия к мысли / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская. – Москва : Просвещение, 2022. – 278 с. – ISBN 978-5-09-087431-2. – Текст : непосредственный.
3. **Груздев, И. А.** Методика обучения решению задач по физике : учеб.-метод. пособие / И. А. Груздев. – Санкт-Петербург : Лань, 2023. – 312 с. – ISBN 978-5-8114-6789-4. – Текст : непосредственный.
4. **Давыдов, В. В.** Теория развивающего обучения / В. В. Давыдов. – Москва : Педагогика, 2021. – 345 с. – ISBN 978-5-7155-1254-8. – Текст : непосредственный.
5. **Касьянов, В. А.** Физика. 10 класс : учеб. для общеобразоват. организаций : базовый уровень / В. А. Касьянов. – Москва : Дрофа, 2023. – 415 с. – ISBN 978-5-358-26134-2. – Текст : непосредственный.
6. **Пономарев, Я. А.** Психология творчества и педагогика / Я. А. Пономарев. – Москва : Наука, 2020. – 302 с. – ISBN 978-5-02-040321-5. – Текст : непосредственный.
7. **Российская электронная школа** : [сайт]. – URL: https://resh.edu.ru/ (дата обращения: 20.08.2025). – Текст : электронный.
8. **Современные педагогические и информационные технологии в системе образования** : учебное пособие / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, А. Е. Петров [и др.] ; под ред. Е. С. Полат. – Москва : Академия, 2024. – 264 с. – ISBN 978-5-4468-1456-7. – Текст : непосредственный.
9. **Усова, А. В.** Формирование учебных умений и навыков учащихся на уроках физики : метод. пособие / А. В. Усова, Н. Н. Тулькибаева. – Москва : Просвещение, 2023. – 189 с. – ISBN 978-5-09-102456-3. – Текст : непосредственный.

Vysotskaya Y. O.
Scientific supervisor: Silcheva A. G.

Methodology for teaching physics problem solving based on modern pedagogical technologies

The article presents a comprehensive theoretical study of the problem of improving the methodology for teaching physics problem solving through the integration of modern pedagogical technologies. A comparative analysis of traditional and innovative approaches to the formation of students' ability to solve physical problems is carried out. A model of a methodology for solving physics problems based on modern pedagogical and digital technologies is proposed.

Key words: *methods of teaching physics, problem solving, pedagogical technologies, project activities, digital resources, theoretical research, educational innovations*

УДК 373.2.015.31:161/162

ФОРМИРОВАНИЕ ЛОГИЧЕСКИХ УМЕНИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ КАК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ильинова Юлия Сергеевна,
магистрант III курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры «Управление
образовательными организациями»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
uliailinova1@gmail.com

Научный руководитель: Хорошевская И. В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается формирование логических умений у обучающихся начальной школы как психолого-педагогическая проблема; анализируются различные подходы к определению логических умений, их структуре и особенностям формирования у обучающихся; представлены точки зрения различных исследователей о логических умениях в процессе обучения.

Ключевые слова: *логические умения, обучающиеся, психолого-педагогическая проблема, начальная школа*

Период обучения в начальной школе для ребенка является одним из ключевых этапов в формировании его личности. Именно в младшем школьном возрасте важно сформировать у обучающихся логические умения, которые являются основой мыслительной деятельности. Необходимость формирования логических умений у обучающихся начальной школы отражена в ФГОС начального общего образования.

Умение – усвоенный субъектом способ выполнения действий, обеспечиваемый совокупностью приобретенных знаний и навыков; способность осознанно совершать действие, опираясь на сформированные навыки и приобретенные знания. Умение создает возможность выполнения определенных действий не только в привычных, но и в изменяющихся условиях; характеризуется осознанностью, самостоятельностью, продуктивностью и динамизмом. Иными словами, умение нельзя свести только к механическим операциям, оно предполагает осознанное планирование, контроль и корректировку действий. Например, школьник может автоматически писать буквы (навык письма), но умение изложить мысль письменно требует сознательного подбора слов, построения предложений и организации текста.

По мнению Е. А. Фроловой, умение – это чрезвычайно сложное структурное объединение чувственных, интеллектуальных, эмоциональных

качеств личности, которые формируются и проявляются в сознательном, целесообразно-успешном осуществлении действий, обеспечивающих достижение поставленной цели деятельности [4]. Таким образом, умение нельзя рассматривать исключительно в когнитивной плоскости: оно охватывает эмоциональную устойчивость, волевые качества и способность к рефлексии.

Особое место занимают логические умения, под которыми понимается умение организовывать собственную мыслительную деятельность: анализировать, сравнивать, выделять существенные признаки, формировать обобщения. Психолого-педагогические исследования показывают, что для успешного развития логических умений у младших школьников необходимо создавать условия для их самостоятельной мыслительной активности. В частности, ученикам следует предлагать задания на проведение анализа и синтеза, сравнение предметов и явлений, классификацию и систематизацию, построение индуктивных и дедуктивных рассуждений [1]. Например, при изучении темы «Домашние животные» младший школьник может классифицировать их по среде обитания или по выполняемым функциям, а затем сделать выводы о различиях и сходствах.

Волков Б. С. отмечает, что формированию логических умений у обучающихся начальной школы должны предшествовать подбор соответствующих методов, средств и их экспериментальная проверка [2].

Формирование логических умений у обучающихся начальной школы – это одна из первоочередных задач, которая стоит перед современной школой. И в данном случае речь идет не только о формировании у обучающихся отдельных логических умений, важно сформировать основы логического мышления и выработать у них навыки применения этих знаний в учебной и внеучебной деятельности. Например, решение задач по математике требует от обучающихся не только умения правильно производить вычисления, но и умения объяснить последовательность математического вычисления, то есть установить причинно-следственные связи.

Проблема формирования логических умений у обучающихся начальной школы рассматривалась в работах многих ученых с точки зрения различных психолого-педагогических аспектов. Следует отметить, что разные авторы указывают на зависимость скорости формирования логических умений от правильности организации обучения, однако единого подхода к организации эффективного обучения обнаружено не было.

Одни ученые придерживаются мнения, что логические умения автоматически формируются и развиваются при изучении отдельных школьных предметов. Другие ученые считают, что такой подход является малоэффективным, так как не обеспечивает усвоения логических умений на должном уровне, и предлагают с целью формирования логических умений у обучающихся вводить специальные курсы по логике.

Галямова Э. Х. убеждена, что формирование логических умений необходимо осуществлять в рамках конкретного учебного предмета, при этом важно акцентировать внимание обучающихся на логических операциях, которые они выполняют. Соответственно учитель должен

объяснять материал и одновременно проговаривать, какие логические действия он сейчас выполняет [3].

Шматченко А. А. утверждает, что для того, чтобы ребенок был способен результативно использовать полученные знания и умения, самостоятельно увеличивать объем собственного логического опыта, этот процесс должен быть систематическим, последовательным, доступным для восприятия, соответствовать возрастным и психическим особенностям детей [5].

Обобщая вышесказанное, необходимо отметить, что, несмотря на различные подходы, большинство ученых едины во мнении, что формирование логических умений помогает обучающимся находить общие свойства и различия предметов и явлений; развивает умение сравнивать; формирует умение дифференцировать значимые свойства от несущественных; учит анализировать и синтезировать изучаемые предметы и явления; учит делать правильные выводы, аргументировать их; развивает умение обобщать факты, доказывать правильность своих суждений, отстаивать свою точку зрения [3].

Таким образом, формирование логических умений у обучающихся начальной школы осуществляется в процессе специально организованной учебной деятельности, которая характеризуется целенаправленностью, мотивированностью, опорой на знания обучающихся. Формирование логических умений будет наиболее эффективно, если будет организована работа с конкретным предметным содержанием с одновременным пояснением учителя о ходе выполняемых действий и акцентом на выполняемые учащимися логические действия.

Список литературы

1. **Бабушкина, И. И.** Средства формирования логических умений младших школьников на уроках математики / И. И. Бабушкина. – Текст : непосредственный // Молодой исследователь. – 2020. – № 5. – С. 92–94.
2. **Волков, Б. С.** Психология младшего школьника : учеб. пособие / Б. С. Волков. – Москва : Академический проект, 2019. – 208 с. – Текст : непосредственный.
3. **Галямова, Э. Х.** Методика формирования и диагностики логических умений младших школьников / Э. Х. Галямова. – Москва : Директ-Медиа, 2019. – 134 с. – Текст : непосредственный.
4. **Фролова, Е. А.** Формирование логических умений младших школьников на уроках математики с использованием алгебраических задач / Е. А. Фролова. – Текст : непосредственный // Научное сообщество. – 2018. – № 12. – С. 194–210.
5. **Шматченко, А. А.** Модель организации формирования основ логического мышления детей старшего дошкольного возраста в образовательной среде ДОУ / А. А. Шматченко. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2023. – № 1(96). – С. 107–115.

Ilinova Y. S.
Scientific supervisor: Khoroshevskaya I. V.

Formation of logical skills among elementary school students as a psychological and pedagogical problem

This article examines the formation of logical skills among elementary school students as a psychological and pedagogical problem. The article analyzes various approaches to the definition of logical skills, their structure and features of formation in students. The points of view of different researchers on logical skills in the learning process are presented.

Key words: *logical skills, students, psychological and pedagogical problem, elementary school*

УДК 373.3.016:811.111

МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Клокова Юлия Сергеевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология. Зарубежная филология. Английский язык»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
okova01@bk.ru

Научный руководитель: Ткачева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент кафедры английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена анализу методического потенциала мультимедийных ресурсов в развитии навыков говорения у младших школьников. Автор рассматривает возможности использования различных мультимедийных средств (видеофрагменты, анимации, интерактивные задания, подкасты, презентации) для моделирования речевых ситуаций, развития диалогической и монологической речи, расширения словарного запаса и формирования произносительных навыков. На основе анализа нормативных требований ФГОС и современных методических подходов выявляется целесообразность использования мультимедийных ресурсов на разных этапах урока. Также обозначены потенциальные риски чрезмерного применения мультимедиа, такие как перегрузка внимания и снижение речевой активности, что подчеркивает необходимость их рационального включения в образовательный процесс.

Ключевые слова: *мультимедийные ресурсы, говорение, иностранный язык, младшие школьники, коммуникативная компетенция*

Современное образование находится в условиях активной цифровизации, что напрямую отражается на методике преподавания иностранных языков. В особенности это касается начальной школы, где формирование речевых навыков требует не только систематичности, но и высокой мотивации обучающихся. Традиционные формы работы уже не всегда отвечают запросам младших школьников, привыкших к мультимедийному формату получения информации. В связи с этим использование мультимедийных ресурсов (видео, аудио, анимации, интерактивных заданий) становится важным инструментом повышения интереса к изучению английского языка и развития навыков устной речи.

Цель статьи – раскрыть методический потенциал мультимедийных ресурсов в обучении говорению.

В отличие от большинства исследований, где мультимедиа рассматриваются преимущественно как средство повышения мотивации

или как вспомогательный инструмент обучения, в данной статье акцент делается на их функциональных возможностях для моделирования речевых ситуаций (диалогов и монологов), расширения словарного запаса, интеграции игровых и интерактивных заданий в процесс устной практики, организации ролевых и имитационных упражнений на основе видео- и анимационных фрагментов.

Говорение (speaking) является одним из четырех основных видов речевой деятельности наряду с аудированием (listening), чтением (reading) и письмом (writing). Согласно И. Л. Бим, говорение – это «процесс порождения речевых высказываний, направленных на реализацию коммуникативного намерения» [1, с. 116]. Этот подход подчеркивает функциональную природу говорения как средства выражения мыслей и достижения конкретных целей общения. Таким образом, говорение – это не просто механическое воспроизведение языковых структур, а осмысленное действие, включающее мотивацию, намерение, отбор языковых средств и оформление высказывания в устной форме.

Многие современные исследователи также выделяют говорение как центральный компонент коммуникативной компетенции. По мнению Д. Хаймса, успешное владение языком предполагает не только знание грамматики, но и способность к «подобающему» и «уместному» использованию языка в различных ситуациях [5, с. 272]. Это означает, что обучение говорению должно включать не только языковую, но и социокультурную составляющую.

В современной системе образования ключевым документом, регламентирующим цели и задачи обучения иностранному языку в начальной школе, является Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (далее – ФГОС НОО) [3]. Согласно требованиям ФГОС НОО, развитие навыков говорения в младших классах рассматривается как важнейший компонент формирования коммуникативной компетенции школьников.

В стандарте подчеркивается, что учащиеся должны овладеть начальными коммуникативными умениями в устной форме, включая диалогическую и монологическую речь, а также уметь использовать изученные речевые образцы и языковые средства для выражения своих мыслей в типичных ситуациях общения. Особое внимание уделяется умению задавать и отвечать на простые вопросы, выражать просьбы, оценки, а также развитию фонетических навыков – правильному произношению, интонации и ритму речи [3]. При этом ФГОС рекомендует построение обучения говорению на основе речевых моделей и образцов, которые помогают младшим школьникам постепенно переходить от простого воспроизведения к самостоятельному созданию высказываний. Важным аспектом является формирование мотивации к устному взаимодействию и создание в учебной среде речевых ситуаций, побуждающих к активному использованию иностранного языка.

В начальной школе обучение говорению происходит в условиях ограниченного словарного запаса и недостаточного развития абстрактного мышления. Поэтому, как отмечает Н. Д. Гальскова, младшие школьники нуждаются в наглядной поддержке и контекстуализации речевых

образцов [2, с. 82]. Для достижения положительных результатов обучение говорению должно базироваться на:

– использовании моделей речи и образцов;

– постоянной языковой практике через игровые и коммуникативные упражнения;

– учете возрастных психолингвистических особенностей детей [4, с. 47].

Мультимедийные ресурсы открывают широкие возможности для организации речевой практики, интегрируя визуальные, аудио- и интерактивные компоненты. При грамотном использовании они не просто украшают урок, но становятся инструментом моделирования аутентичных ситуаций, усиления речевой активности и повышения коммуникативной уверенности учащихся. К таким средствам обучения английскому языку относятся разнообразные цифровые и электронные материалы, включающие обучающие видеоролики, фрагменты художественных и документальных фильмов, анимационные фильмы, мультимедийные презентации, подкасты, видеолекции, а также интерактивные онлайн-платформы и виртуальные симуляции.

Современные исследования подчеркивают, что эффективность применения видеоматериалов на уроках английского языка зависит не только от выбора контента, но и от методических приемов его использования. Как отмечает К. Кэннинг-Уилсон, преподаватель не должен терять из виду образовательную цель видеозаданий: видео в классе не просто средство развлечения, а инструмент для целенаправленного формирования языковых и коммуникативных навыков [7]. В качестве примеров мы рассмотрим возможности и целесообразность использования мультимедийных средств на каждом этапе урока английского языка в начальной школе. Мультимедийные средства целесообразны на каждом этапе урока по ФГОС НОО, если они выполняют конкретную методическую задачу, а не используются ради развлечения. Стоит отметить, что любой просмотр видеоматериала должен завершаться последующими заданиями: обсуждением, дискуссией, проектной деятельностью или выполнением коммуникативных упражнений.

На этапе мотивации и целеполагания проблемную ситуацию или вопрос демонстрируют в мультимедийной форме (например, фрагмент мультфильма на английском без субтитров). Это поможет включить детей в языковую среду, а также активизирует внимание, вызовет интерес.

На этапе актуализации знаний среди методов мы можем представить интерактивные флеш-карточки, онлайн-викторины (Kahoot, Quizlet), сюжетные картинки или GIF-анимации для повторения слов и выражений. Эти ресурсы позволяют быстро повторить материал в игровой форме и учитывают специфику младшего школьного возраста (быстрое переключение внимания). Но необходимо помнить, что слишком яркие, динамичные ресурсы могут отвлечь детей от языковой задачи и что большое количество визуальной информации перегружает память младших школьников.

На этапе изучения нового материала учитель может показать видео или мультфильм с новой лексикой/грамматикой, анимации, где персонажи демонстрируют речевые модели или интерактивные плакаты и презентации

(например, с озвучкой). Наглядность и мультимодальное восприятие (звуковой, зрительный каналы) помогают вводить лексику в контексте, а не изолированно.

На этапах первичного закрепления одним из сильнейших ресурсов мультимедиа является возможность имитации реальных или смоделированных коммуникативных ситуаций, в которых учащиеся могут «войти» через визуальный контекст.

Например, ролевая игра по видеосюжету. Учитель демонстрирует фрагмент видео (короткий диалог или сценку) с характерным контекстом (магазин, кафе, школа и т. д.). Затем учащимся предлагается разыграть аналогичную ситуацию, опираясь на увиденное. Исследование Х. Ридаяни и М. Пурвато показало, что интеграция ролевых игр с мультимедийной поддержкой значительно улучшает говорение, интонацию и уверенность учащихся в общении [8, с. 40].

На этапах практики и закрепления материала видео – мощный источник аутентичных или адаптированных языковых моделей, которые учащиеся могут слушать, имитировать, моделировать и трансформировать в свои высказывания. Так, при таком приеме, как имитация («shadowing), учащиеся слушают короткий диалог или монолог, затем пытаются произнести его синхронно, или после паузы воспроизвести тем же темпом и интонацией. Это помогает развитию беглости и плавности произношения. Этот прием особенно эффективен, если видеоматериалы демонстрируют нормальную скорость речи [6, с. 69].

Заморозка кадра («freeze framing») позволяет сфокусировать внимание учащихся на невербальных аспектах коммуникации: мимике, жестах, эмоциональных реакциях героев. В этот момент можно предложить школьникам предположить, что произойдет дальше, или обсудить эмоциональное состояние персонажей [6, с. 69]. Прием стимулирует воображение, развивает навыки прогнозирования и активизирует речевую деятельность.

Отключение звука («silent viewing») усиливает внимание к визуальной стороне и побуждает учащихся самостоятельно интерпретировать происходящее. Во время просмотра без звука ученики предполагают содержание диалога, а затем сравнивают свои версии с оригиналом [6, с. 69]. Такая деятельность развивает навыки описания, предположения и формирует умение интерпретировать невербальные элементы коммуникации.

Исследования показывают, что учитель может увлечься демонстрацией материалов, и тогда ученики остаются пассивными зрителями. Также на уроках в начальной школе есть риск подмены реальной речевой практики просмотром видео или работой с презентацией. Если мультимедиа используется слишком часто, дети начинают воспринимать английский только как «мультфильм/игру», а не как труд. В итоге дисциплина на уроках может снизиться, так как «без мультфильма урок скучный». Поэтому мультимедийные средства должны рассматриваться не как самоцель, а как инструмент развития коммуникативной компетенции.

Список литературы

1. **Бим, И. Л.** Теория и практика обучения немецкому языку в средней школе / И. Л. Бим. – 5-е изд., испр. – Москва : Русское слово, 2003. – 224 с. – ISBN 5-94853-104-5. – Текст : непосредственный.
2. **Гальскова, Н. Д.** Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – Москва : Академия, 2006. – 336 с. – ISBN 5-7695-2099-5. – Текст : непосредственный.
3. **Об утверждении** федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования : приказ Министерства просвещения Российской Федерации : № 286 от 31 мая 2021 г. (ред. от 18.06.2025). – Текст : электронный // КонсультантПлюс : [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389561/ (дата обращения: 30.10.2025).
4. **Эльконин, Д. Б.** Психология обучения младшего школьника / Д. Б. Эльконин. – Москва : Просвещение, 1989. – 240 с. – ISBN 5-09-001429-4. – Текст : непосредственный.
5. **Hymes, D.** On Communicative Competence / D. Hymes // Sociolinguistics : selected readings / ed. by J. B. Pride, J. Holmes. – Harmondsworth, 1972. – ISBN 0-14-080665-4. – P. 269–293. – Text : direct.
6. **Çakır, İ.** The Use of Video as an Audio-visual Material in Foreign Language Teaching Classroom / İ. Çakır // The Turkish Online Journal of Educational Technology. – 2006. – Vol. 5, № 4. – P. 67–72.
7. **Canning-Wilson, C.** Practical Aspects of Using Video in the Foreign Language Classroom / C. Canning-Wilson. – Text : electronic // The Internet TESL Journal. – 2000. – Vol. 6, № 11. – URL: http://iteslj.org/Articles/Canning-Video.html (date of access: 15.07.2024).
8. **Ridayani, H.** Enhancing Speaking Skills Through Role Play and Multimedia Technology / H. Ridayani, M. Purwanto // Refleksi Jurnal Penelitian Tindakan. – 2024. – Vol. 2, № 2. – P. 33–43.

Klokova Y. S.
Scientific supervisor: Tkacheva E. A.

Methodological potential of multimedia resources in the development of speaking skills among younger schoolchildren

The article is devoted to analyzing the methodological potential of multimedia resources in developing speaking skills in primary school children. The author explores the possibilities of using various multimedia tools (video clips, animations, interactive tasks, podcasts, presentations) for modeling speech situations, developing dialogic and monologic speech, expanding vocabulary, and building pronunciation skills. Based on an analysis of the regulatory requirements of the Federal State Educational Standard and modern methodological approaches, the feasibility of using multimedia resources at different stages of a lesson is identified. Potential risks of excessive use of multimedia, such as attention overload and reduced speech activity, are also outlined, emphasizing the need for their rational integration into the educational process.

Key words: *multimedia resources, speaking, foreign language, primary school children, communicative competence*

УДК [373.3.091.33 – 027.22 : 069] : 373.3.015.31 : 172.1

ДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ковтун Анна Игоревна,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры «Начальное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
annakovtun729 2@mail.ru

Научный руководитель: Якименко Л. Н., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятий «историческая память» и «музейная педагогика». Основное внимание уделено вопросам формирования исторической памяти младших школьников. Автором сделан обоснованный вывод, что младший школьный возраст является сензитивным для формирования у детей исторической памяти, и учителям необходимо использовать с этой целью ресурсы музейной педагогики.

Ключевые слова: *историческая память, младшие школьники, музейная педагогика*

Одним из важных вопросов современного общества является проблема осознания личностью своего места в историческом контексте как на уровне индивидуального опыта, так и в контексте истории страны, народа и человечества. В этом плане ключевое значение приобретает изучение роли восприятия истории в формировании мировоззрения человека. Б. Г. Ананьев, исследуя понятие «субъективная картина жизненного пути», подчеркивал, что ее структура определяется биографо-историческими событиями, соотносимыми с личным опытом и исторической памятью индивида.

Интерес к категории исторической памяти имеет многовековую историю. В период Античности (Платон, Аристотель, Плотин) философы анализировали механизмы индивидуальной памяти. С XVII века (Ф. Бэкон, Р. Декарт, К. Юм) внимание исследователей переключилось на коллективную память как систему, хранящую культурный опыт и передающую его между поколениями. С середины XIX века историческая память стала объектом социологического анализа. Так, Э. Дюркгейм и его последователи акцентировали внимание на общественном, надличностном характере памяти, выделяя ее роль в сохранении социально значимых знаний и трансляции ценностей.

В XX веке категория исторической памяти обрела новые грани. Французский культуролог А. Моль ввел понятие «память мира», а американские социологи Г. Шуман и Ж.-Ж. Скотт развили идею «коллективной памяти поколений». Эти концепции получили развитие в работах М. Блока, представителя анналовской школы, а также других ученых: Л. Н. Гумилева, И. В. Кондакова, П. Берка, А. Бюргьера, Ж. Ле Гоффа, Л. Февра, Р. Шартье, Р. Шпранделя и других [4].

Многогранные аспекты категории исторической памяти в отечественной науке второй половины – конца XX века изучались учеными разных направлений: В. Г.Афанасьевым, Л. П. Буевой, В. С. Горским, Б. С. Илизаровым, В. А. Колеватовым, В. Н. Копаневым, С. Л. Кропотовым, А. А. Малиновским, Э. С. Маркаряном, А. И. Ракитовым, М. А. Розовым, В. В. Устьянцевым и другими. Их работы охватывали темы исторической, социальной и социокультурной памяти, выявляя их роль в формировании личности и общества.

Дискуссия вокруг понятия «историческая память» получила импульс благодаря интеграции в научный оборот нетрадиционных источников: личных воспоминаний, семейных архивов, краеведческих материалов, которые стали неотъемлемой частью историографии. При этом дефиниция «историческая память», ставшая популярной благодаря работам П. Нора, имеет двойственную природу: обозначает и способность субъектов сохранять воспоминания о прожитом опыте, и называет результат систематизации этих воспоминаний через смысловые операции, проводимые в процессе построения исторического сознания.

С точки зрения педагогики, формирование исторической памяти – очень длительный процесс. В работах, например, М. Г. Дмитриевой был сделан вывод, что формирование исторической памяти у молодого поколения предполагает включение исторических знаний в высшие уровни сознания личности [2].

Исследователи сходятся в том, что на формирование исторической памяти влияние оказывают как экономические и социальные условия общества, так и идеологические ориентиры, уровень начального образования, отношение к истории как дисциплине, роль СМИ и другие факторы. Однако систематическое научное формирование исторической памяти у детей младшего школьного возраста происходит в образовательном процессе. Как отмечает Л. Н. Якименко, «историческое просвещение, осуществляемое на уроках окружающего мира, литературного чтения, русского языка, в процессе «Разговоров о важном» в начальной школе, является механизмом формирования национальной самоидентичности российского школьника и воспитания в нем гражданской ответственности и патриотизма, строящихся на знании истории своей семьи, своей малой Родины, своего Отечества» [5, с. 33].

Для младших школьников, чьи знания о прошлом ограничены, а словарный запас и исторические понятия еще только формируются, методика преподнесения исторической информации требует особой тактики, особых путей достижения цели. Именно поэтому программы формирования исторической памяти у младших школьников предполагают реализацию нескольких подходов: просветительского, традиционалистского и этатистского [1].

Педагогические основы формирования исторической памяти определяют культурные приоритеты, интегрируя формы, методы и средства духовно насыщенной среды. Исследования В. В. Давыдова и Л. С. Выготского подтверждают, что младший школьный возраст является периодом, когда формируются интеллектуальные, социальные и нравственные основы, что делает его критически важным для развития исторического мышления и формирования исторической памяти [1].

Кроме того, мы считаем, что средством и средой формирования исторической памяти являются музеи. Термин «музейная педагогика» впервые был введен в научный оборот в книге немецкого ученого Г. Фройденталя «Музей – образование – школа» (1931). В ней описывается педагогическая методика, включающая подготовку школьников к посещению музея, а также организацию закрепления полученных знаний и впечатлений. Основным звеном этой системы выступает учитель, который становится активным участником музейно-педагогического процесса [3].

Исследовательская практика, связанная с выявлением причин, обуславливающих специфическую роль музеев и музейной педагогики в системе воспитания исторической памяти у детей младшего школьного возраста, до настоящего времени остается недостаточно изученной. Вопросы взаимосвязи структурных и функциональных характеристик музея с феноменом исторической памяти, а также анализ социокультурных условий их взаимодействия продолжают оставаться нерешенными в рамках музеологии. Тем не менее, недооценивать роль музеев нельзя. Тем более, что в России опыт интеграции музеев в образование имеет давние традиции. В последние десятилетия созданы музейные школы при ведущих учреждениях (например, при Русском музее в Санкт-Петербурге и Третьяковской галерее в Москве), разработаны образовательные программы, такие как «Предметный мир культуры» (1994), «Музей и культура» (1995), «Здравствуй, музей» (1994), а также программа «Памятники материальной и духовной культуры в музейных коллекциях» (Екатеринбург, 1996), направленные на погружение школьников в культурное наследие.

Музейная педагогика, в отличие от традиционных методов, вовлекает личность в творческий процесс обучения. Это достигается за счет создания условий для индивидуального восприятия, осмысления, запоминания и дальнейшего применения знаний в образовательной и жизненной практике. Музейные программы стимулируют интеллектуальный и эмоциональный опыт, формируя у посетителей ценностное отношение к прошлому, что делает их участников активными субъектами познания [4].

Музей выполняет двойственную роль в контексте сохранения и ретрансляции исторической памяти: он не только бережет ее для будущих поколений, но и участвует в ее развитии. Знания как компонент исторической памяти отражают прошлое в сознании общества, формируя единое представление о его истории. Музей, собирая, изучая и экспонируя культурные артефакты, раскрывает их эмоциональный и информационный потенциал. Сотрудничество музеев с образовательными учреждениями открывает новые горизонты для педагогики, обогащая ее новыми целями, содержанием и технологиями [4].

Формирование исторической памяти у младших школьников средствами музейной педагогики требует смещения акцента на развитие творческих способностей детей – через создание проектов, рисунков, исторических сценок на основе экспонатов музеев; коллективное обсуждение – обмен мнениями о значимости культурных и исторических событий, анализ музейных предметов как источников прошлого; аффективное закрепление – эмоциональное переживание связей прошлого и настоящего через вовлечение в интерактивные экскурсии, мастер-классы и творческие задания; интеграцию музейного контента в уроки литературного чтения, музыки, русского языка и окружающего мира. Примером здесь может служить изучение древнерусских текстов с последующей визуализацией их сюжетов в музейных экспонатах; должна также прослеживаться связь с местной историей – посещение музеев малой родины, изучение биографий известных земляков, участие в фестивалях традиционной культуры [4].

Не менее важным является использование мультимедийных технологий – виртуальные экскурсы в исторические эпохи, интерактивные игры, связывающие артефакты с современностью. Среди наиболее эффективных форм, которые можно использовать в музейных практиках, выделяются следующие: эксплорация экспозиций, игровые интерактивы, включая театральные сценки и сюжетные квесты, творческие мастер-классы, дискуссионные сессии [4].

Итак, анализ подтвердил, что музейная педагогика, развившаяся как научная дисциплина на рубеже XIX–XX веков, сегодня выходит на новый уровень. Она становится интегративным инструментом, способствующим поэтапному формированию исторической памяти у детей младшего возраста. Музей как пространство межвременного диалога обладает уникальной способностью объединять поколения через культурные артефакты и экспозиции. Это позволяет не только передавать знания, но и формировать у младших школьников личностные и социальные связи, укрепляя идентичность и осознание общности.

Список литературы

1. **Ахметшина, А. В.** Понятие «историческая память» и ее значение в современном российском обществе / А. В. Ахметшина. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2014. – № 38. – С. 11–15.
2. **Дмитриева, М. Г.** Состояние и тенденции развития исторической памяти в массовом сознании российского общества : спец. 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. соц. наук / Дмитриева Марина Григорьевна ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2015. – 30 с. – Текст : непосредственный.
3. **Развитие исторической памяти средствами музейной педагогики** : сборник материалов креатив-форума / М-во образования и науки Рос. Федерации, ГОУ ВПО «Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского» ; [сост. М. В. Соколова]. – Ярославль : Ярославский гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2010. – 111 с. – ISBN 978-5-87555-643-2. – Текст : непосредственный.

4. **Столяров, Б. А.** Музейная педагогика. История, теория, практика : учеб. пособие для студентов пед. и гуманит. вузов / Б. А. Столяров. – Москва : Высш. шк., 2004. – 216 с. – ISBN 5-06-005235-4. – Текст : непосредственный.
5. **Якименко, Л. Н.** Теоретико-методическая подготовка будущих учителей начальных классов к осуществлению исторического просвещения младших школьников (на материале художественной литературы) / Л. Н. Якименко. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2023. – № 4(109). – С. 28–34.

Kovtun A. I.
Scientific supervisor: Yakimenko L. N.

Pedagogical possibilities of museum pedagogy as a means of forming historical memory in younger schoolchildren

This article reveals the essence of the concepts of «historical memory» and «museum pedagogy». The main attention is paid to the issues of forming the historical memory of younger schoolchildren by means of museum pedagogy. The author makes a reasonable conclusion that primary school age is sensitive for the formation of historical memory in children, and teachers need to use regular, extracurricular and extracurricular activities, including the resources of museum pedagogy, for this purpose. The most effective forms of work on the formation of historical memory based on the material of museum exhibits can be considered museum research, a game, a creative workshop, a discussion platform, a quest, as well as design, research and scientific activities.

Key words: *historical memory, primary school students, museum pedagogy*

378.147:37.015.3

ЭКСКУРСИЯ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Садакова Виктория Ильинична,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Профессиональное обучение (по отраслям)»,
программа магистратуры «Безопасность жизнедеятельности и охрана труда»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
nata.belgraj@bk.ru

Научный руководитель: Бельграй Н. В., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и защиты Родины Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена исследованию роли экскурсионной деятельности в развитии познавательного интереса у студентов педагогического вуза. Рассматриваются теоретические и методические аспекты использования экскурсий как эффективной формы организации учебного процесса, способствующей активизации познавательной деятельности будущих педагогов. Подчеркивается, что экскурсия как форма обучения наиболее полно реализует принципы практико-ориентированного и личностно-центрированного подходов в педагогическом образовании. Делается вывод о целесообразности системного включения экскурсионной деятельности в учебный процесс педагогических вузов для формирования профессиональных компетенций будущих учителей.

Ключевые слова: *экскурсия, познавательный интерес, обучение, профессиональное обучение*

На фоне ускоряющихся темпов технологической эволюции человечество сталкивается с лавинообразным ростом информационных потоков, требующих принципиально новых адаптационных механизмов. Такие реалии кардинально трансформируют требования к профессиональной подготовке учителей нового поколения – на смену традиционной модели «исполнителя» приходит парадигма «исследователя-новатора», обладающего способностью к самостоятельной постановке и решению профессиональных проблем. Реализация этой задачи предполагает не просто пассивное усвоение учебного материала, а формирование устойчивой системы самообразования, включающей: постоянное профессиональное совершенствование, междисциплинарную интеграцию знаний, оперативное реагирование на новые научные направления.

Однако нынешняя система профессионального образования по-прежнему делает акцент на запоминании большого объема информации,

который продолжает увеличиваться. Это приводит к усложнению учебных планов, росту количества дисциплин, а в результате – к перегрузке студентов, потере интереса к обучению и повышенному уровню стресса в образовательном процессе.

В эпоху цифровизации и стремительных социальных изменений от педагогов требуется не просто передача знаний, но и развитие у обучающихся исследовательских способностей, аналитического мышления и стремления к самообразованию. Тем не менее, в педагогических вузах до сих пор преобладают традиционные, пассивные методы обучения, что негативно сказывается на мотивации студентов и их познавательной деятельности. Особую значимость приобретает экскурсионная деятельность как эффективная форма обучения, позволяющая:

– сочетать теоретическую подготовку с практическим освоением материала;

– развивать наблюдательность, аналитические способности и творческое мышление;

– формировать профессиональные компетенции будущих педагогов через погружение в реальный культурно-исторический, природный и профессиональный контексты.

Несмотря на признание потенциала экскурсионной деятельности, в педагогической науке остаются недостаточно разработанными такие аспекты: методики интеграции экскурсий в образовательный процесс педагогических вузов, критерии оценки их влияния на познавательную активность студентов, модели организации экскурсий, направленные на развитие исследовательских и педагогических навыков.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена:

1. Социальным запросом на педагогов нового типа – инициативных, творческих, способных к непрерывному самообразованию.

2. Необходимостью модернизации педагогического образования за счет активных и интерактивных форм обучения.

3. Дефицитом научно-методических разработок по использованию экскурсий в подготовке будущих учителей.

Современные реалии образования требуют переосмысления концептуальных основ и практических аспектов организации экскурсионной работы в системе педагогического образования. Данная необходимость обусловлена растущими запросами всех участников образовательного процесса к уровню профессиональной подготовки педагогов.

Особую значимость в этом контексте приобретает развитие познавательной активности как фундаментального условия становления творческой индивидуальности. Образовательный потенциал экскурсии уникален тем, что позволяет в полной мере воплотить такие ключевые педагогические принципы:

– визуализации учебного материала;
– интеграции культурного наследия в образовательный процесс;
– гармонизации обучения с природными закономерностями;
– партнерского взаимодействия участников;
– стимулирования самостоятельной познавательной деятельности.

Такой подход создает оптимальные условия для раскрытия творческого потенциала обучающихся, формирования устойчивого познавательного интереса и мотивации в процессе обучения.

Теоретико-методологические основы организации туристско-краеведческой работы в образовании нашли отражение в исследованиях таких авторов, как И. Н. Бескаравайнов, К. Н. Волков, И. П. Иванов, А. П. Сидельковский, А. Д. Солдатенков и И. А. Дрогов. Значительный вклад в развитие представлений о взаимосвязи туристической и краеведческой деятельности, а также изучение их воспитательного потенциала для развития личности внесли работы А. А. Остапца-Свешникова, Ю. С. Константинова, Д. В. Смирнова и А. Г. Маслова.

Вопросы оценки результативности образовательного процесса, включая разработку критериев эффективности, принципов организации и методического обеспечения экскурсионной деятельности, подробно рассмотрены в трудах известных педагогов-исследователей: Ю. К. Бабанского, Б. С. Гершунского, В. А. Кальней и С. Е. Шишова. Их научные работы содержат ценные теоретические положения и практические рекомендации по совершенствованию учебно-воспитательной деятельности.

Таким образом, новизна исследования заключается в комплексном подходе к изучению экскурсионной деятельности не только как формы обучения, но и как инструмента формирования профессионально значимых качеств будущего педагога, в том числе с помощью развития познавательного интереса у обучающихся. Результаты работы могут быть использованы для совершенствования образовательных программ педагогических вузов и системы повышения квалификации учителей.

Цель исследования – разработать и усовершенствовать методическое обеспечение для проведения занятий в форме экскурсии, направленное на развитие познавательного интереса у будущих выпускников педагогического вуза.

Для достижения поставленной цели применяется комплекс методов, основанных на системном, деятельностном и личностно ориентированном подходах.

Методологической основой исследования являются общепедагогические положения дидактики, описанные в трудах К. Д. Ушинского, Н. И. Пирогова, В. А. Сухомлинского, Ю. К. Бабанского, Т. А. Ильиной, И. П. Подласого, А. М. Новикова, Г. К. Селевко.

1. Системный подход – позволяет рассматривать экскурсионную деятельность как часть образовательного процесса, учитывая взаимосвязь ее компонентов (целей, содержания, методов, результатов).

2. Деятельностный подход – акцентирует внимание на активной роли обучающихся в процессе познания, предполагая их вовлеченность в практическую и исследовательскую деятельность во время экскурсий.

3. Личностно ориентированный подход – учитывает индивидуальные особенности студентов, их мотивацию и познавательные потребности, что способствует развитию творческого мышления и самостоятельности.

Методы исследования: теоретические (анализ педагогической, психологической и методической литературы по проблеме развития познавательной активности, изучение нормативных документов,

регламентирующих туристско-краеведческую деятельность в образовании, обобщение и систематизация опыта использования экскурсий в педагогическом образовании); эмпирические методы: педагогический эксперимент (констатирующий, формирующий, контрольный этапы) для оценки эффективности экскурсий в развитии познавательной активности, наблюдение за деятельностью студентов во время экскурсий (уровень вовлеченности, проявление инициативы, качество усвоения материала), анкетирование и интервьюирование студентов и преподавателей с целью выявления их отношения к экскурсионной деятельности, анализ продуктов деятельности (отчеты, рефлексивные эссе, проектные работы студентов после экскурсий); статистические методы: количественная и качественная обработка данных (сравнение результатов до и после внедрения экскурсий).

Познавательный интерес представляет собой сложное интегративное личностное образование, формирующееся в процессе социального взаимодействия и образовательной деятельности. Современные исследователи единодушно признают его социальную природу, подчеркивая, что данный феномен развивается в ходе жизненного опыта и не является врожденным качеством индивида.

Как динамический мотивационный комплекс, познавательный интерес выполняет важнейшую функцию активизации различных видов деятельности. Он выступает мощным стимулом для учебно-познавательных процессов, предметно-практических действий и творческой самореализации. Особую значимость этот психолого-педагогический феномен приобретает в школьный период, когда познавательная деятельность становится системообразующим элементом развития личности. В данном возрасте процесс формирования познавательного интереса осуществляется целенаправленно при участии профессиональных педагогов и специальных образовательных институтов.

Иванова Т. Е. рассматривает познавательный интерес как фундаментальную составляющую общей системы интересов личности. Исследователь подчеркивает, что данный феномен направлен на важнейшую человеческую способность – не просто адаптироваться к окружающей среде через познание, но и глубоко осмысливать мир во всем его многообразии, постигая причинно-следственные связи, закономерности и внутренние противоречия действительности [1].

Павлова С. И. акцентирует внимание на социальной природе познавательного интереса, характеризуя его как сложное личностное образование. По ее мнению, оно формируется в процессе социализации и жизненного опыта, а не является врожденным качеством индивида. Такой подход подчеркивает значение образовательной среды и педагогического воздействия в развитии познавательной активности человека [2].

Щукина Г. И. рассматривает данный феномен как устойчивую избирательную ориентацию личности на: освоение определенных сфер действительности (предметное содержание); сам процесс познавательной деятельности; глубинный анализ сущностных характеристик изучаемых объектов с последующей экстраполяцией полученных знаний на смежные области познания [4].

Чепурченко Е. В. в своих исследованиях подчеркивает, что познавательный интерес – это внутренний мотивационный механизм, естественным образом стимулирующий учебную деятельность и способствующий гармоничному развитию личности ребенка. Это качество не является врожденным, а формируется целенаправленно, начиная с дошкольного возраста. Для его успешного развития воспитательный процесс должен строиться с учетом индивидуальных познавательных потребностей ребенка, а также создавать благоприятные условия для проявления детской инициативы. Важным аспектом становится поэтапное развитие познавательной самостоятельности: от формирования базовых навыков интеллектуальной деятельности до постепенного увеличения доли самостоятельной работы. Особая взаимосвязь существует между знаниями и познавательным интересом: с одной стороны, знания служат основой для его возникновения, с другой – сам интерес способствует углублению и расширению познавательной сферы. Таким образом, грамотно организованный педагогический процесс не только пробуждает в ребенке стремление к познанию, но и закладывает фундамент для его дальнейшего интеллектуального и личностного роста [3].

Структурно-функциональный анализ позволяет выделить ключевые условия развития познавательного интереса. К ним относятся систематическая активизация интеллектуальной деятельности, требующей волевой мобилизации, и создание эмоционально насыщенной образовательной среды. Эти факторы в совокупности обеспечивают эффективное становление познавательной мотивации как основы учебной деятельности.

Экскурсионная деятельность представляет собой действенный педагогический инструмент, эффективность которого во многом определяется тщательностью отбора объектов показа и разработкой маршрута. Эти составляющие являются ключевыми при проектировании образовательного тура. Практика включения экскурсий в учебный процесс демонстрирует их значительный потенциал в решении как дидактических, так и развивающих задач.

Особая ценность экскурсий раскрывается тогда, когда они органично вплетаются в учебную программу, дополняя и обогащая ее. Исследования позволили выявить, что успешная методика экскурсионной работы представляет собой целостную систему, основанную на нескольких ключевых компонентах. Прежде всего, она предполагает постановку четких образовательных целей, которые определяют направленность экскурсии. Не менее важны специальные приемы демонстрации объектов, позволяющие обучающимся не просто пассивно наблюдать, а активно включаться в процесс познания. Методически продуманная подача информации способствует лучшему усвоению материала, а тщательный отбор тематического содержания обеспечивает его соответствие учебным задачам. Завершающим этапом этой системы являются четкие критерии оценки, позволяющие определить, насколько эффективно экскурсия достигла своих целей. Таким образом, грамотно организованная экскурсионная деятельность становится мощным инструментом обучения, стимулирующим познавательный интерес и углубляющим понимание учебного материала. Такой системный

подход обеспечивает достижение максимального образовательного эффекта при организации экскурсионной деятельности в учебных целях.

В ходе проведенной экспериментальной работы мы сравнивали две группы третьего и четвертого курса, обучающихся по направлению подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение (по отраслям). Безопасность жизнедеятельности и охрана труда», с исходным уровнем обученности на соответствующем этапе обучения. Эффективность обучения определялась на основе анализа сформированных знаний, умений и навыков у двух групп по критерию «средний балл» в начале и конце экспериментального обучения. Кроме этого, проводились периодические тесты на уровень познавательного интереса у обучающихся по разработанной психологом Б. К. Пашневым (адаптирована автором) анкете.

В ходе экспериментального обучения обучающиеся группы 3 курса (экспериментальная группа) (13 чел.) принимали активное участие в подготовке и проведении экскурсий по различным предметам, а обучающиеся 4 курса (контрольная группа) (12 чел.) изучали дисциплины с применением традиционных методов и средств обучения.

В целях проверки степени усвоения знаний был проведен срез знаний (итоговый тест по темам), который показал значительный рост успеваемости обучающихся 3 курса.

По итогам эксперимента мы можем сделать выводы, что в экспериментальной группе (третий курс) произошли существенные изменения, которые мы наблюдали по результатам итоговых тестов по дисциплинам. Так, средний балл на начальном этапе обученности в двух экспериментальных группах был практически одинаковый (3,9 б. – ЭГ и 4,1 б. – КГ) После завершения эксперимента мы наблюдаем существенную разницу в результатах (4,4 б. – ЭГ и 4,1 б. – КГ)

В рамках экспериментальной работы была успешно апробирована эффективность авторских методических рекомендаций по организации учебных экскурсий различной направленности. Особое внимание уделялось междисциплинарному подходу, позволяющему интегрировать экскурсионную деятельность в образовательный процесс.

Так, в рамках дисциплины «Экология и рациональное природопользование» обучающиеся совершили познавательную экскурсию «Пейзажные зарисовки Луганщины», посетив уникальные природные объекты: Провальскую степь (Луганский природный заповедник), многовековой Провальский дуб и геологический памятник природы «Королевские скалы». Для дисциплины «Медицина катастроф» были разработаны методические рекомендации по проведению экскурсии в Луганский республиканский центр экстренной медицинской помощи и медицины катастроф ЛНР. В рамках педагогических дисциплин «Основы педагогического мастерства», «Основы деятельности мастера производственного обучения» экскурсия проводилась на базе Многопрофильного педагогического колледжа ЛГПУ.

Отдельное направление работы касалось дисциплин по охране труда: «Управление охраной труда», «Технические средства обеспечения безопасности», «Специальная оценка условий труда», где экскурсионная деятельность организовывалась совместно с Отделом охраны труда и здоровья ЛГПУ.

Проведенный эксперимент подтвердил эффективность разработанных методических подходов, показав их значимость для профессиональной подготовки студентов различных специальностей. Интеграция экскурсионной деятельности в учебный процесс способствует не только усвоению теоретических знаний, но и формированию практических профессиональных компетенций. В Табл. 1 представлен перечень дисциплин и предлагаемых объектов для экскурсионной деятельности.

Эксперимент показал, что систематические экскурсии существенно повысили познавательный интерес студентов к дисциплинам профиля. Доэкскурсионный этап: преобладал абстрактный интерес (40% студентов) – «теоретическое» понимание профессии без четкой связи с практикой; 35% демонстрировали низкую вовлеченность, считая изучаемые предметы по профилю формальностью.

Таблица 1

Перечень предприятий, на которых возможно проводить тематические экскурсии в зависимости от изучаемой дисциплины

№ п/п	Название дисциплины	Перечень предприятий
1	2	3
1.	Экология и рациональное природопользование	Экскурсии на природу. Экологические – изучение флоры и фауны. Геологические – осмотр скал, пещер, минералов. Орнитологические – наблюдение за птицами. Ботанические – изучение растений. Этнографические – знакомство с местными традициями и бытом. Фотоэкскурсии – съемка пейзажей и дикой природы.
2.	Опасные ситуации природного и техногенного характера и защита от них	
3.	Безопасность жизнедеятельности	
4.	История родного края	
5.	История и культура Донбасса	
6.	Основы медицинских знаний и оказания первой медицинской помощи	1. Симуляционные центры при медуниверситетах – отработка навыков первой помощи на манекенах. Тренировочные полигоны МЧС – моделирование ЧС (ДТП, землетрясения, пожары).
7.	Медицина катастроф	2. Медицинские учреждения. Станции скорой медицинской помощи – знакомство с работой бригад. Травматологические пункты – разбор типовых травм и методов помощи. Больницы (отделения реанимации, хирургии) – изучение организации медпомощи.

		3. Специализированные объекты МЧС и МВД. Поисково-спасательные отряды – демонстрация оборудования и тактики спасения. Пожарные части – оказание первой помощи при ожогах, отравлениях угарным газом. Аварийно-спасательные формирования – работа в зонах техногенных аварий. 4. Военно-медицинские учреждения. Военные госпитали – особенности оказания помощи в боевых условиях. Учебные центры Минобороны – медицина экстремальных ситуаций. 5. Тренировочные выезды на природу. Походы с элементами первой помощи – наложение шин, транспортировка пострадавшего. Тактические учения – эвакуация «раненых» из зоны условной катастрофы. 6. Музеи и исторические объекты. Музеи медицины. Поля сражений и мемориалы – изучение военно-полевой медицины.
8.	Педагогика профессионального образования	Центры повышения квалификации педагогов – изучение современных трендов в образовании. Педагогические университеты и колледжи – знакомство с методиками подготовки учителей. Инновационные школы и лицеи – наблюдение за авторскими педагогическими методиками. Онлайн-школы и EdTech-компании – цифровые технологии в обучении.
9.	Основы педагогического мастерства	
10.	Технология и организация воспитательных практик (кураторство)	Центры молодежных инициатив – организация воспитательной работы. Детские лагеря и центры дополнительного образования – методики коллективной педагогики. Студенческие советы и профсоюзы – кураторство в студенческой среде. Социально-реабилитационные центры – работа с трудными подростками.

11.	Основы деятельности мастера производственного обучения среднего профессионального образования	Колледжи и техникумы – наблюдение за работой мастеров п/о в лабораториях и мастерских. Предприятия-партнеры СПО (заводы, IT-компании) – дуальное обучение. Центры «Профессионалитет» – подготовка к чемпионатам рабочих профессий. Учебно-производственные комбинаты (УПК) – ранняя профориентация школьников.
12.	Методика профессионального обучения	
13.	Педагогическая практика (по профилю «Безопасность жизнедеятельности и охрана труда»)	
14.	Управление охраной труда в учебных заведениях	Учебные центры по охране труда (например, ВЦОТ при Минтруде). Предприятия с высоким уровнем безопасности (нефтегазовые, химические) – системы охраны труда. Тренажерные центры МЧС – отработка действий при ЧС. Медицинские симуляционные центры – обучение первой помощи.
15.	Технические средства обеспечения безопасности	
16.	Специальная оценка условий труда	
17.	Технологическая практика (проектно-технологическая практика)	Школы и вузы с современными системами безопасности (СКУД, видеонаблюдение, пожарная сигнализация). Центры МЧС и учебные полигоны – тренажеры эвакуации. Частные охранные предприятия (ЧОП) – организация охраны в образовательных учреждениях. Психологические центры – профилактика буллинга и работа с конфликтами. Специализированные выставки (например, «Комплексная безопасность») – новые технологии защиты.

В рамках экспериментальной работы была успешно апробирована эффективность авторских методических рекомендаций по организации учебных экскурсий различной направленности. Особое внимание уделялось междисциплинарному подходу, позволяющему интегрировать экскурсионную деятельность в образовательный процесс и формировать профессиональные компетенции.

Результаты проведенного цикла экскурсий показали значительное повышение мотивации и профессиональной ориентации студентов: у 65% участников сформировался осознанный профессиональный интерес – они стали четко связывать теоретические знания с практическими задачами

будущей трудовой деятельности; на 25% увеличилось количество вопросов к преподавателям, касающихся практического применения полученных знаний в профессиональной сфере.

Так, в рамках дисциплины «Экология и рациональное природопользование» обучающиеся совершили познавательную экскурсию «Пейзажные зарисовки Луганщины», что позволило 72% студентов лучше понять принципы экологического мониторинга и рационального использования природных ресурсов.

Для дисциплины «Медицина катастроф» экскурсия в Луганский республиканский центр экстренной медицинской помощи дала наглядное представление о работе службы: 68% участников отметили, что смогли отчетливее определить свои профессиональные перспективы в данной сфере.

Посещение Многопрофильного педагогического колледжа ЛГПУ способствовало тому, что 60% студентов-практикантов узнали особенности работы педагогов и мастеров производственного обучения.

Экскурсия в Отдел охраны труда и охраны здоровья ЛГПУ в рамках соответствующих дисциплин позволила 55% обучающихся глубже понять систему управления охраной труда на предприятии. При этом 45% студентов впоследствии успешно применяли эти знания во время производственной практики.

Проведенный эксперимент убедительно доказал эффективность разработанных методических подходов. Полученные результаты подтверждают необходимость дальнейшего внедрения экскурсионных методик в образовательный процесс. Регулярные экскурсии должны стать обязательным модулем подготовки будущих специалистов.

Экспериментальное исследование подтвердило эффективность экскурсионной деятельности как значимого педагогического инструмента, демонстрирующего комплексное воздействие на когнитивное развитие и практическую подготовку обучающихся. Полученные результаты свидетельствуют о выраженном образовательном потенциале данного метода, особенно при реализации практико-ориентированного и индивидуально-центрированного подходов в профессиональном обучении.

Экскурсионная форма организации учебного процесса способствует формированию разносторонне развитой личности, обладающей способностью к критическому осмыслению информации, творческому решению профессиональных задач и постоянному саморазвитию. Особую ценность представляет стимулирующее воздействие экскурсий на познавательную активность и внутреннюю мотивацию студентов, что существенно повышает эффективность усвоения учебного материала.

Настоящее исследование открывает новые перспективы в совершенствовании профессиональной подготовки педагогов профессионального обучения, предлагая инновационный подход к организации учебного процесса.

Научная ценность исследования заключается в разработке комплексной методики, объединяющей теоретическое обоснование и практические механизмы активизации познавательного интереса через экскурсионную работу. Особое внимание уделено созданию диагностического инструментария, позволяющего отслеживать

динамику образовательных результатов, а также внедрению современных интерактивных технологий в структуру учебных экскурсий.

Экскурсия рассматривается как органичный элемент современной образовательной системы, который при грамотном методическом сопровождении способен существенно обогатить учебный процесс. Ее эффективность проявляется в способности соединять теоретические знания с практическим опытом, формируя у будущих педагогов целостное профессиональное мировоззрение.

Практическая значимость исследования подтверждается его результатами, демонстрирующими, что систематическая экскурсионная работа способствует глубокому усвоению профессиональных компетенций. Разработанный подход позволяет вывести подготовку педагогических кадров на качественно новый уровень, где академические знания органично сочетаются с практическим опытом, а познавательный интерес становится движущей силой профессионального становления.

Таким образом, исследование вносит существенный вклад в современную педагогическую науку, предлагая эффективную модель интеграции экскурсионной деятельности в образовательный процесс, что открывает новые возможности для подготовки высококвалифицированных педагогических кадров.

Список литературы

1. **Иванова, Т. Е.** Виртуальные экскурсии в образовательном процессе: возможности и перспективы / Т. Е. Иванова. – Текст : электронный // Современные педагогические технологии : [сайт]. – 2022. – URL: https://pedtech.ru/article/456 (дата обращения: 10.05.2024).
2. **Павлова, С. И.** Информационно-технические средства обучения в начальной школе / С. И. Павлова. – Текст : непосредственный // Начальная школа. – 2001. – № 4. – С. 110–112.
3. **Чепурченко, Е. В.** Проблема формирования познавательного интереса у детей дошкольного возраста в отечественной педагогической литературе / Е. В. Чепурченко. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Педагогические науки. Образование». – 2025. – № 2(126). – С. 132–138.
4. **Щукина, Г. И.** Методы изучения и формирования познавательных интересов учащихся / Г. И. Щукина. – Москва : Педагогика, 2007. – 358 с. – Текст : непосредственный.

Sadakova V. I.
Scientific supervisor: Belgray N. V.

Excursion as a form of cognitive interest development in students of a pedagogical university

The article is devoted to the study of the role of excursion activities in the development of cognitive interest among students of a pedagogical university. The article examines the theoretical and methodological aspects of using excursions as an effective form of organizing the educational process, which contributes to the activation of cognitive activity among future teachers. It is emphasized that excursions as a form of education most fully implement the principles of practice-oriented and personality-centered approaches in pedagogical education. The article concludes that it is advisable to systematically include excursion activities in the educational process of pedagogical universities in order to form the professional competencies of future teachers.

Key words: *excursion, cognitive interest, education, professional training*

УДК 373.3.015.31 : 316.613.434 : 316.772.2

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОФИЛАКТИКИ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ СРЕДИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ШКОЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ СРЕДЕ

Талдонова Александра Александровна,
магистрант III курса,
направление подготовки
«Педагогическое образование»,
программа магистратуры «Начальное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
alexandra.taldonova@yandex.com

Научный руководитель: Якименко Л. Н., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятий «агрессия» и «вербальная агрессия», перечислены и описаны виды вербальной агрессии. Особый акцент сделан на проявлении этого вида агрессии младшими школьниками в условиях школьной речевой среды. Обосновано предположение, что профилактика вербальной агрессии среди младших школьников должна осуществляться по следующему алгоритму: психологическое исследование – анализ его результатов – предоставление рекомендаций, консультация объекта и субъекта агрессии – коррекционные мероприятия в условиях школы.

Ключевые слова: *агрессия, вербальная агрессия, младшие школьники, школьная речевая среда*

Агрессия как социобиологическое явление и как форма социального поведения характеризуется сложным сплетением факторов ее провоцирования, что объясняется влиянием множества взаимодействующих причин. С одной стороны, ее источники связаны с биологическими импульсами, а с другой – с социальными условиями: культурные коды, воспитание, социализация, среда обитания и другие элементы или положительно, или отрицательно влияют на желание, возможность и последствия проявления индивидами или обществом в целом актов агрессии.

Исследование этого феномена привлекает внимание ученых разных областей на протяжении столетий (например, в первой половине XX столетия в нашей стране оно получило отражение в трудах Л. С. Выготского, Н. Е. Веракса, А. Н. Веракса, В. С. Мухиной, Р. В. Овчаровой и др.), что в результате привело к формированию множества толкований этого понятия. Так, анализ происхождения и эволюции термина «агрессия» в русском языке позволяет расширить понимание его интерпретации в других языках. Слово, восходящее к латинскому «aggressio» («предпринимаемое действие»), первоначально обозначало активное поведение, независимо от его

нравственной окраски и коннотации. Вплоть до XIX века оно предполагало как проявление дружелюбия, так и угрожающие действия, указывая лишь на их активный характер. Со временем смысл термина сужался, фокусируясь только на враждебных проявлениях, что привело к современному его пониманию как «систематического нарушения прав других людей».

Так, Г. Паренс выделяет два вида агрессии в зависимости от их направленности: 1) конструктивная агрессия – нейтральные или даже полезные действия, необходимые для выживания, предполагающие защиту от угроз, удовлетворение потребностей, конкуренцию, защиту прав. Эти проявления способствуют продуктивному взаимодействию личностей в обществе; 2) враждебная агрессия – разрушительные проявления в виде ярости, ненависти или мести, часто сопровождающиеся садизмом. Этот вид агрессии активируется в случае угроз или препятствий и, хотя может быть и адаптационной, наносит значительный вред окружающим [5]. Крайние формы агрессии становятся деструктивными с точки зрения последствий. Речь идет, в первую очередь, о патологической агрессии, которая характеризуется рядом ключевых признаков: диспропорциональностью реакции, отсутствием эмоционального сопровождения, опасностью для окружения личности и для нее самой; неконтролируемостью, неспособностью субъекта управлять действиями в момент, до или непосредственно после акта агрессии; чрезмерной экспрессией; устойчивостью и повторяемостью.

Что касается проявления агрессии среди младших школьников и подростков в школьной речевой среде, то одним из видов такой агрессии является вербальная (словесная). В исследованиях Н. А. Дубинко вербальная агрессия описана как проявление негативных эмоций через речевые формы – например, повышенный тон, ссору, а также через содержание высказываний, включающих угрозы, оскорбления или ругательства [1]. В целом вербальная агрессия предполагает использование участниками коммуникации языковых средств, которые противоречат нормам общения (как институциональным, так и ситуативным), с целью подорвать позицию собеседника, нивелировать доказательную базу его высказываний, понизить его самооценку и оценку его личности сторонними наблюдателями.

Проявления именно вербальной агрессии усиливаются в современных условиях межличностных отношений: напряженность городской среды, проникновение непристойной лексики в обиход и снижение речевой культуры приводят к частым ее случаям среди взрослых, что, конечно же, копируется и ретранслируется в коллективе детей младшего школьного возраста. Как отмечает Л. Н. Якименко, «особую обеспокоенность вызывает, конечно же, ситуация, сложившаяся в детской и подростковой среде: младшие школьники и подростки являются наиболее уязвимыми перед давлением медиа – в первую очередь новых – на их сознание. Последствия этого часто катастрофические, учитывая, что у представителей этих возрастных категорий практически не сформировано или сформировано на низком уровне критическое мышление» [7, с. 103]. Многие слова, которые ранее считались неприличными, сегодня используются в повседневной коммуникации и воспринимаются, к сожалению, как норма: обсценная лексика, сленг, жаргон, арго [3]. И что прискорбно: их употребление происходит сознательно – с целью оскорбить, унизить, обидеть собеседника.

Кроме прочего, последствия вербальной агрессии усугубляются отсутствием у коммуникантов навыков конструктивного разрешения конфликтов: ссора и оскорбления часто выступают заменой диалогу. В первую очередь речь идет о недостатке навыков общения и слабой интеллектуальной подготовке детей, затрудняющих конструктивное взаимодействие; о низком уровне контроля над эмоциями, что приводит к несдержанности в реакциях; неразвитости навыков игры, снижающей способность к сотрудничеству; о низкой самооценке, вызывающей чувство неуверенности и уязвимости; о проблемах в социальной адаптации, провоцирующих проблемы в общении с окружающими [4].

Анализ феномена вербальной агрессии помогает понять, как внешние вызовы трансформируются в речевые проявления, формируя коммуникативные паттерны в современном обществе. Не случайно в психолингвистике акцент делается на анализе механизмов вербальной агрессии и ее сущности: согласно психолингвистическим исследованиям, речевой акт агрессии – это внутренний процесс, возникающий под влиянием внешних негативных раздражителей. Он включает преобразование эмоций в мыслительные процессы, формирование речи и ее реализацию [3].

Вербальная агрессия, как форма конфликтной коммуникации, часто возникает из неумения участников разрешать споры конструктивно. Это приводит к взаимному недопонимаю, злости, грубости, раздражительности, усугубляющим конфликт из-за нарушения коммуникативных норм. Однако следует уточнить, что восприятие речи коммуникантами именно как агрессивной зависит от наличия «обидных элементов»: оскорблений, грубых замечаний или выражения негативных эмоций в неприемлемой форме [6, с. 9]. Таким образом, можно констатировать, что вербальная агрессия всегда нарушает правила коммуникативного взаимодействия.

Структура вербальной агрессии включает два основных элемента: форму и содержание. Уточним: форма – акцентуация, сила голоса, манера выражения (например, крик, резкое повышение тона); содержание – текст, который выражает негатив: оскорбления, угрозы, критика или проявление недовольства. Основные признаки вербальной агрессии следующие: маскировка истинных целей, разрыв коммуникации, игнорирование индивидуальности партнера, несоответствие контексту, ответная реакция [2]. Ученые также обращают внимание на акустические проявления агрессии в речи детей и взрослых: фоновые шумы – резкие вздохи, выдохи, шепот или ропот, создающие напряженную атмосферу; изменения голосовых параметров – сдвиги в тембре, темпе речи, ритме; повышение громкости и тональности – выражение эмоционального накала через интонацию.

Учителям и родителям следует учесть, что вербальная агрессия у младших школьников проявляется в специфических формах, среди которых: оскорбления, враждебные оценки, сарказм и насмешка, грубые требования, протест и возражение, обвинения, упреки и угрозы; жалобы с агрессивным подтекстом: обращения к авторитетным лицам с целью «перенаправить наказание» на обидчика.

Таким образом, вербальная агрессия, распространенная в школьной речевой среде, включает все формы негативного отношения, выраженные лингвистическими средствами – от прямых оскорблений до косвенных

критических высказываний. Основная цель такого поведения – создание коммуникативного дисбаланса, где один участник устанавливает доминирование, ограничивая права другого в диалоге.

Современные исследователи-лингвисты, психологи, психолингвисты, ученые в области конфликтологии, педагоги разрабатывают методы снижения конфликтности в общении детей и воспитания толерантности, взаимоуважения в процессе общения между ними.

Для достижения желаемого эффекта они рекомендуют: изучить мотивационные основы агрессивной речевой активности; проанализировать языковые средства, через которые выражается агрессия (например, выбор жесткой лексики, риторических приемов); разработать стратегии предотвращения эскалации конфликтов и поиска конструктивных решений. Такой комплексный подход позволит учителям и родителям не только глубже понять суть вербальной агрессии младших школьников, но и минимизировать ее негативное воздействие на коммуникацию, способствуя более гармоничному взаимодействию детей в условиях школьной и внешкольной речевой среды.

Психолого-педагогическая профилактика проявления вербальной агрессии в устах агрессивного ребенка должна осуществляться по следующему алгоритму: психологическое исследование – анализ результатов – предоставление рекомендаций, консультация – коррекционные мероприятия в условиях школы. Учителю очень важно взаимодействовать с родителями учеников, демонстрирующих акты вербальной агрессии, так как, с одной стороны, эти акты могут быть сигналом жестокого обращения с ребенком в семье или же ребенок переносит модель общения его родителей в обществе на общение в школьной речевой среде, а с другой стороны – предотвращение потока агрессии из уст взрослого может автоматически прекратить аналогичное речевое поведение ребенка.

Список литературы

1. **Дубинко, Н. А.** Влияние когнитивных процессов на проявления агрессивности в детском возрасте / Н. А. Дубинко. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2010. – № 1. – С. 54–65.
2. **Завражин, С. А.** Агрессивные фантазии в детском и подростковом возрасте / С. А. Завражин. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 2013. – № 5. – С. 43–50.
3. **Кислица, В. В.** Изучение вербальной агрессии подростков в образовательном учреждении / В. В. Кислица. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 9(113). – С. 1023–1027.
4. **Кравцова, М. М.** Дети-изгои: психологическая работа с проблемой / М. М. Кравцова. – Москва : Генезис, 2005. – 111 с. – ISBN 5-98563-009-9. – Текст : непосредственный**.**
5. **Паренс, Г.** Агрессия наших детей / Г. Паренс. – Москва : ФОРУМ, 2010. – 160 с. – Текст : непосредственный**.**
6. **Щербинина, Ю. В.** Если ребенок – грубиян. Советы для взрослых по преодолению детской речевой агрессии / Ю. В. Щербинина. – Москва : Ювента, 2006. – 318, [1] с. : ил., табл. – ISBN 5-85429-275-0. – Текст : непосредственный.

7. **Якименко, Л. Н.** Аксиологический аспект медиаобразования младших школьников (на материале детского журнала «С чего начинается Родина») / Л. Н. Якименко. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2024. – № 3(119). – С. 103–111.

Taldonova A. A.
Scientific supervisor: Yakimenko L. N.

The oretical foundations of prevention of verbal aggression among younger schoolchildren in the school speech environment

This article reveals the essence of the concepts of «aggression» and «verbal aggression», lists and describes the types of verbal aggression. Special emphasis is placed on the manifestation of this type of aggression by younger schoolchildren in a school speech environment. The assumption is justified that the prevention of verbal aggression should be carried out according to the following algorithm: psychological research – analysis of its results – provision of recommendations, consultation – corrective measures in a school setting.

Key words: *aggression, verbal aggression, primary school students, school speech environment*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.923.2:316.624.2:[159.9:339]

ВЗАИМОСВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И СКЛОННОСТИ К КОМПУЛЬСИВНОМУ ПОКУПАТЕЛЬСКОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Гончарова Яна Сергеевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Психология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
goncharovajanusja@mail.ru

Научный руководитель: Семенихина А. В., старший преподаватель кафедры психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена изучению взаимосвязи самооценки и склонности к компульсивному покупательскому поведению. Результаты исследования подтвердили, что неадекватно заниженный уровень самооценки статистически значимо связан с повышенной склонностью к компульсивным покупкам. Эти выводы имеют значение для понимания психологических механизмов, лежащих в основе компульсивного шоппинга.

Ключевые слова: *компульсивное покупательское поведение, компульсивный шопинг, аддикция к покупкам, самооценка*

Актуальность данного исследования обусловлена растущей распространенностью компульсивного покупательского поведения (КПП) в современном потребительском обществе и его серьезными социально-экономическими последствиями. Несмотря на имеющиеся научные работы, психологические механизмы, лежащие в основе КПП, и их связь с личностными особенностями, такими как самооценка, изучены не в полной мере. Понимание этой взаимосвязи необходимо для разработки эффективных стратегий профилактики данного явления. В работе ставится цель – теоретически изучить и эмпирически исследовать взаимосвязь особенностей самооценки у лиц, склонных к компульсивным покупкам, и у тех, кто не проявляет такой склонности.

В качестве основной гипотезы выдвигается предположение о наличии взаимосвязи уровня самооценки и склонности к компульсивным покупкам. Мы предполагаем, что люди с низкой самооценкой будут демонстрировать более выраженную склонность к компульсивным покупкам.

Компульсивное покупательское поведение – это комплексная психологическая проблема, часто служащая способом восполнить внутреннюю пустоту: нехватку любви, внимания, признания или самоуважения. По определению Э. А. Эдвардс [5], компульсивный шопинг – это патологическое желание совершать покупки и тратить деньги, которое помогает справиться с негативными эмоциями, стрессом и тревогой. Хотя покупки дают временное чувство удовлетворения и радости, эти эмоции

быстро угасают, оставляя человека с ощущением пустоты и вины. Шопинг выступает как механизм избегания неприятных переживаний, подобно другим зависимостям.

Современная культура и социальные сети активно продвигают идею, что счастье можно приобрести, демонстрируя идеализированные образы успеха и достатка. Это формирует ложное представление о том, что счастье и успех напрямую связаны с количеством приобретенных вещей. Покупки используются для временного повышения своей самооценки. Однако, когда эффект от покупки проходит, чувство неуверенности возвращается, и цикл повторяется [1].

Самооценка – это комплексное представление человека о своей значимости, ценности и месте в мире, состоящее из когнитивного (знания о себе) и эмоционального (чувства по отношению к себе) компонентов. Мы оцениваем себя по различным критериям: качествам, действиям, внешности, социальному статусу, формируя динамичную картину «Я». По О. Н. Молчановой [3], это самопредставление охватывает физические, поведенческие, психологические и социальные аспекты. Центральную роль играет Я-концепция – развивающаяся система представлений о себе, где самооценка выступает как ее аффективная часть, отражая уровень принятия себя и удовлетворенности собственными характеристиками.

Самооценка бывает адекватная и неадекватная (завышенная и заниженная). Завышенная может сопровождаться самомнением и повышенной тревожностью, приводить к эмоциональной нестабильности и конфликтам. Адекватная подразумевает реалистичную оценку себя и своих достоинств/недостатков. Заниженная характеризуется недовольством собой, чувством неполноценности, беспомощности и низким самоуважением [3]. Важно помнить, что уровень самооценки динамичен и может изменяться под воздействием жизненного опыта.

Компульсивные покупатели, как показывают исследования, часто страдают от низкой самооценки и ищут подтверждение своей значимости через приобретение товаров [1; 4]. Покупки могут служить инструментом для улучшения внешнего вида, повышения уверенности в себе, укрепления социального статуса и налаживания межличностных отношений. Таким образом, покупка вещей может быть как следствием неуверенности, так и стратегией преодоления внутренних проблем и удовлетворения неудовлетворенных потребностей.

Вопреки распространенному мнению, объектами компульсивного шопинга могут выступать не только традиционные предметы, такие как одежда, обувь и аксессуары, но и любые другие вещи: книги, канцелярские товары, продукты питания, лекарства, декоративная косметика и прочее. Зачастую, начав контролировать покупки основного объекта аддикции, они неосознанно переключаются на скупку других предметов, стремясь удовлетворить свою страсть.

Исследования показывают, что женщины преимущественно покупают предметы, связанные с внешним видом (одежду, обувь) [1]. Приобретение таких товаров способствует повышению самооценки через эмоциональную регуляцию, получение социального одобрения и выражение идеализированного представления о себе.

Мужчины же, напротив, чаще приобретают электронику и бытовую технику. Покупка гаджетов может служить для них стратегией демонстрации социального статуса и оказания впечатления на окружающих. Х. Диттмар и другие отмечают, что мужчины склонны импульсивно покупать инструменты и товары для досуга, ассоциирующиеся с независимостью и активностью. В то же время женщины предпочитают символические предметы, связанные с внешним видом и эмоциональными аспектами [1].

Таким образом, выбор товаров может варьироваться в зависимости от пола, однако мотивация к покупке часто остается общей – стремление произвести впечатление на других. Определенные товары обладают особой ценностью для компульсивных покупателей благодаря эмоциональным и социальным выгодам, которые они представляют. Покупая их, люди стремятся достичь «идеального Я», улучшить свой социальный имидж и выразить себя [3]. Потенциальные преимущества для самооценки являются ключевым фактором, предрасполагающим к компульсивным покупкам.

Анализ литературы демонстрирует тесную связь между низкой самооценкой и склонностью к компульсивным покупкам, которые могут использоваться как средство компенсации чувства неполноценности и повышения самооценки.

Данное исследование проводилось в дистанционном формате с применением онлайн-платформы Yandex Forms. В нем приняли участие 60 человек в возрасте от 18 до 52 лет. В исследовании были использованы следующие методики: тест-опросник «Определение уровня самооценки», разработанный С. В. Ковалевым [2], анкета-опросник склонности к компульсивному покупательскому поведению.

Методика С. В. Ковалева предназначена для выявления уровня самооценки личности – неадекватно завышенной, адекватной или неадекватно заниженной. Она оценивает, как человек воспринимает себя, свои возможности, качества и свое положение среди других людей.

Анкета-опросник склонности к компульсивному покупательскому поведению, основанная на 13-балльной шкале Е. А. Эдвардс [4; 5], была разработана для выявления склонности личности к компульсивным покупкам.

Для статистического анализа связи между склонностью к компульсивному покупательскому поведению и уровнем самооценки использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Анализ результатов тестирования самооценки (Табл. 1) по методике С. В. Ковалева выявил значимые различия между контрольной и склонной к компульсивным покупкам (далее – «компульсивной») группами, что указывает на возможную связь между уровнем самооценки и склонностью к компульсивному покупательскому поведению.

Таблица 1

Результаты тестирования по методике «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалев)

Уровень самооценки	Контрольная группа	«Компульсивная» группа
Неадекватно завышенный	10%	0%
Адекватный	20%	23,3%
Неадекватно заниженный	70%	76,7%

В контрольной группе преобладает неадекватно заниженный уровень самооценки (70%), сопровождающийся застенчивостью и неуверенностью. Адекватный и завышенный уровни самооценки встречаются реже (20% и 10% соответственно).

«Компульсивная» группа демонстрирует следующее: заниженная самооценка выражена еще сильнее (76,7%), а завышенный уровень самооценки полностью отсутствует (0%). Адекватная самооценка присутствует у 23,3% испытуемых.

Сравнение групп выявило статистически значимые различия. В компульсивной группе наблюдается более высокий уровень заниженной самооценки и совсем нет завышенной. Это подтверждает гипотезу о том, что неадекватно заниженная самооценка является фактором, способствующим развитию компульсивного покупательского поведения, поскольку покупки могут использоваться для временного повышения настроения и самоценности.

Корреляционный анализ выявил статистически значимую положительную корреляцию между склонностью к КПП и уровнем самооценки по методике С. В. Ковалева ($r = 0{,}255$ при $p < 0{,}05$). Важно отметить, что в данной методике более высокий балл соответствует более низкой самооценке. Таким образом, мы наблюдаем статистически значимую обратную связь: чем выше балл по анкете КПП (то есть чем сильнее склонность к компульсивным покупкам), тем выше балл по методике С. В. Ковалева, что указывает на более низкий уровень самооценки.

Другими словами, результаты демонстрируют, что лица с более выраженной склонностью к компульсивным покупкам, как правило, имеют более низкую самооценку.

Исследование подтвердило наличие обратной связи между уровнем самооценки и склонностью к компульсивным покупкам. Полученные данные свидетельствуют о том, что заниженная самооценка является значимым фактором, предрасполагающим к компульсивному покупательскому поведению. Это указывает на потенциал использования психологической работы, направленной на повышение самооценки, в качестве одной из стратегий профилактики и коррекции компульсивного шоппинга.

Список литературы

1. **Егоров, А. Ю.** Аддикция к покупкам (компульсивный шопинг) / А. Ю. Егоров. – Текст : непосредственный // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. Спецвыпуски. – 2014. – № 114(5–2). – С. 9–14.
2. **Ковалев, С. В.** Подготовка старшеклассников к семейной жизни: тесты, опросники, ролевые игры : кн. для учителя / С. В. Ковалев. – Москва : Просвещение, 1991. – 143 с. – ISBN 5-09-001761-1. – Текст : непосредственный.
3. **Молчанова, О. Н.** Самооценка: теоретические проблемы и эмпирические исследования : учеб. пособие / О. Н. Молчанова. – Москва : Флинта : Наука, 2010. – 392 с. – ISBN 978-5-9765-0945-0. – Текст : непосредственный.
4. **Гончарова, Я. С.** Психологические особенности жизнестойкости людей, имеющих склонность к компульсивному покупательскому

поведению / Я. С. Гончарова. – Текст : непосредственный // Первый шаг в науку : материалы X Всерос. науч.-практ. конф. (Луганск, 08 апр. 2025 г.) : в 2 т. / под общ. ред. А. Н. Дворцовой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск, 2025. – Т. 1. – С. 45–48.

5. **Edwards, E. A.** Development of a new scale for measuring compulsive buying behavior / E. A. Edwards. – Text : direct // Financial counseling and planning. – 1993. – Vol. 4, № 1. – P. 67–84.

Goncharova Y. S.
Scientific supervisor: Semenikhina A. V.

The relationship between self-esteem and the tendency toward compulsive buying behavior

The article is devoted to the relationship between self-esteem and the propensity for compulsive buying behavior. The study's results confirmed that a low level of self-esteem is statistically significantly associated with an increased tendency toward compulsive shopping. These findings are important for understanding the psychological mechanisms underlying compulsive shopping.

Key words: *compulsive buying behavior, compulsive shopping, shopping addiction, self-esteem*

УДК 159.942-057.001.891

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

Делюкин Никита Сергеевич,
магистрант I курса,
направление подготовки «Психология»,
программа магистратуры «Кризисная психология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
notbet02@gmail.com

Научный руководитель: Провоторова Н. В., кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Публикация посвящена анализу современных исследований проблемы эмоционального интеллекта студентов-психологов. Акцентируется внимание на вопросах структуры эмоционального интеллекта будущих специалистов данного профиля, а также особенностях его формирования.

Ключевые слова: *эмоциональный интеллект, студенты-психологи, структура эмоционального интеллекта, способы развития эмоционального интеллекта*

В условиях современной быстро меняющейся социальной среды потребность в высококвалифицированных специалистах социальной сферы, способных понимать и регулировать эмоциональное состояние других людей, постоянно растет. Это особенно актуально для профессии психолога, где эмоциональный интеллект является одним из ключевых факторов, определяющих успешность профессиональной деятельности, и выполняет функции самопознания, самоконтроля, эмпатии и личностного развития.

Развитый эмоциональный интеллект обеспечивает психологу способность устанавливать доверительные отношения с клиентами, осуществлять эффективную саморегуляцию и общаться, что является основой для успешного терапевтического процесса и оказания помощи людям, переживающим сложные жизненные ситуации.

Проблема исследования эмоционального интеллекта и его структуры широко представлена в научной литературе [1–6]. В данной статье мы остановимся на основных исследованиях данного явления, опираясь на анализ, проведенный Н. В. Провоторовой [5; 6].

Одним из первых, кто обратил внимание на важность эмоциональных компетенций, был Д. Гоулман, который в своей работе «Эмоциональный интеллект» подчеркнул, что эмоциональный интеллект (EQ) может играть более важную роль в достижении успеха, чем традиционный интеллект (IQ). Д. Гоулман предложил смешанную модель эмоционального интеллекта, включающую такие компоненты, как самосознание, саморегуляция, социальная осведомленность и управление отношениями. Другой подход к

пониманию структуры данного явления предложен Дж. Майером, П. Саловеем и Д. Карузо, в котором эмоциональный интеллект рассматривается как набор когнитивных способностей, включающих восприятие, использование, понимание и управление эмоциями. Похожей точки зрения придерживается Д. В. Люсин, предлагающий двухкомпонентную модель эмоционального интеллекта, фокусируясь на понимании и управлении эмоциями, как своими, так и чужими. Интересный взгляд на структуру эмоционального интеллекта предложен О. В. Белоконь. Исследователь рассматривает его как совокупность трех подструктур: когнитивной, мнемической и эмпатийной. По мнению ученого, когнитивная подструктура содержит совокупность устойчивых знаний, оценок и правил интерпретации событий, поведения людей, их взаимоотношений, сформированных на основе системы интерпретаций на микро- и макроструктурных уровнях; мнемическая подструктура включает способность индивида интерпретировать явления, события жизни, поведение других людей и свое собственное как участника этих событий; эмпатийная составляющая зависит от приоритетных форм поведения, ожиданий от окружающих, системы ценностей, сформированной в отношении окружающего мира, а также от способности индивида использовать механизмы антиципации при решении проблем профессиональной и социальной жизни.

Заметим, что проблема эмоционального интеллекта будущих психологов и особенностей его развития во время их обучения в вузе вызывает научный интерес у ряда современных теоретиков и практиков [1–4]. Преимущественно фокус внимания ученых сосредоточен на исследовании структуры эмоционального интеллекта студентов-психологов (Р. Г. Зверева, И. Н. Мещерякова) [2; 4] и особенностях его развития (Н. Г. Бахматова, А. М. Белобородов, Р. Г. Зверева, Л. Н. Кобзева, А. А. Любякин, Л. В. Оконечникова) [1–3].

Так, И. Н. Мещерякова в структуре эмоционального интеллекта студентов-психологов выделяет эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты [4]. По мнению исследователя, эмоциональный компонент содержит эмпатию, эмоциональную устойчивость, эмоциональную отзывчивость. В структуру когнитивного компонента входят самооценка, эмоциональное самосознание, осведомленность об эмоциональных качествах, рефлексивность. Поведенческий компонент включает способность управлять собственными эмоциями, навыки эффективного взаимодействия, гибкость и терпимость.

Зверева Р. Г. выделяет в структуре эмоционального интеллекта студентов-психологов те же компоненты, однако их последовательность реализации и содержание несколько видоизменяются [2]. Исследователь убеждена, что вначале должен реализоваться когнитивный компонент, а затем эмоциональный и поведенческий. Причем когнитивный компонент включает в себя понимание собственных эмоций и эмоций других людей; эмоциональный компонент представлен эмпатией и способностью к самомотивации; поведенческий содержит саморегуляцию эмоций и высокий уровень адаптации.

Особое внимание в психологических исследованиях отведено формированию эмоционального интеллекта будущих психологов в процессе обучения в вузе [1–3]. Наиболее продуктивными, по мнению ученых, являются

активные методы, среди которых лидирующим оказывается социально-психологический тренинг. Только в процессе социально-психологического тренинга возможно развитие всех компонентов эмоционального интеллекта путем использования мини-лекций, упражнений, психологических игр, кейс-ситуаций, направленных на развитие когнитивных, эмоциональных и поведенческих свойств обучающихся.

Вместе с тем стоит отметить, что наиболее оптимальными направлениями для формирования эмоционального интеллекта являются поведенческая и рационально-эмотивная терапия, способствующая формированию навыков эмоциональной саморегуляции и адаптивного поведения; гештальт-терапия, направленная на развитие осознавания собственных чувств и эмоций; методы арт-терапии и нейролингвистического программирования, способствующие эффективной психологической коррекции всех компонентов эмоционального интеллекта [3].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что структура эмоционального интеллекта студентов-психологов содержит когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты. Основными составляющими указанных компонентов являются развитое эмоциональное сознание и самосознание, предполагающее понимание собственных и чужих эмоций (когнитивный компонент); развитая эмпатия (эмоциональный компонент); эмоциональная саморегуляция и адаптивность (поведенческий компонент). Самыми эффективными методами формирования указанных компонентов эмоционального интеллекта студентов-психологов являются активные методы, в частности социально-психологический тренинг с использованием интерактивных форм обучения.

Список литературы

1. **Белобородов, А. М.** Активные методы формирования эмоционального интеллекта студентов-психологов / А. М. Белобородов, А. А. Любякин, Л. В. Оконечникова. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 11. – С. 55–60.
2. **Зверева, Р. Г.** Особенности развития эмоционального интеллекта студентов-психологов на этапе профессионального становления в вузе / Р. Г. Зверева. – Текст : непосредственный // Вестник Университета Российской академии образования. – 2023. – № 2. – С. 42–51.
3. **Кобзева, Л. Н.** Формирование качеств эмоционального интеллекта студентов психолого-педагогического профиля подготовки / Л. Н. Кобзева, Н. Г. Бахматова. – Текст : непосредственный // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2022. – № 5(1). – С. 89–94.
4. **Мещерякова, И. Н.** Развитие эмоционального интеллекта студентов–психологов в процессе обучения в вузе : спец. 19.00.07 «Педагогическая психология» : автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. психол. наук / Мещерякова Ирина Николаевна ; Курский гос. ун-т. – Курск, 2011. – 25 с. – Текст : непосредственный.
5. **Провоторова, Н. В.** Эмоциональный интеллект как детерминанта эффективности государственных служащих / Н. В. Провоторова. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского национального университета

имени Тараса Шевченко, Серия 5, География. Экономика. Туризм. – 2019. – № 1. – С. 58–64.

6. **Провоторова, Н. В.** Эмоциональный интеллект как фактор эффективности профессиональной деятельности будущих специалистов сферы государственного и муниципального управления в условиях инноваций / Н. В. Провоторова. – Текст : непосредственный // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 8–9 дек. 2022 г.) / под общ. ред. А. В. Черной. – Ростов-на-Дону ; Таганрог, 2022. – ISBN 978-5-4376-0222-5. – С. 221–227.

Delukin N. S.
Scientific supervisor: Provotorova N. V.

The problem of studying the emotional intelligence of psychology students in modern science

The publication is devoted to the analysis of modern research on the problem of emotional intelligence of psychology students. Attention is focused on the issues of the structure of emotional intelligence of future specialists of this profile, as well as the features of its formation.

Key words: *emotional intelligence, psychology students, the structure of emotional intelligence, ways of developing emotional intelligence*

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.9:316.6

ФОРМЫ, СОЦИАЛЬНЫЕ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Байрачная Ангелина Андреевна,
студент III курса,
направление подготовки
«Профессиональное обучение
(по отраслям)»
Старобельский факультет (филиал)
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
bajracnaaangelina7@gmail.com

Научный руководитель: Верховод Л. И., кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин и методик их преподавания Старобельского факультета (филиала) ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается кибербуллинг как часть цифрового информационного пространства. Описываются такие его формы, как клевета, доксинг, самозванство, харрасмент, цифровое преследование, хэппислэпинг, грифинг и флэйминг. В работе анализируются социальные причины онлайн-агрессии и прогнозируются последствия ее распространения.

Ключевые слова: *кибербуллинг, онлайн-агрессия, информационно-коммуникативные технологии (ИКТ), цифровизация, медиапространство*

Актуальность. Стремительное развитие информационно-коммуникативных технологий является неотъемлемой частью жизни современного общества. Цифровизация всех аспектов жизнедеятельности человека привела к созданию единого медиапространства [1]. Данная трансформация повседневности предоставляет массу возможностей для развития, расширения кругозора и совершенствования своих знаний, умений, навыков. Вместе с тем внедрение информационных технологий в социум порождает ряд угроз, одной из которых является кибербуллинг среди различных групп населения. Особенно остро данная проблема стоит в среде молодежи и детей. Согласно проведенному в Москве опросу Всероссийским центром изучения общественного мнения в марте 2025 г., каждый пятый сталкивается с кибербуллингом как с одной из ключевых угроз для ребенка в интернете. Исходя из этого, исследования в данной области являются важными и необходимыми. Полученные результаты можно использовать для создания различных программ коррекции цифровой грамотности.

Цель исследования: описать формы, социальные причины и последствия кибербуллинга.

Задачи исследования:

– определить значение понятия кибербуллинга и формы его проявления;

– установить причины возникновения онлайн-агрессии в современном медиапространстве;

– спрогнозировать последствия влияния исследуемого социального явления на жизнь общества.

Теоретико-методологической основой данной статьи являются, во-первых, наработки по проблеме информационной безопасности (Ищенко Т. С., Байрачная А. А.), во-вторых, исследования кибербуллинга как социального феномена (Ахмедов Э. М., Цебро Г. О.), в-третьих, публикации, посвященные анализу его влияния на общественную жизнь (Каранова Д. А., Ногин Ю. Ю., Путинцева А. В.).

Методы исследования. Концептуальной рамкой статьи является диалектический метод. В ходе исследования использованы также общетеоретические методы анализа, синтеза, абстрагирования, сравнения и моделирования.

Результаты исследования. Предшественником понятия «кибербуллинг» является понятие «буллинг», представляющее собой систематическое унижение, запугивание, а также преследование как одного человека, так и группы людей [1; 4]. Важным в данном определении является именно систематичность действий, направленных на одну и ту же жертву. Данная черта отличает буллинг от иных видов агрессии. Кибербуллинг, в свою очередь, является более усовершенствованным видом онлайн-агрессии, которая происходит в рамках всемирного информационного пространства с помощью средств ИКТ, активно внедряющихся в повседневность человека.

Выделяют несколько видов проявления онлайн-агрессии по отношению к участникам современного медиапространства [5]:

– клевета (самая распространенная форма кибербуллинга), преследующая цель причинения морального вреда человеку через распространение ложной информации;

– самозванство, которое приобретает особую актуальность в контексте проблемы информационной безопасности. В рамках данной формы киберагрессии производится манипуляция персональными данными человека с целью получения доступа к его информационным ресурсам;

– доксинг представляет собой распространение личных данных человека (адреса, телефона, фото) с целью шантажа, формирования чувства страха у жертвы;

– харрасмент представляет собой систематическое отправление материалов и сообщений неприемлемого и агрессивного характера, сопровождающееся унижением и запугиванием;

– цифровое преследование аналогично преследованию в реальной жизни, исключением данной формы онлайн-агрессии является использование информационных ресурсов для дальнейшего шантажа и вымогательства;

– хэппислэпинг – данный вид кибербуллинга является наиболее продуманным с психологической точки зрения, так как является «игрой» с доверием. Агрессор создает для жертвы иллюзию счастья, затем разочаровывая ее в своих внезапных действиях, оказывает влияние непосредственно на доверие и психику человека;

– грифинг – более узконаправленная ветвь кибербуллинга, используемая в видеоиграх. В рамках сетевой игры производится прямое унижение человека;

– флэйминг – провоцирование публичного конфликта с целью перехода на личности с дальнейшим использованием оскорблений и унижений жертвы.

На основании изученных нами материалов относительно сущности и проявления кибербуллинга мы смогли выделить основные, по нашему мнению, причины стремительно растущей онлайн-агрессии.

Первой и основной причиной в выделенном нами списке является заниженная самооценка. Она затрагивает все возрастные категории населения, а в особенности подростков. Низкая самооценка и комплекс неполноценности характеризуется отсутствием ощущения собственной значимости. На основании этих негативных ощущений агрессор начинает самоутверждаться за счет травли жертвы.

Скрытое соперничество внутри себя, именуемое в психологии завистью, также является одной из основных причин проявления негативных чувств по отношению к людям. Агрессор ведет внутри соревнование, в ходе которого должен «выигрывать» у соперника за счет травли.

Рассматривая кибербуллинг, важно отметить роль семьи и ближайшего окружения в возникновении онлайн-агрессии. Они либо повышают уровень устойчивости к таким формам поведения, либо, наоборот, являются провоцирующим фактором. Очень часто у агрессоров наблюдаются серьезные проблемы в семье. Чаще всего проявляется в подростковой среде. Основными чертами проблемных взаимоотношений с родственниками является нехватка внимания, отсутствие понимания желаний и чувств подростка, наличие жестких неоправданных запретов и границ, порождающих бунт. Выстраивание такой коммуникации с ребенком провоцирует у него накопление негативных эмоций, чувств тревоги и страха. Следовательно, накопившееся эмоциональное напряжение находит свое освобождение в буллинге других людей.

Проблемы подростка в общении со сверстниками также порождают внутренние конфликты и сомнения. Они являются почвой для формирования, во-первых, киберагрессии, а, во-вторых, виктимного поведения самих детей.

Отсутствие должного уровня знаний в области информационной безопасности [2] также способствует распространению кибербуллинга. Остро стоит проблема низкого уровня медиаграмотности. Люди могут быть в роли как агрессора, так и жертвы в связи с отсутствием необходимых знаний в данной сфере. Жертва рискует быть пойманной на своей невнимательности, а агрессор может не знать о санкциях за такой вид деятельности.

Таким образом, последствия онлайн-агрессии оказывают глубокое и многоуровневое влияние на социум. Условно негативные последствия кибербуллинга можно объединить в 5 ключевых групп:

1. Психологические последствия. Кибербуллинг является фактором снижения уровня самооценки, причиной эмоциональных расстройств, социальной изоляции вследствие нарушения личных границ.

2. Социальные последствия. Кибербуллинг снижает уровень доверия в обществе, является фактором дестабилизации социальных отношений [2; 3].

3. Поведенческие последствия проявляются в саморазрушительных действиях человека в форме суицидальных мыслей и действий [2]. Особенно это актуально для современной молодежи. Возможно негативное влияние кибербуллинга на мотивацию к учебе или же работе, формирование страха общественного осуждения и т. д.

4. Цифровые последствия. Кибербуллинг является вызовом для современного информационного общества. Данные угрозы представляют собой ухудшение информационной среды, препятствующее полноценному и эффективному использованию средств ИКТ.

5. Последствия для агрессора. В процессе проявления онлайн-агрессии страдает не только жертва, но и агрессор. Важным моментом является предотвращение не только роста количества жертв, но и количества агрессоров. В рамках фиксированного проявления киберагрессии возможна юридическая ответственность [3]. Для агрессора буллинг грозит формированием патологических моделей поведения, сопровождающихся привыканием к контролю и манипуляции другими людьми, снижением эмпатии и формированием антисоциального поведения.

Выводы. Кибербуллинг представляет собой форму систематической агрессии, осуществляемой с использованием ИКТ. Его проявления в социуме разнообразны: от клеветы, самозванства и доксинга до харрасмента, цифрового преследования, хэппислэпинга, грифинга и флэйминга. Ключевыми социальными причинами кибербуллинга являются низкая самооценка и зависть, неблагополучные семейные отношения, трудности в коммуникации со сверстниками, а также низкий уровень медиаграмотности. Кибербуллинг является серьезной проблемой и угрозой не только для отдельных индивидов, но и для общества в целом. Ведущая роль в борьбе с данным социальным феноменом отводится повышению уровня цифровой грамотности и формированию безопасного медиапространства.

Список литературы

1. **Ахмедов, Э. М.** Кибербуллинг как социальное явление проявления агрессии в интернет-пространстве / Э. М. Ахмедов, Г. О. Цебро. – Текст : электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 3(100). – С. 163–165. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-kak-sotsialnoe-yavlenie-proyavleniya-agressii-v-internet-prostranstve/viewer (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
2. **Байрачная, А. А.** Проблемы информационной безопасности в современном медиапространстве / А. А. Байрачная. – Текст : электронный // Информационное пространство Донбасса: проблемы и перспективы : сб. материалов VII Междунар. науч.-практ. конф., Донецк, 18 окт. 2024 г. / [чл. редкол.: С. В. Дрожжина, Л. А. Омелянович, Е. М. Азарян]. – Донецк, 2024. – С. 260–263. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=79541537 (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru».
3. **Каранова, Д. А.** Социально-правовая оценка кибербуллинга / Д. А. Каранова. – Текст : электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2024. – № 8. – С. 118–122. –

URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovaya-otsenka-kiberbullinga/viewer (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

4. **Ногин, Ю. Ю.** Кибербуллинг: правовые и социологические аспекты / Ю. Ю. Ногин. – Текст : электронный // Теория и практика современной науки. – 2025. – № 3(117). – С. 104–109. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kiberbulling-pravovye-i-sotsiologicheskie-aspekty (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
5. **Путинцева, А. В.** Анализ причин и условий кибербуллинга / А. В. Путинцева. – Текст : электронный // Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 11(179). – С. 171–173. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-i-usloviy-kiberbullinga (дата обращения: 01.11.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

Bairachnaya A. A.
Scientific supervisor: Verkhovod L. I.

Forms, social causes, and consequences of cyberbulling in modern society

This article examines cyberbullying as part of the digital information space. It describes such forms of cyberbullying as slander, doxing, imposture, harassment, digital stalking, happy-slapping, greeping, and flaming. The article analyzes the social causes of online aggression and predicts the consequences of its spread.

Key words: *cyberbullying, online aggression, information and communication technologies (ICT), digitalization, and the media space*

УДК 378.015.31:17.022.1:004.9

ВЛИЯНИЕ ОДИНОЧНЫХ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Жданок Константин Валентинович,
студент IV курса,
направление подготовки «Социология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Zhdanok.kostua@mail.ru

Научный руководитель: Звонок А. А., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается влияние одиночных компьютерных игр на формирование этики у студенческой молодежи. Проводится аналогия с литературой и кино, а также анализируется, как интерактивный формат игр позволяет игроку принимать моральные решения и развивать критическое мышление. Раскрывается воспитательный и когнитивный потенциал игр как инструмента, способствующего формированию личности.

Ключевые слова: *одиночные компьютерные игры, этика, молодежь, моральный выбор, ролевые игры*

Компьютерные игры как элемент человеческой культуры появились в середине XX века, что делает их относительно молодым феноменом. Историческим прототипом современных видеоигр принято считать «Tennis for Two», созданную физиком Уильямом Хигинботэмом в 1958 году для досугового обеспечения посетителей Брукхейвенской национальной лаборатории [4]. С тех пор компьютерные игры сильно изменились. Среди наиболее известных и влиятельных игровых серий, получивших широкое распространение в молодежной среде, можно выделить «Warcraft», «Герои», «Fallout», «The Elder Scrolls», «The Witcher» и другие не менее культовые. В данной статье речь пойдет лишь об одиночных сюжетных играх. Российские исследователи, такие как Е. С. Романова, особое внимание уделяют жанру RPG («role-playing game» – жанр видеоигр, в котором игрок управляет одним или несколькими персонажами и принимает нарративные решения) как наиболее интенсивно влияющему на психику [3]. В данной работе будут проанализированы культурный потенциал компьютерных игр, проведена аналогия с традиционными формами искусства, такими как литература и кинематограф, а также изучено их влияние на формирование этических установок у студенческой молодежи.

Современные исследования подтверждают высокую вовлеченность молодежи в игровую культуру. Согласно новостному отчету DFC Intelligence, к 2020 году число игроков по всему миру достигло 3,1 млрд, что составляет

40% населения планеты. При этом наибольшее количество времени на игровой процесс тратит именно возрастная группа от 18 до 34 лет, что соответствует понятию «студенческая молодежь». Эти данные подчеркивают актуальность и значимость изучения влияния компьютерных игр на данную социальную группу, в частности на формирование их этического мировоззрения [2].

Ряд современных исследований свидетельствует о том, что компьютерные игры могут выступать в качестве эффективного инструмента обучения и воспитания молодежи. Так, в статье А. С. Сухотиновой «Об особенностях геймификации как современной интерпретации игровых методов обучения школьников» отмечается, что игровые методы не утратили своей актуальности, а напротив – обогатились новыми подходами, одним из которых является геймификация. Этот метод органично вовлекает современных детей в процесс обучения, используя привычные для них компьютерные технологии и механики, такие как рейтинги, системы поощрения и возможность непрерывного мониторинга [6].

Проблема этики не нова – она фигурирует в книгах, фильмах, но лишь в играх она предстает в ином свете. В таких компьютерных играх, как «Ведьмак 3 – Дикая Охота» перед игроком предстает множество выборов, как поступить в сложившейся ситуации. В отличие от литературы и кино, именно игрок делает выбор, от чего он становится более значимым, ведь данный путь игры – это непосредственный выбор игрока, игрок не просто наблюдает за происходящим, а оказывает на него влияние. Именно данные выборы и воспитывают этику в человеке через игровой мир и заранее смоделированную ситуацию.

Как отмечает Д. Г. Шкаев в своей работе «Философия компьютерных игр», интерактивные медиа, в частности игры, могут служить «этическими тренажерами», ставя игроков перед моральными дилеммами. Подобные симуляции помогают молодежи развивать навыки этического мышления и учиться оценивать последствия своих решений в условиях, приближенных к реальным [7]. Через глубокий сюжет и эмоциональную привязанность к персонажам игрока заставляют не просто сделать какой-то абстрактный выбор, а пережить, прочувствовать сложившуюся ситуацию и принять взвешенное решение.

Помимо формирования этических навыков, игры также оказывают значительное влияние на когнитивное развитие. Исследования, проведенные К. Г. Исаковой и К. Е. Игнатовым, показывают, что игры-симуляторы, особенно популярные среди студентов естественно-научных специальностей, способствуют усилению концентрации, повышению работоспособности и мотивации к обучению. В частности, интерактивные игры, оформленные в виде симуляций, оказались эффективным методом повышения успеваемости и вовлеченности студентов-медиков. Этот эффект связан с тем, что игровой процесс требует от пользователя не пассивного восприятия информации, а активного анализа ситуации и принятия решений [2].

Выбор в играх не всегда представляется как добро или зло, чаще всего он не так очевиден, что заставляет задуматься, как то или иное решение повлияет на дальнейшие события. Опираясь на исследование Д. М. Давлетшина, можно утверждать, что механика ролевых игр, предоставляющая игроку возможность управлять судьбой главного героя и делать моральный выбор,

учит задумываться о долгосрочных последствиях своих решений. Это напрямую влияет на процесс формирования ценностных ориентаций у подрастающего поколения [1].

Как отмечает Е. Ю. Скворцова, одиночные компьютерные игры способствуют развитию стратегического мышления, решения проблем и творческого подхода. В отличие от пассивного наблюдения за сюжетом, игрок должен самостоятельно анализировать ситуацию, планировать свои действия и находить нетривиальные решения, что является важным компонентом для успеха в учебе и жизни [5].

Несмотря на выявленный положительный потенциал, необходимо учитывать и возможные риски, связанные с чрезмерным увлечением играми. Исследование К. Г. Исаковой и К. Е. Игнатова выявило, что длительность игровой сессии напрямую коррелирует с ее воздействием на психику и физиологию. Так, молодые игроки, проводившие за игрой более трех часов в день, отмечали снижение успеваемости в учебе, чувство эмоционального напряжения и стресса. Это согласуется с данными других исследований, указывающих на негативное влияние продолжительных игровых сессий на качество сна [2].

Кроме того, высокая компьютерная нагрузка может приводить к физиологическим нарушениям, включая проблемы со зрением (сухость и жжение в глазах) и опорно-двигательным аппаратом (боли в спине, спазмы мышц). Данные аспекты подчеркивают необходимость осознанного подхода к использованию игр, а также важность соблюдения баланса между виртуальной и реальной активностью.

Таким образом, одиночные компьютерные игры выходят за рамки простой формы досуга и выступают в качестве интерактивного инструмента для морального и когнитивного развития. В отличие от пассивного потребления контента, характерного для литературы и кино, они погружают человека в ситуацию, где он вынужден самостоятельно принимать решения. Через сложные сюжетные дилеммы и неоднозначный выбор между «добром» и «злом» игры, в частности жанра RPG, учат молодежь задумываться о последствиях своих поступков. Этот опыт принятия решений в безопасной виртуальной среде и эмоциональная привязанность к персонажам делают его более личным и значимым, способствуя развитию критического мышления.

Однако, как и любой мощный инструмент, компьютерные игры требуют вдумчивого подхода и осознания как их воспитательного потенциала, так и возможных негативных последствий при чрезмерном использовании. Исследования выявили, что длительные игровые сессии могут приводить к снижению успеваемости и физиологическим нарушениям [2]. Этот факт подчеркивает необходимость соблюдения баланса между виртуальной и реальной активностью. В то же время остается открытым вопрос о том, насколько эффективно навыки этического мышления, приобретенные в игре, переносятся в повседневную жизнь, что может стать предметом дальнейших эмпирических исследований.

В целом одиночные компьютерные игры могут стать важной частью процесса формирования личности, если их потенциал используется осознанно и в сочетании с другими формами образования и воспитания.

Это требует проактивного подхода к использованию цифровых технологий, который включает не только мониторинг времени, но и обсуждение игрового опыта, помогая молодежи применять полученные в игре уроки в реальной жизни. Таким образом, компьютерные игры при правильном подходе могут служить ценным инструментом развития современного человека, что делает их изучение актуальным для педагогики, социологии и философии, особенно в университетской среде, где такие формы досуга, как киберспортивная деятельность, продвигаются на институциональном уровне.

Список литературы

1. **Давлетшин, Д. М.** Компьютерные игры как фактор нравственного развития школьников / Д. М. Давлетшин. – Текст : электронный // Народное образование. – 2016. – № 5. – С. 237–242. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuternye-kak-faktor-nravstvennogo-razvitiya-shkolnikov (дата обращения: 15.09.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
2. **Исакова, К. Г.** Влияние компьютерных игр на обучение студенческой молодежи / К. Г. Исакова, К. Е. Игнатов. – Текст : электронный // Инновационная наука. – 2024. – № 8–1. – С. 83–84. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kompyuternyh-igr-na-obuchenie-studencheskoy-molodezhi (дата обращения: 30.09.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
3. **Кто создал первую в мире видеоигру и какой она была?** – Текст : электронный // TechInsider : [сайт]. – URL: https://www.techinsider.ru/editorial/766343-kto-sozdal-pervuyu-v-mire-videoigru-i-kakoy-ona-byla/ (дата обращения: 15.09.2025).
4. **Романова, Е. С.** Психологическое влияние компьютерных и консольных видеоигр на молодежь / Е. С. Романова, С. Б. Шубин. – Текст : электронный // Системная психология и социология. – 2017. – № 1. – С. 57–69. – URL: https://elibrary.ru/jdxapv (дата обращения: 15.09.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru».
5. **Скворцова, Е. Ю.** Влияние компьютерных игр на детей подросткового возраста / Е. Ю. Скворцова. – Текст : электронный // Вестник науки. – 2023. – № 10. – С. 538–544. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kompyuternyh-igr-na-detey-podrostkovogo-vozrasta (дата обращения: 15.09.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
6. **Сухотинова, А. С.** Об особенностях геймификации как современной интерпретации игровых методов обучения школьников / А. С. Сухотинова. – Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2022. – № 4(90). – С. 98–102. – URL: https://elibrary.ru/jdxapv (дата обращения: 13.09.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru».
7. **Шкаев, Д. Г.** Философия компьютерных игр / Д. Г. Шкаев. – Текст : электронный // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 3, Философия: Реферативный журнал. –

2018. – № 1. – С. 129–135. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-kompyuternyh-igr (дата обращения: 15.09.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

Zhdanok K. V.
Scientific supervisor: Zvonok A. A.

The influence of single-player computer games on the formation of the ethical worldview of student young

This article examines the influence of single-player computer games on the formation of ethics among young people. It draws an analogy with literature and cinema and analyzes how the interactive format of games allows a player to make moral decisions and develop critical thinking. It reveals the educational and cognitive potential of games as a tool that contributes to personality formation.

Key words: *single-player computer games, ethics, youth, moral choice, role-playing games*

УДК 378.011.3-051:78.071.2

ЭЛЕКТРОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ К ПОТРЕБНОСТЯМ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Кейян Виктория Тиграновна,
студент IV курса,
направление подготовки «Социология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
viktoriakejan27@gmail.com

Научный руководитель: Звонок А. А., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье рассматривается трансформация образовательного процесса за последнее десятилетие: как электронные образовательные ресурсы превратились в неотъемлемый инструмент обучения среди студенческой молодежи. Приводятся примеры современных проблем, возникающих среди студентов, связанных с недобросовестным использованием электронных образовательных ресурсов.

Ключевые слова: *электронные образовательные ресурсы, трансформация образовательного процесса, цифровизация, адаптация, студенческая молодежь*

Современная парадигма образовательного процесса в последнее десятилетие под влиянием цифровизации претерпевает существенные изменения. Так, традиционные формы преподавания постепенно теряют свою актуальность и отодвигаются на «второй план». Теперь стандартными лекциями мало кого удивишь, семинары и лекции дополняются или вовсе заменяются онлайн-курсами, вебинарами и интерактивными обучающими платформами. Масштабы внедрения информационно-коммуникационных технологий в образовательную среду обуславливают необходимость анализа степени их влияния. Новые реалии трансформировали традиционные методы обучения, отражая цифровую эволюцию, однако, как следствие, породили новые проблемы и вызовы.

Глобализация и компьютеризация образовательного процесса выявляет необходимость внедрения в процесс обучения электронных образовательных ресурсов наравне с традиционными ресурсами [6].

На данный момент информационная среда доступна для жителей более 180 стран и включает в себя различные тематические порталы, сайты, блоги, содержит большое количество знаний и многое другое. Интернет-среду принимают за достояние человечества. Большую часть своего времени человек проводит именно в сети Интернет, создается некое информационное пространство, где непосредственно и происходит социализация человека, а в нашем случае – студенческой молодежи [2].

Мудрик А. В. считает, что сегодня глобальная сеть – Интернет – это совокупность духовного и материализованного информационного потенциала общества, представляющая собой огромный базис для всех направлений деятельности человека и являющаяся в настоящее время одним из самых важных факторов социализации личности в целом [4].

Информационно-образовательная среда сегодня используется почти во всех вузах в педагогических целях. Она представляет собой совокупность ресурсов, ориентированных прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и студентами, подходит для организации традиционных дистанционных курсов, а также для поддержки актуальности очного обучения.

Огромное количество преподавателей повсеместно стали создавать свои авторские курсы и учебники в формате, который бы удачным образом вписывался в электронный формат обучения [7].

В связи с этим возникали споры как в академической, так и в студенческой среде об эффективности применения таких ресурсов и о возможности или невозможности полного замещения ими традиционных средств преподавания, отвечающих потребностям обучаемых.

Для лучшего понимания отношения студентов к электронной образовательной среде им было предложено пройти небольшой опрос, в котором акцент делался как на удобство и комфортность этой среды для обучающихся, так и на ее эффективность. На вопрос о том, какой текст, электронный или бумажный, более удобен для студента, 55% опрошенных ответили, что предпочитают электронный текст, 23% – бумажный, и 22% не видят разницы. При изменении формулировки вопроса с удобства на эффективность, результаты несколько меняются. Так, 38% лучше усваивают электронный текст, 20% – бумажный, и 42% не видят разницы. В разделе, посвященном лекционным занятиям, наблюдается сходная картина: 17,5% предпочитают слушать лекцию в аудитории и 65% – онлайн. И традиционно 17,5% не видят разницы. При оценке эффективности этих форм обучения 47,5% предпочитают онлайн, 27,5% офлайн и 25% не видят разницы [1].

Поступая в образовательное учреждение, многие студенты приезжают из отдаленных местностей, что затрудняет процесс их адаптации в новом городе. Не имея знакомых и друзей на новом месте, студент начинает искать поддержку в Интернете, в особенности в социальных сетях, блогах, на форумах. Информационная среда создает стихийные условия для социализации студента, не различая нужную информацию от ненужной, студент забывает о главных целях – получить образование.

Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) как средство адаптации образования к потребностям современной студенческой молодежи имеют множество преимуществ, а также множество недостатков и проблем, с ними связанных. К примеру, фальсификация образования и искажение учебного процесса. Риск фальсификации образования – это, пожалуй, одна из самых острых проблем. Легкость создания и распространения контента в Интернете открывает двери для некачественных, недостоверных или откровенно ложных образовательных материалов. Студентам становится все сложнее отличить зерна от плевел, а это может привести к получению поверхностных или искаженных знаний. Также и чрезмерная зависимость

от ЭОР может привести к поверхностному усвоению материала. Студенты могут «пролистывать» видео, выполнять задания «на отвали», не вникая в суть. Это может привести к потере глубины понимания, развитию навыков «кликового» обучения вместо аналитического мышления. Повсеместное и бессистемное применение ЭОР может привести и к другим рискам, например: информационное перенасыщение учебного процесса, которое понижает восприятие и усвоение; возникновение дополнительной когнитивной нагрузки из-за обилия гиперссылок; несовпадение разработанных ресурсов с логикой различных учебных материалов; наличие некачественных ЭОР. Также возникает необходимость приобретения техники, соответствующей требованиям новейших ЭОР, технические неполадки могут стать серьезным препятствием на пути к обучению. Не все студенты имеют равный доступ к высокоскоростному Интернету и современным устройствам, что может препятствовать обучению и усугублять социальное неравенство в образовании.

При наличии определенных недостатков электронные образовательные ресурсы также характеризуются рядом преимуществ. К примеру, широкие возможности использования и удобный доступ в любое время. Эта возможность позволяет студентам адаптировать обучение под свой личный график и предпочтения, что особенно ценно для студентов, совмещающих учебу с работой, спортом или другими важными делами.

ЭОР предполагают разнообразные форматы подачи материала – видеолекции, интерактивные задания, симуляторы, тесты. Это позволяет каждому найти свой оптимальный путь к знаниям, фокусируясь на том, что ему интересно и понятно.

Поскольку мы живем в эпоху стремительных изменений и трансформаций, ЭОР гораздо быстрее обновляются, нежели традиционные методы обучения, что делает ЭОР более актуальными. Они оперативно обновляются, отражая последние научные открытия и тенденции. Это гарантирует, что студенты получают самую свежую и релевантную информацию.

Вовлеченность и интерактивность – современные студенты привыкли к динамичному контенту. ЭОР предлагают игры, викторины, форумы для обсуждений, что делает процесс обучения более увлекательным и стимулирует активное участие.

Развитие цифровых навыков – работа с ЭОР сама по себе развивает важные для современного мира компетенции: поиск информации, критическое мышление, цифровая грамотность, умение работать с различными платформами и другое.

По мнению О. Б. Лавровской и ее коллег, компетентность преподавателя среднего профессионального образования в сфере электронно-образовательных ресурсов включает в себя знания, навыки и опыт, необходимые для эффективного применения дидактического потенциала ЭОР. Это также подразумевает умение собирать, искать, обрабатывать и хранить информацию при их создании. Учитывая эти требования, а также более высокие стандарты для преподавателей вузов, становится очевидным, что и преподавателям, и студентам необходимо активно развивать свои компетенции в области использования электронно-образовательных ресурсов [3].

Таким образом, несмотря на очевидные преимущества ЭОР, их внедрение в образовательный процесс сопряжено с рядом вызовов. К ним относятся: необходимость разработки качественного контента, отвечающего современным образовательным стандартам и требованиям педагогической целесообразности, обеспечение равного доступа к технологиям и Интернету для всех студентов, а также подготовка преподавателей к эффективному использованию ЭОР в своей работе.

Для максимальной пользы важно разработать и внедрить способы интеграции цифровых учебных материалов в учебный процесс, которые бы гармонично сочетались с традиционными формами обучения. Учитывать специфику различных дисциплин и уровней подготовки студентов, чтобы подобрать наиболее подходящие ЭОР и методы их использования – теперь острая необходимость. При этом ключевым фактором успеха по-прежнему остается взаимодействие преподавателей со студентами, направленное на поддержку и мотивацию к самостоятельному обучению [5].

Для дальнейшей оценки результативности применения ЭОР необходимо проводить эмпирические исследования, направленные на оценку результативности применения данных технологий и эффективности их использования. Важно изучать и применять передовой мировой опыт, адаптируя его к российским условиям. И, конечно, очень важно позаботиться о безопасности данных, конфиденциальности и защиты авторских прав на электронные образовательные материалы.

В перспективе ЭОР будут играть все более важную роль в системе образования, способствуя формированию гибкой и адаптивной образовательной среды, отвечающей потребностям современного общества и экономики. Их широкое использование позволит не только повысить качество образования, но и сделать его более доступным и инклюзивным для всех студентов, независимо от их места жительства, социального статуса и индивидуальных особенностей.

В заключение стоит отметить, что электронные образовательные ресурсы – это мощный и перспективный инструмент, который действительно способен сделать образование более доступным, гибким и отвечающим запросам современной студенческой молодежи. Однако, чтобы они служили во благо, необходимо активно работать над минимизацией их недостатков. Это включает в себя: разработку и внедрение систем проверки качества контента, обучение студентов навыкам критического мышления и медиаграмотности, создание гибридных моделей обучения, сочетающих онлайн- и офлайн-форматы, обеспечение равного доступа к технологиям и Интернету.

Список литературы

1. **Аласания, Е. П.** Проблемы адаптации студентов к электронной образовательной среде / Е. П. Аласания, И. А. Малыхина. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 1. – С. 77–79.
2. **Исследование возможностей информационно-образовательной среды** в целях адаптации студентов-первокурсников / Ю. В. Мочалова, О. А. Сорокина, М. В. Толстова, Н. А. Мельникова. – Текст : электронный //

Современные научные исследования и инновации. – 2016. – № 11. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2016/11/74698 (дата обращения: 04.10.2025).
3. **Копылова, Е. А.** Электронный образовательный ресурс как структурный компонент методического обеспечения образовательного процесса СПО : выпускная квалифик. работа / Е. А. Копылова. – Екатеринбург, 2020. – 90 с. – URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/86583/1/m_th_e.a.kopylova_2020.pdf?ysclid=mgdt7hjf3f673699345 (дата обращения: 04.10.2025). – Режим доступа: Электронный научный архив УрФУ. – Текст : электронный.
4. **Мудрик, А. В.** Социализация человека / А. В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Изд-во Московского психол.-соц. ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2011. – 623 с. – (Библиотека студента). – ISBN 978-5-9770-0511-1. – Текст : непосредственный.
5. **Особенности организации преподавательской** и студенческой мобильности в дистанционном формате / Е. А. Гаврилова, Н. Г. Ордынцева, К. В. Тростина [и др.]. – Текст : непосредственный // Современное педагогическое образование. – 2022. – № 1. – С. 160–163.
6. **Павлова, Т. А.** Необходимость использования электронных образовательных ресурсов в современном образовательном процессе / Т. А. Павлова. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2022. – № 4(90). – С. 93–98.
7. **Тростина, К. В.** Виртуальная образовательная среда в вузе как способ создания виртуального образовательного сообщества на основе дистанционных образовательных технологий / К. В. Тростина, И. Л. Экарева, К. Б. Пригожина. – Текст : электронный // Концепт : науч.-метод. электронный журнал. – 2016. – Т. 26. – С. 831–835. – URL: https://e-koncept.ru/2016/46967.htm (дата обращения: 04.10.2025).

Keyan V. T.
Scientific supervisor: Zvonok A. A.

Electronic educational resources as a means of adapting education to the needs of modern students

This article examines the transformation of the educational process over the past decade, as electronic educational resources have become an integral tool for teaching among students. It provides examples of current problems faced by students related to the misuse of electronic educational resources.

Key words: *electronic educational resources, transformation of the educational process, digitalization, adaptation, student youth*

УДК 316.422.42

ЦИФРОВОЕ КОЧЕВНИЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Коржева Лилия Дмитриевна,
студент IV курса,
направление подготовки «Социология»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
korzevalilia377@mail.ru

Научный руководитель: Звонок А. А., кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры социальной педагогики и организации работы с молодежью Института истории, международных отношений и социально-политических наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье анализируется феномен цифрового кочевничества как новая форма работы и мобильного образа жизни. Анализируются исторические и социокультурные аспекты, трансформация ценностей и формирование идентичности кочевников, а также влияние этого явления на общество и рынок труда.

Ключевые слова: *цифровые кочевники, современные технологии, социальная мобильность, идентичность*

Термин «цифровые кочевники» сегодня прочно укрепился в общественном дискурсе. Он показывает быстро растущее сообщество людей, которые совмещают профессиональную деятельность с возможностью жить и работать из любой точки мира. Развитие мобильных технологий и доступ к Интернету сделали такой образ жизни более доступным. С социологической точки зрения, речь идет о становлении новой формы жизнедеятельности [3, с. 183].

Актуальность этого феномена определяется масштабами его распространения и влияния на традиционное представление о труде и социальной мобильности. Цифровое кочевничество появилось вследствие стремительных технологических сдвигов, которые радикально изменили структуру общества. Современный социум отличается высокой степенью взаимосвязанности, мобильности и цифровой интеграции. В таких условиях кочевой образ жизни уже не воспринимается как что-то неправильное – напротив, он становится устойчивым социальным феноменом [4, с. 103].

Целью данного исследования является проведение комплексного социологического анализа феномена цифрового кочевничества, выявление ключевых факторов его распространения.

В данной статье используется комплексный подход к анализу цифрового кочевничества, а также применение теоретических методов анализа, синтеза и сравнения в сочетании с эмпирическим методом анализа документов для получения полной картины данного феномена.

Концепция «нового кочевничества» была сформирована еще в 60-х годах XX века. Сначала М. Маклюэн использовал образ кочевника как метафору человека, который ищет и собирает информацию. Затем Ж. Делез

и Ф. Гваттари развили эту идею, представив номада как свободного мыслителя, борющегося с давлением власти и принуждения. По З. Бауману, современный человек-кочевник – это наследник паломника, а его номадизм проявляется через блуждание, игру, туризм и бродяжничество. Ключевыми характеристиками этого поведения он считает прерывность коммуникации, отказ от долговременных связей, акцент на эстетическом восприятии [3, с. 39].

В начале 1980-х годов социолог Э. Тоффлер предвидел появление «электронного коттеджа». Это пространство, которое служило бы одновременно домом и рабочим местом, оборудованное современными технологиями. В 1983 году С. Робертс привлек к себе внимание, путешествуя по Америке на лежачем велосипеде со встроенным компьютером, и совмещал это с работой внештатного журналиста. Он назвал себя «техномадом».

В 1997 году Ц. Макимото и Д. Мэннерс впервые ввели понятие «цифровой кочевник» в книге «Digital Nomad». Они объяснили, что благодаря современным цифровым технологиям люди смогут работать и учиться из любой точки мира. По их мнению, будущее будет связано с постоянным перемещением [2, с. 39]. Широкое распространение данного образа жизни сформировалось лишь в середине первого десятилетия XXI века. В этот период в цифровой среде началась активная популяризация его принципов, которые показывали основные выгоды и практическую реализацию такого формата существования. Важнейшим инструментом укрепления сообщества стали социальные медиа и специализированные онлайн-платформы [5, с. 93–96].

Социокультурный анализ цифровых кочевников показывает устойчивую тенденцию к совмещению работы и личного пространства. Однако эмпирические исследования, например Е. Кривцовой и Т. Мартыновой, указали на риск психологических проблем из-за постоянного размывания границ между профессиональной деятельностью и отдыхом.

В контексте изменения ценностных ориентиров особенно интересна теория Б. Томпсона, который отмечает, что увлечение активным отдыхом становится ключевым фактором при выборе места жизни и формирования личности. Но в то же время профессиональная самореализация теряет прежнее значение. При этом существует противоположная точка зрения. Так, Х.-П. Мюллер указывает, что для многих кочевников по-прежнему важны эффективность и качество профессиональной деятельности. Эти выводы подтверждают исследования С. Холла. Они показали, что при выборе мест для жизни цифровые кочевники часто ориентируются на развитую инфраструктуру и возможности для профессиональных связей.

Переход к цифровому кочевничеству сопровождается трансформацией ценностей – от корпоративной зависимости к автономии. По мнению Ю. Кимелева и Н. Поляковой, мобильность усиливает чувство свободы и способствует формированию гибкой идентичности. Важный вклад в понимание идентичности цифровых кочевников внес Дж. Тримолди. Он выделяет три аспекта:

– разграничение путешественников и удаленных работников;

– идентификацию с глобальным сообществом, объединенным общими ценностями;

– различия внутри самого сообщества.

Лонгитюдные наблюдения фиксируют изменения жизненных ориентаций: первоначальный акцент на географической свободе постепенно трансформируется в стремление к финансовой независимости через создание бизнеса и пассивных доходов. Сообщество цифровых кочевников играет ключевую роль в формировании идентичности – через практики наставничества и гибридные коммуникационные платформы, сочетающие онлайн- и офлайн-взаимодействия. В результате размываются границы между работой и отдыхом. М. Арпентьев обращает внимание на социальные последствия распространения этого феномена. Они включают в себя изменения на рынке труда, трансформацию семейных моделей и возможные конфликты с постоянным населением. Цифровое кочевничество охватывает разные поколения, включая зрелых людей, стремящихся сохранить активность в новых условиях [1, с. 19].

Таким образом, цифровое кочевничество представляет собой быстро развивающийся социальный феномен, который меняет традиционные представления о работе и образе жизни. Благодаря современным технологиям все больше людей получают возможность сочетать профессиональную деятельность с мобильным образом жизни. Вместе с тем цифровое кочевничество несет в себе и определенные вызовы, связанные с размыванием границ между работой и личным временем, что может приводить к психологическим трудностям. Сообщество цифровых кочевников становится не просто группой единомышленников, а важным социальным институтом, который через практики обмена опытом и взаимную поддержку способствует адаптации и развитию своих участников. Распространение этого явления влияет на различные сферы жизни – от рынка труда до семейных отношений, а также вызывает новые социальные взаимодействия и конфликты, связанные с изменением привычных моделей. В итоге цифровое кочевничество выходит за рамки модного тренда и превращается в устойчивую социальную стратегию, отражающую глубинные изменения в современном обществе.

Список литературы

1. **Арпентьева, М. Р.** Идентичность и цифровой номадизм / М. Р. Арпентьева. – Текст : электронный // Медиасфера и медиаобразование: специфика взаимодействия в современном социокультурном пространстве : материалы III Междунар. науч.-метод. конф. (Республика Беларусь, г. Могилев, 23–27 мая 2016 г.) / [С. В. Венидиктов (отв. ред.) и др.]. – Могилев, 2016. – ISBN 978-985-7088-49-2. – С. 17–27. – URL: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/1824/1/Arpenteva.pdf (дата обращения: 04.10.2025).
2. **Добринская, Д. Е.** О феномене цифрового кочевничества / Д. Е. Добринская. – Текст : электронный // ЭКО. – 2020. – № 2. – С. 37–59. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-fenomene-tsifrovogo-kochevnichestva/viewer (дата обращения: 07.10.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
3. **Кривцова, Е. В.** Цифровое кочевничество студенческой молодежи: жизненные ценности, профессиональные возможности и социальные

риски / Е. В. Кривцова, Т. Н. Мартынова. – Текст : электронный // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. – № 1(49). – С. 186–194. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-kochevnichestvo-studencheskoy-molodezhi-zhiznennye-tsennosti-professionalnye-vozmozhnosti-i-sotsialnye-riski/viewer (дата обращения: 05.10.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».

4. **Кужелева-Саган, И. П.** Цифровое кочевничество в среде томских студентов: идентификация и самоидентификация / И. П. Кужелева-Саган, Н. А. Сучкова. – Текст : электронный // Сибирский психологический журнал. – 2018. – № 67. – С. 102–114. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovoe-kochevnichestvo-v-srede-tomskih-studentov-identifikatsiya-i-samoidentifikatsiya/viewer (дата обращения: 04.10.2025). – Режим доступа: Научная электронная библиотека «КиберЛенинка».
5. **Павлова, Т. А.** Необходимость использования электронных образовательных ресурсов в современном образовательном процессе / Т. А. Павлова. – Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 1, Педагогические науки. Образование. – 2022. – № 4(90). – С. 93–96. – URL: https://knita.lgpu.org/серия-1-№4-90/ (дата обращения: 04.10.2025).

Korzheva L. D.
Scientific supervisor: Zvonok A. A.

Digital nomadism as a social phenomenon

This article analyzes the phenomenon of digital nomadism as a new form of work and mobile lifestyle. It examines the historical and sociocultural aspects, the transformation of values and the formation of nomadic identity, as well as the impact of this phenomenon on society and the labor market.

Key words: *digital nomads, modern technologies, social mobility, identity*

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 004.91

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ ДАННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ И ВЫБОР ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ АВТОМАТИЗАЦИИ ОБРАБОТКИ

Демьяненко Даниил Андреевич,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Программная инженерия»,
программа магистратуры «Программное
обеспечение систем и комплексов»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
daniil-demyanenko1@ya.ru

Научный руководитель: Капустин Д. А., доктор технических наук, доцент кафедры информационных образовательных технологий и систем Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья посвящена анализу структуры образовательной документации и выбору технологий для ее автоматизированной обработки. Рассмотрены стандарты OpenXML, их использование в образовательной среде, а также проведен сравнительный анализ библиотек для работы с форматами SpreadsheetML и WordprocessingML на C#. Работа ориентирована на повышение эффективности обработки учебных планов, рабочих программ дисциплин и фондов оценочных средств.

Ключевые слова: *автоматизация обработки документов, образовательная документация, C#, OpenXML*

Современные образовательные учреждения сталкиваются с необходимостью эффективного управления объемной учебной документацией. Учебные планы, рабочие программы дисциплин (РПД), фонды оценочных средств (ФОС) и другие документы формируют основу образовательного процесса, но их подготовка и обработка требуют значительных временных и трудовых затрат. Использование автоматизированных подходов к обработке образовательной документации может существенно снизить эти затраты, повысить точность и обеспечить удобство работы для преподавателей и сотрудников учебных заведений.

На данный момент на кафедре информационных образовательных технологий и систем используются шаблонные электронные файлы для генерации образовательной документации, в частности РПД и ФОС. Преподаватели заполняют электронные таблицы в формате «ключ-значение», из которых с помощью скриптов информация автоматически подставляется в шаблоны документов. Этап извлечения информации из этих шаблонов будет необходим для переноса наработок разработчиков учебных программ

в будущую автоматизированную информационную систему (АИС), чтобы исключить ручной перенос данных. В такой системе будет реализован собственный интерфейс для заполнения данных для новых РПД и ФОС, а также генерация документации на их основе.

Целью данной статьи является анализ структуры данных образовательной документации и обзор существующих технологий для их автоматизированной обработки. Особое внимание уделено форматам файлов, с которыми предстоит работать (SpreadsheetML и WordprocessingML), а также выбору библиотек для их обработки с использованием языка программирования C#. Анализ технологий будет основан на сравнении достоинств и недостатков библиотек, включая такие критерии, как удобство использования, поддержка кроссплатформенности и лицензионные ограничения.

Результаты данной работы позволят создать основу для разработки автоматизированной системы, объединяющей процессы обработки, учета и автоматизированной генерации образовательной документации.

Анализ структуры образовательной документации

Образовательная документация в высших учебных заведениях представляет собой набор регламентирующих документов, которые описывают учебный процесс, его структуру и содержание. К ключевым видам документов относятся учебные планы, рабочие программы дисциплин (РПД) и фонды оценочных средств (ФОС). Эти документы формируют основу образовательного процесса и обеспечивают его соответствие государственным образовательным стандартам.

Учебный план – это базовый документ, регламентирующий реализацию образовательного процесса по программам высшего образования. Он включает график учебного процесса, перечень дисциплин, объемы и последовательность их изучения, формы промежуточного и итогового контроля, а также распределение нагрузки между теоретическим и практическим обучением. Учебный план является основанием для разработки РПД, ФОС и других компонентов образовательной программы [2].

В современных условиях учебные планы часто оформляются в формате электронных таблиц, что позволяет автоматизировать часть процессов, таких как подсчет нагрузки, формирование расписания и подготовка аналитических отчетов. Однако такие таблицы требуют унифицированной структуры, чтобы обеспечить возможность автоматизированной обработки данных.

Рабочие программы учебной дисциплины содержат подробное описание содержания дисциплин, формируемых компетенций, планируемых результатов обучения, а также указания по проведению занятий и организации контроля. Формат РПД, как правило, стандартизирован в рамках учебного заведения и представлен в виде текстовых документов WordprocessingML (формат «.docx») [3].

На кафедре информационных образовательных технологий и систем РПД генерируются с использованием шаблонов файлов, куда данные из учебных планов и дополнительных таблиц подставляются автоматически через скрипты. Такой подход позволяет сократить время подготовки

документов, но ограничен в масштабируемости и требует дальнейшей интеграции в единую систему.

Фонды оценочных средств предназначены для обеспечения контроля над формированием компетенций у обучающихся. Они включают перечень заданий для текущего контроля, промежуточной и итоговой аттестации, критерии оценки и методические указания. Как и РПД, ФОС обычно оформляются в текстовом формате и подготавливаются на основе унифицированных шаблонов [4].

Учебные планы, РПД и ФОС тесно связаны между собой. Учебный план определяет перечень дисциплин, для которых разрабатываются РПД. На основе содержания РПД формируются задания и критерии в ФОС. Таким образом, структурированность и унифицированность данных во всех трех типах документов критически важны для успешной автоматизации их обработки.

Технологии работы с офисными форматами файлов

Файлы, используемые для хранения образовательной документации, представлены в различных форматах, основными из которых являются SpreadsheetML (файлы «.xlsx») и WordprocessingML (файлы «.docx»). Эти форматы основаны на стандарте OpenXML, который представляет собой универсальный способ хранения данных в виде XML-пакетов внутри ZIP-архива. Разделение содержимого файла на отдельные компоненты (текст, стили, таблицы и другие элементы) делает OpenXML удобным для автоматизированной обработки.

Файлы формата OpenXML имеют модульную структуру, включающую несколько основных компонентов:

– документные данные: основной текст, таблицы и другие элементы содержимого;

– стили оформления: определения шрифтов, цветов, границ и других визуальных параметров;

– связи: описание связей между различными элементами документа;

– метаданные: данные о версии файла, авторе и других параметрах.

Такая структура позволяет работать с отдельными элементами файла без необходимости его полного рендеринга, что делает OpenXML эффективным инструментом для программной обработки документов [1].

Существуют два основных подхода к обработке файлов OpenXML [5, с. 53]:

1. Использование офисных API-приложений. Например, Microsoft Office Interop предоставляет доступ к функциональности приложений Word и Excel через вызовы их методов. Этот подход обеспечивает полную совместимость с функциональностью приложений, но имеет следующие ограничения:

– зависимость от установленного офисного пакета;

– низкая производительность при массовой обработке файлов;

– отсутствие поддержки на серверах без графической среды.

2. Работа с файлами напрямую через библиотеки. Этот способ основывается на работе с внутренними структурами OpenXML без необходимости использования офисных приложений. Он обладает рядом преимуществ:

– высокая производительность;
– кроссплатформенность;
– отсутствие необходимости установки офисного ПО;
– упрощение развертывания системы.

Использование API-приложений подходит для сценариев, требующих применения специфических функций офисных программ, но их действие ограничено в серверных средах. Библиотеки для работы с OpenXML, напротив, позволяют создавать кроссплатформенные решения, адаптированные для масштабируемой обработки большого объема документов.

В процессе автоматизации обработки образовательной документации одним из ключевых аспектов является выбор подходящей программной библиотеки. Каждая библиотека обладает уникальным набором функций, которые могут подходить для определенных задач. Рассмотрим библиотеки для работы с файлами OpenXML:

1. OpenXML SDK является официальной библиотекой для работы с файлами, основанными на стандарте OpenXML. Она предоставляет доступ ко всем компонентам файлов, позволяя манипулировать текстом, таблицами, стилями и другими элементами без необходимости установки офисных приложений.

Преимущества:
– полная поддержка спецификаций OpenXML;
– высокая производительность при массовой обработке файлов;
– возможность работы на любых платформах, поддерживающих .NET.

2. EPPlus: одна из самых популярных библиотек для работы с файлами SpreadsheetML. Она поддерживает все основные функции формата и предоставляет удобный API для работы с таблицами, стилями и формулами.

3. NPOI: кроссплатформенная библиотека, поддерживающая как старые бинарные форматы Excel, так и современные. Идеально подходит для проектов, где требуется работа с различными версиями файлов.

4. ClosedXML: простая в использовании библиотека для генерации и модификации файлов SpreadsheetML. Основное преимущество – обширная документация с примерами использования.

5. Aspose.Cells: коммерческая библиотека, предоставляющая полный набор функций для работы с SpreadsheetML. Она поддерживает широкий спектр форматов, включая современный OpenXML и бинарный формат, используемый в устаревших «.xls» файлах. Она предлагает инструменты для сложных операций, таких как построение графиков и использование макросов. Однако библиотека распространяется по коммерческой лицензии, что ограничивает ее использование в открытых проектах.

6. DocX: библиотека для работы с текстом в файлах WordprocessingML. Поддерживает основные функции редактирования.

7. Aspose.Words: коммерческая библиотека, предоставляющая инструменты для работы с документами WordprocessingML. Поддерживает сложные сценарии обработки, такие как конвертация форматов, вставка изображений, использование стилей и шаблонов. Ограничения аналогичны Aspose.Cells.

8. Interop (Microsoft Office COM). Этот подход использует встроенные возможности офисного пакета Microsoft Office. Он предоставляет доступ ко всем функциям Word и Excel, включая сложные сценарии редактирования.

Сравнительный анализ библиотек

Для выбора подходящей библиотеки для обработки файлов OpenXML важно определить критерии оценки:

– лицензирование: свободные лицензии предпочтительны, так как они упрощают разработку и снижают стоимость внедрения;

– кроссплатформенность: возможность работы на различных операционных системах. В данном анализе она оценивается как Полная – если библиотека работает на Windows, дистрибутивах Linux и MacOS; Отсутствует – если работает только на одной ОС; Ограниченная – если не работает на некоторых из вышеперечисленных систем;

– функциональность: поддержка работы с основными функциями форматов файлов (вставка текста, таблиц, редактирование стилей и пр.). В данном анализе она оценивается как Базовая – если библиотека поддерживает только чтение и запись текста в файлы; Высокая – если полностью поддерживает редактирование стилей; Полная – если библиотека также поддерживает создание и редактирование более сложных объектов (например, диаграммы, таблицы, изображения);

– абстракция: в данной сфере многие библиотеки завязаны на понимании программистом внутренней разметки и специфики конкретных типов файлов. В анализе абстракция оценивается как Высокая – если библиотека предлагает оперировать высокоуровневыми понятиями, такими как ячейка и диапазон в SpreadsheetML; Низкая – если предлагает оперировать низкоуровневыми понятиями, такими как блоки XML разметки.

Таблица 1

Результаты анализа библиотек

Библиотека	Лицензия	Кроссплатформенность	Функциональность	Абстракция	Поддерживаемые файлы
OpenXML SDK	MIT (свободная)	Полная	Полная	Низкая	xlsx, docx, pptx
EPPlus	Polyform Noncommercial (ограниченное использование в коммерческих целях)	Полная	Полная	Высокая	xlsx
NPOI	Apache 2.0 (свободная)	Ограниченная (требует системные библиотеки, поставляющиеся не под все дистрибутивы Linux)	Высокая	Низкая	xls, xlsx, doc, docx, ppt, pptx

ClosedXML	MIT (свободная)	Полная	Высокая	Высокая	xlsx
DocX	Xceed Community License (ограниченное использование в коммерческих целях)	Полная	Базовая	Низкая	docx
Aspose. Cells	Aspose	Полная	Полная	Высокая	xls, xlsx
Aspose. Words	Aspose	Полная	Полная	Высокая	doc, docx
Microsoft Office Interop	Привязана к офисному пакету Microsoft	Отсутствует	Полная	Высокая	xls, xlsx, doc, docx, ppt, pptx

Из результатов анализа самых распространенных библиотек (Табл. 1) видно, что для целей извлечения данных из табличных файлов наиболее подходящая библиотека – это ClosedXML. Она имеет свободную лицензию, высокую функциональность и абстракцию. Для редактирования файлов WordprocessingML понадобится кроссплатформенная библиотека с максимальной функциональностью. Под указанные требования наиболее подходит OpenXML SDK.

Заключение

Автоматизация обработки образовательной документации является важным шагом на пути к оптимизации учебного процесса в высших учебных заведениях. Анализ структуры данных, включая учебные планы, РПД и ФОС, показал, что унификация форматов значительно облегчает процессы автоматизации, способствуя более эффективной интеграции данных и их обработке.

Формат OpenXML предоставляет мощный инструмент для представления и обработки данных в образовательных документах, обеспечивая модульность и гибкость. Рассмотренные технологии и библиотеки предлагают широкий спектр возможностей для автоматизации работы с электронными офисными файлами. При выборе библиотек особое внимание следует уделять их лицензированию, кроссплатформенности и функциональности.

На основании проведенного сравнительного анализа можно сделать вывод, что для построения автоматизированной информационной системы наиболее подходят OpenXML SDK и ClosedXML. Эти библиотеки обладают свободными лицензиями и поддерживают работу на различных платформах, что делает их универсальными для использования в образовательных учреждениях.

Результаты исследования могут быть использованы в дальнейшей разработке автоматизированной системы, способной интегрировать работу с учебными планами, РПД и ФОС, а также обеспечивать генерацию и учет образовательной документации.

Список литературы

1. **Елманова, Н.** Коротко об OpenXML / Наталия Елманова. – Текст : электронный // Компьютер Пресс : [Интернет-издание : сайт]. – 2007. – № 7. – URL: https://compress.ru/article.aspx?id=17883 (дата обращения: 13.09.2025).
2. **Положение** о разработке и утверждении учебных планов : электронный ресурс. – Текст : электронный // Луганский государственный педагогический университет : [офиц. сайт]. – URL: https://lgpu.org/data/docs/1553073423/o-razrabotke-i-utverzhdenii-uchebnyh-planov-2.pdf (дата обращения: 13.09.2025).
3. **Положение** о разработке учебной программы учебной дисциплины. – Текст : электронный // Луганский государственный педагогический университет : [офиц. сайт]. – URL: https://lgpu.org/data/docs/1553073423/19215007226543ebd8a922a7.87749219.pdf (дата обращения: 13.09.2025).
4. **Положение** о фонде оценочных средств. – Текст : электронный // Луганский государственный педагогический университет : [офиц. сайт]. – URL: https://lgpu.org/data/docs/1553073423/19691554476543ebecede990.95534480.pdf (дата обращения: 13.01.2025).
5. **Ушаков, Д. А.** Разработка программного обеспечения для проверки ссылок на электронные издания в рабочих программах дисциплин / Д. А. Ушаков. – Текст : непосредственный // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 1, Математика, механика, информатика. – 2020. – № 2(35). – С. 49–58.

Demyanenko D. A.
Scientific supervisor: Kapustin D. A.

Analysis of the data structure of educational documentation and selection of technologies for automation processing

The article is devoted to the analysis of the structure of educational documentation and the choice of technologies for its automated processing. The OpenXML standards, their use in the educational environment are considered, and a comparative analysis of libraries for working with the SpreadsheetML and WordprocessingML formats in C# is carried out. The work is focused on increasing the efficiency of processing curricula, RAPs and assessment funds.

Key words: *Automation of document processing, educational documentation, C#, OpenXML*

УДК 004.451

ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВИРТУАЛИЗАЦИИ: ОБЗОР, АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Пономаренко Руслан Владимирович,
магистрант I курса,
направление подготовки «Программная инженерия»,
программа магистратуры «Программное обеспечение систем и комплексов»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Rupitman@yandex.ru

Научный руководитель: Капустин Д. А., доктор технических наук, доцент, заведующий кафедрой информационных образовательных технологий и систем Института физико-математического образования, информационных и обслуживающих технологий ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье проведен комплексный анализ современных технологий виртуализации и контейнеризации, рассмотрены их принципы работы, преимущества, ограничения и области применения. Особое внимание уделено вопросам безопасности, оркестрации контейнеров и развитию отечественных решений в условиях импортозамещения. Определены перспективные направления развития виртуализации, включая микровиртуализацию, автоматизацию и усиление изоляции вычислительных сред.

Ключевые слова: *виртуализация, контейнеризация, гипервизор, оркестрация, облачные технологии, безопасность*

Виртуализация является одной из ключевых информационных технологий (ИТ) и позволяет создавать программный уровень абстракции над физическим оборудованием. Она широко внедрена (до 80% организаций применяют серверную виртуализацию) и обеспечивает значительный рост эффективности использования ресурсов: за счет консолидации серверов средняя загрузка оборудования повышается с ~15% до ~80%, что заметно сокращает затраты на инфраструктуру [2, с. 133]. Гипервизор распределяет ресурсы ЦП, памяти и ввода-вывода между виртуальными машинами (ВМ), позволяя одной физической машине хостить несколько изолированных операционных систем (ОС) одновременно вместо одного малозагруженного сервера под каждое приложение. Например, разделение одной физической системы на несколько ВМ позволяет наиболее эффективно использовать доступные ресурсы компьютерных систем, снизить затраты и повысить эффективность работы. Параллельно с классической виртуализацией появилась парадигма контейнеризации: контейнер упаковывает приложение вместе со всеми зависимостями в легкий автономный образ, совместно использующий ядро хостовой ОС. Контейнеры запускаются за доли секунды и требуют меньше ресурсов по сравнению с полноценными ВМ, поскольку не

содержат избыточных копий ОС. Они фактически стали «вычислительными единицами» современных облачных приложений, сочетая портативность с эффективным использованием ресурсов. Иными словами, виртуализация и контейнеризация дополняют друг друга: ВМ обеспечивают более сильную изоляцию и совместимость, тогда как контейнеры – высокую скорость и плотность развертывания. Обе технологии лежат в основе сегодняшних облачных инфраструктур и методологий DevOps [3, с. 172]. Крупнейшие провайдеры (AWS, Azure, Google Cloud, а также Яндекс.Облако и VK Cloud) предлагают управляемые сервисы контейнеризации на базе Kubernetes, что свидетельствует о превращении контейнеров и оркестраторов в промышленный стандарт [1, с. 3].

Тем не менее быстрый рост объемов данных и нагрузки привел к тому, что перед организациями встает научная проблема: как максимально эффективно и безопасно интегрировать различные методы виртуализации (гипервизоры, контейнеры, оркестраторы) для удовлетворения современных требований. Остаются пробелы в понимании оптимального сочетания этих технологий, а перспективы их развития освещены недостаточно, особенно в контексте импортозамещения и обеспечения безопасности в российских условиях. Цель данного исследования – проанализировать современные технологии виртуализации и их использование в сочетании с контейнеризацией и облачными платформами, выявить текущие тенденции и проблемы, а также наметить перспективные направления развития этой области.

Серверная виртуализация осуществляется с помощью гипервизоров – программных платформ, создающих на физическом сервере несколько изолированных виртуальных машин. Различают гипервизоры типа 1 (работают непосредственно на «голом железе») и типа 2 (устанавливаются поверх хостовой ОС). В корпоративных дата-центрах доминируют решения первого типа благодаря более высокой производительности и эффективности. К типу 1 относятся, например, VMware ESXi, Microsoft Hyper-V, а также гипервизор KVM с открытым исходным кодом (встроен в ядро Linux). Платформа VMware vSphere (на основе ESXi) является лидером отрасли, обеспечивая высокую производительность и широкий функционал для централизации управления ВМ (включая «живую» миграцию без остановки работы). Hyper-V интегрирован в экосистему Windows и удобен для организаций, использующих инфраструктуру Microsoft. Гипервизор KVM получил широкое распространение благодаря своей открытости и гибкости; по масштабируемости и пропускной способности он не уступает коммерческим аналогам. В отечественных облачных платформах (Yandex Cloud, VK Cloud и др.) KVM стал стандартом виртуализации, поскольку позволяет развертывать надежные ВМ без зависимости от проприетарных решений.

Появление контейнеров (Docker и аналогов) стало следующим этапом развития виртуализации. Контейнеры изолируют приложения на уровне операционной системы, позволяя запускать множество сред на общем ядре ОС. Они запускаются за считаные секунды и потребляют меньше ресурсов, чем полноценные ВМ, так как не требуют отдельной гостевой ОС для каждого экземпляра. Стандартизированные образы

контейнеров включают все необходимые для работы приложения, обеспечивая портативность: один и тот же образ будет идентично работать в любой среде с установленным Docker. Благодаря этому контейнеризация получила повсеместное распространение в разработке и эксплуатации: принцип «собери один раз – запускай где угодно» ускоряет и упрощает развертывание приложений в облачных и гибридных инфраструктурах. Для управления множеством контейнеров используются системы оркестрации, в первую очередь Kubernetes. Сегодня Kubernetes стал промышленным стандартом – крупнейшие облачные провайдеры предлагают управляемые сервисы на его основе [1, с. 3]. Однако Kubernetes известен и своей сложностью: для его эффективного использования требуются экспертиза и продуманные DevOps-практики. Небольшие команды сталкиваются со значительными трудностями при освоении и сопровождении Kubernetes-кластеров. Облачные провайдеры частично снижают порог входа за счет автоматизации и управляемых сервисов (например, Managed Kubernetes), но полностью устранить сложность распределенных систем невозможно. Тем не менее грамотная архитектура и соблюдение лучших практик позволяют оркестрации успешно обеспечивать надежную работу масштабируемых контейнерных приложений.

С ростом использования виртуализации и контейнеров все более критичной становится задача обеспечения безопасности этих платформ. Дополнительные уровни (гипервизор, виртуальный коммутатор, образы ВМ и контейнеров) создают новые потенциальные уязвимости. Изоляция, которую предоставляют гипервизоры и контейнеры, не является абсолютной – регулярно выявляются уязвимости, позволяющие «прорыв» из контейнера или получение доступа к соседним ВМ. Поэтому необходимы постоянный мониторинг и оперативное обновление гипервизоров и контейнерных движков, а также внедрение подходов SecDevOps. Один из методов повышения безопасности – применение статического анализа кода на ранних этапах разработки. В частности, использование инструментов автоматизированного анализа Python-кода помогает обнаруживать уязвимости (например, ошибки типа Injection из OWASP Top 10 2021) до развертывания приложений [4, с. 100]. Интеграция инструментов статического анализа (например, Bandit для Python) в конвейер CI/CD позволяет вовремя выявлять типичные ошибки безопасности, повышая надежность облачных сервисов. Помимо киберугроз, существуют и операционные риски: неконтролируемое разрастание («sprawl») ВМ и контейнеров приводит к неэффективному расходованию ресурсов. Решением служат системы управления жизненным циклом, автоматически выявляющие и удаляющие неактивные экземпляры. Однако их внедрение повышает сложность инфраструктуры и требует соответствующей квалификации персонала.

В условиях ограниченного доступа к зарубежным технологиям в России активно развиваются собственные платформы виртуализации. Крупнейшие ИТ-компании и провайдеры облачных услуг реализуют проекты, направленные на технологическую независимость. Например, ПАО «Ростелеком» совместно с компанией «Яндекс» предоставляет облачные сервисы на базе платформы Yandex.Cloud, адаптированные под

требования государственных и корпоративных клиентов с повышенными требованиями к безопасности данных. Кроме того, Ростелеком запустил проект «Российское облако "Эльбрус"», развернув инфраструктуру на основе отечественных процессоров Эльбрус (разработки АО «МЦСТ»). На таких серверах с помощью виртуализации запускается несколько изолированных сред на каждом узле, что повышает отдачу и снижает стоимость владения. Переход на аппаратную платформу Эльбрус потребовал адаптации гипервизоров и контейнерных платформ под эту архитектуру, демонстрируя стремление к цифровому суверенитету. Появляются и отечественные программные решения для замены VMware и других зарубежных продуктов. Среди них – vStack (гиперконвергентная платформа виртуализации, позиционируемая как аналог VMware vSphere), ROSA Virtualization (система управления виртуальной инфраструктурой на базе KVM), VMmanager от ISPsystem и др. Многие из них основаны на открытых технологиях (KVM, OpenStack, Docker, Kubernetes), но предлагают удобный интерфейс и дополнительные функции для отечественных организаций. Также ведется разработка собственных гипервизоров и систем управления, совместимых с национальными операционными системами (Астра Linux, РЕД ОС и др.). Государственная поддержка подобных инициатив в рамках политики импортозамещения нацелена на достижение полной независимости критически важной ИТ-инфраструктуры от иностранных решений.

Основные выводы анализа можно сформулировать так. Классическая виртуализация на базе гипервизоров (VMware, Hyper-V, KVM и др.) повсеместно внедрена в корпоративных ИТ-системах и остается незаменимой для изоляции разнотипных нагрузок и одновременной работы разных ОС. Контейнерные технологии (Docker и др.) широко используются при развертывании облачных сервисов благодаря эффективности и скорости, однако требуют оркестрации для эффективного управления на большом масштабе. Комбинация ВМ и контейнеров (например, контейнеры внутри ВМ на облачных узлах) объединяет их плюсы – усиленную изоляцию и портативность – и стала стандартом индустрии. Ключевые проблемы связаны с безопасностью и управляемостью: виртуализированные среды подвержены новым видам атак, поэтому необходимы современные средства защиты (анализ кода, мониторинг аномалий, регулярные обновления и т. д.), а с ростом масштаба инфраструктуры увеличиваются операционные издержки. Таким образом, эффективное применение виртуализации возможно только при комплексном подходе – сочетании гипервизоров, контейнеров и оркестраторов при одновременном решении задач оптимизации ресурсов, обеспечения безопасности и упрощения сопровождения. В российских условиях особое значение имеет развитие собственных решений, способных заменить импортные аналоги и обеспечить технологический суверенитет.

Перспективы развития технологий виртуализации определяются новыми потребностями и вызовами. Микровиртуализация и унификация с контейнерами обещают объединить достоинства обоих подходов: появляются легкие гипервизоры (например, AWS Firecracker) для запуска микро-ВМ за миллисекунды с аппаратной изоляцией при минимальном оверхеде – это востребовано для серверлес-вычислений. Ожидается

упрощение и интеллектуализация оркестрации: разрабатываются облегченные дистрибутивы Kubernetes (такие как K3s) и методы самооптимизации кластеров с помощью ИИ, что снизит сложность и затраты на сопровождение. Усиление безопасности будет достигаться за счет технологий конфиденциальных вычислений (шифрование данных в памяти) и специальных аппаратных механизмов изоляции, а также постоянного сканирования образов и конфигураций на уязвимости, чтобы предотвращать ошибки еще до запуска систем. В русле импортозамещения продолжится разработка отечественных гипервизоров, рассчитанных на национальные аппаратно-программные платформы (процессоры «Эльбрус», «Байкал», ОС Astra Linux и др.), а также совершенствование локальных платформ виртуализации (vStack, ROSA и т. п.) при поддержке государства. Наконец, особое внимание уделяется гибридным и периферийным вычислениям: виртуализация будет продвигаться ближе к источникам данных – на «край» сети (например, узлы 5G, промышленные IoT-шлюзы) с применением ультралегких гипервизоров, чтобы обрабатывать информацию в реальном времени с минимальными задержками.

Таким образом, виртуализация останется краеугольным камнем цифровой экосистемы, а ее развитие направлено на создание более эффективных, безопасных и независимых платформ вычислений.

Список литературы

1. **Липатова, С. Е.** Практики обеспечения кибербезопасности в Kubernetes / С. Е. Липатова. – Текст : непосредственный // E-Scio. Компьютерные и информационные науки. – 2022. – № 1(64). – С. 1–9.
2. **Резенов, Г. В.** Архитектура микросервисов и ее реализация с помощью технологии контейнеризации / Г. В. Резенов. – Текст : непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2020. – № 3. – С. 131–138.
3. **Резенов, Г. В.** Комбинация контейнеризации и виртуализации как способ совершенствования информационной системы / Г. В. Резенов. – Текст : непосредственный // Вестник Российского нового университета. Серия: Сложные системы: модели, анализ и управление. – 2021. – № 3. – С. 171–176.
4. **Швыров, В. В.** Методы анализа безопасности программного кода на языке Python с использованием инструментальных средств для статического анализа / В. В. Швыров, Д. А. Капустин, Р. Н. Сентяй. – Текст : непосредственный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 5, Гуманитарные науки. Технические науки. – 2023. – № 3(108). – С. 96–106.

Ponomarenko R. V.
Scientific supervisor: Kapustin D. A.

Research of modern virtualization technologies: review, analysis, and development perspectives

The article provides a comprehensive analysis of modern virtualization and containerization technologies, examining their principles, advantages, limitations, and areas of application. Special attention is given to security issues, container orchestration, and the development of domestic solutions amid import substitution. Promising directions for the development of virtualization are identified, including micro-virtualization, automation, and enhanced isolation of computing environments

Key words: *virtualization, containerization, hypervisor, orchestration, cloud technologies, security*

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82.091.212:82.09-144.4

МАГИЧЕСКИЙ РЕАЛИЗМ КАК СПОСОБ ИЗОБРАЖЕНИЯ ТРАВМЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХАРУКИ МУРАКАМИ И БАНАНЫ ЁСИМОТО)

Омельченко Василина Сергеевна,
магистрант II курса,
направление подготовки «Зарубежная филология»,
программа магистратуры
«Английский язык и второй иностранный язык (китайский/японский/арабский/турецкий)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
myllweele@gmail.com

Научный руководитель: Новикова А. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье исследуется роль магического реализма в репрезентации психологической травмы в современной японской литературе на примере произведений Харуки Мураками и Бананы Ёсимото, анализируется специфика использования данного метода для визуализации травматического опыта, изоляции и работы бессознательного, проявляющейся через «живые сны» и символические пространства.

Ключевые слова: *магический реализм, психологическая травма, Харуки Мураками, Банана Ёсимото, японская литература, исцеление, живые сны, духовное путешествие*

Современная японская литература, отражая сложные социально-психологические реалии конца XX – начала XXI века, такие как экономические кризисы «потерянного десятилетия», тревожная волна самоубийств, техногенные катастрофы и авария на АЭС «Фукусима», активно осваивает новаторские художественные методы для репрезентации глубинных травматических переживаний личности. Одним из наиболее продуктивных инструментов для этого стал магический реализм. Как определяет его А. А. Гугнин, это художественный метод, характеризующийся «смешением мифически-магического и реалистического типов сознания», где герои владеют «внерациональным» способом осмысления действительности [1, с. 47].

Статья посвящена исследованию специфики использования магического реализма двумя ключевыми фигурами современной японской прозы – Харуки Мураками и Бананой Ёсимото – в качестве основного способа визуализации и осмысления психологической травмы, понимаемой

как глубокое эмоциональное потрясение, вызванное катастрофическим событием (потерей, насилием, изоляцией) и ведущее к стойким нарушениям в самовосприятии и отношениях с миром, а также путям ее преодоления.

Актуальность исследования обусловлена динамикой развития современной японской литературы, в которой появляются новые подходы к изображению травмы, требующие осмысления, а также глобальной значимостью самой темы травмы – универсального, но сложно репрезентируемого человеческого опыта, способствующего глубокому пониманию авторской картины мира: «Авторский замысел в процессе создания художественного произведения становится моделью выбранного писателем мира, то есть ментальной единицей, которая, независимо от желания творца, раскрывает его мироощущение и, получив материальную форму существования (в виде текста и образов), передает авторское мировоззрение и мироотношение, а это – значимая часть морально-нравственного начала, присущего писателю…» [6, с. 65].

Цель исследования заключается в комплексном анализе специфики использования магического реализма в произведениях Харуки Мураками («Кафка на пляже», «Бесцветный Цкуру Тадзаки и годы его странствий») и Бананы Ёсимото («Кухня», «Hardboiled», «Диван Марики») как основного инструмента для визуализации состояния психологической травмы и изоляции, репрезентации работы бессознательного как пространства проявления и работы с травмой, и изображения специфического пути исцеления, сочетающего диалог и духовное путешествие.

Научная новизна исследования заключается в принципиально новом выявлении целостной модели пути героя от травмы к исцелению через призму магико-реалистических элементов у изучаемых писателей, а также в концептуализации японской модели исцеления, органично сочетающей элементы западной психотерапии с традиционными японскими практиками.

Теоретическая значимость исследования определяется внесением вклада в развитие теории магического реализма, демонстрируя его адаптацию к специфике национальной (японской) культурной почвы и современным социально-психологическим темам. Практическая ценность исследования заключается в возможности становления основы для дальнейшего сравнительного изучения репрезентации травмы в разных национальных литературах, углубленного анализа творчества Харуки Мураками и Бананы Ёсимото, исследований взаимодействия литературы и психоанализа.

Магический реализм в Японии, развиваясь особым путем, отличным от латиноамериканского образца, стал для Харуки Мураками и Бананы Ёсимото ключевым инструментом художественного исследования травмы и изоляции. Герои их произведений неизменно погружены в состояние глубокого психологического отчуждения, часто спровоцированного тяжелой утратой: смертью близкого человека (как у героини «Hardboiled» после самоубийства подруги Тидзуру), сиротством (Кафка Тамура, Микагэ из романа «Кухня») или предательством и разрывом значимых связей в произведении «Бесцветный Цкуру Тадзаки и годы его странствий». Эта внутренняя изоляция закономерно дублируется на физическом уровне: персонажи часто буквально бездомны; таким образом, Кафка сознательно сбегает из дома, действие «Hardboiled» разворачивается в пустынной,

отчужденной горной местности, и ощущают себя фундаментально чужими в мире «нормальных» социальных взаимодействий. Микагэ в романе «Кухня» с пронзительной простотой констатирует: «Я чувствовала себя очень одинокой» [3, с. 18]. Магический реализм не просто констатирует это состояние, но усиливает и мифологизирует его, придавая ощущению изоляции характер фатального проклятия. Так, в «Кафке на пляже» отец накладывает на сына «эдипово проклятие»: «Однажды мальчик будет жить с сестрой и матерью и убьет своего собственного отца» [4, с. 25], что вынуждает Кафку бежать и сознательно культивировать эмоциональную холодность как броню: «Я изо всех сил старался не показывать своих эмоций... Скоро я попаду в суровый мир взрослых, и я знал, что мне придется быть жестче, чем кто-либо, если я хочу выжить» [4, с. 57]. Аналогично героиню «Hardboiled» после самоубийства подруги преследуют зловещие образы и ощущение вины, материализованные в «черных камнях» и атмосфере места: «Здесь покоится что-то невероятно злое... Я уверена в этом» [2, с. 45].

Бессознательное, репрезентированное через феномен «живых снов» – традицию, глубоко укорененную в японской культуре со времен эпохи Хэйан («Повесть о Гэндзи»), – становится у Харуки Мураками и Бананы Ёсимото главным пространством проявления, конфронтации и потенциального разрешения травмы. Сны выступают не как бегство от реальности, а как область, где травма обретает зримую, осязаемую форму, при этом подавленные воспоминания и конфликты выходят на поверхность сознания. В романе «Бесцветный Цкуру Тадзаки и годы его странствий» травмирующее обвинение в изнасиловании подруги Сиро, ставшее причиной его изгнания из круга ближайших друзей и многолетней тяжелейшей депрессии («Все, о чем мог думать Цкуру Тадзаки, – так это о смерти» [5, с. 10]), материализуется в кошмарном сновидении о сексуальном контакте с ней. Этот сон радикально ставит под сомнение саму идею объективной реальности травмы, стирая грань между реальным событием и фантазией. Последующий диалог Цкуру с другом Аоми лишь подчеркивает эту относительность: «…определенный вид фантазии может быть сильнее реальности» [5, с. 321]. В романе «Hardboiled» Бананы Ёсимото последовательность из трех снов героини структурирует весь процесс проживания горя – от первоначального шока и ощущения зла через мучительные обвинения к финальному примирению и прощению, полученному во сне: «Я была рада, что во сне мне довелось увидеть настоящую Тидзуру. Это могло произойти только в том, искаженном времени» [2, с. 102]. Как точно отмечает Ричард Пауэрс применительно к Харуки Мураками, но справедливо и для Бананы Ёсимото: «Действие и воображение – это не независимые процессы, а два аспекта одной и той же схемы» [7, с. 48], а сны являются действенной силой, трансформирующей сознание героев.

Путь к исцелению, согласно логике исследуемых японских писателей, неизбежно предполагает преодоление изоляции, что чаще всего осуществляется через два взаимосвязанных действия: подлинный диалог и путешествие (реальное перемещение в пространстве или метафорическое). Наиболее показателен в этом отношении роман «Диван Марики» Бананы Ёсимото. Исцеление Марики, страдающей диссоциативным расстройством идентичности (ДРИ) как последствием чудовищного инцестуального

насилия в детстве, происходит, во-первых, через длительный, построенный на равенстве и искренности терапевтический диалог с доктором Дзюнко («Марика стала для меня так же близка, как родная сестра» [8, с. 118]), где слова становятся инструментом интеграции разрозненных личностей-«альтеров». Во-вторых, ключевую роль играет путешествие на Бали – не просто отдых, а символическое духовное странствие («канко» – «видеть свет»), восходящее к буддийской традиции японских отшельников. Как подчеркивает Ричард Пауэрс, в японском контексте «…путешествия совершаются для повседневного решения жизненных проблем и являются проводниками для поиска смысла жизни» [7, с. 116]. Результатом становится не мгновенное «излечение», но обретение способности жить с травмой, интегрировав ее в свою идентичность: «Марика стала выглядеть сильнее, слегка напуганной, но все еще элегантной и эффектной» [8, с. 198]. Эта модель универсальна для исследуемых авторов. Кафка Тамура, пройдя через лабиринт проклятия и встретившись со своими «сновидческими» двойниками, в финале входит в «совершенно новый мир» [4, с. 612], Цкуру Тадзаки учится жить в гармонии с собой. Магический реализм, таким образом, позволяет авторам избежать прямолинейного психологизма и натуралистичности в описании травмы, смещая фокус на ее символическое выражение и возможность преодоления через восстановление связи – с другими людьми, с природой, с собственным «я» и его бессознательными глубинами.

Магический реализм в творчестве Харуки Мураками и Бананы Ёсимото предстает не просто стилевым приемом или нестандартным украшением текста, а сущностным философско-художественным методом исследования психологической травмы современного человека, сформированным под влиянием специфического японского историко-культурного контекста. Он служит мощным инструментом для визуализации изоляции как ключевого симптома и следствия травмы, метафоризируя это состояние через образы фатальных проклятий («эдипово проклятие» Кафки, преследующая вина героини «Hardboiled») и маргинальные, «не-домашние» пространства (отели, горные тропы, бегство из дома). Метод позволяет глубоко исследовать бессознательное, где традиционные для Японии «живые сны» становятся основным пространством для проявления, конфронтации и потенциальной трансформации травматического опыта, демонстрируя, что определенный вид фантазии может быть сильнее реальности в субъективном переживании. Наконец, магический реализм намечает специфический путь к исцелению, понимаемому не как полное забвение, а как интеграция травматического опыта в идентичность и обретение способности жить дальше. Этот путь неизбежно включает преодоление изоляции через подлинный диалог и духовное путешествие, часто требующее принятия иррационального измерения бытия. Независимо от тяжести состояния изоляции, люди, твердят авторы, способны найти спасение в незначительных эпизодах жизни. Нельзя терять надежду в угнетающей обыденности. Магический реализм выступает в качестве художественного инструмента, способного с глубоким сочувствием и художественной убедительностью описать сложнейшие пласты человеческой психики и опыта в условиях кризисов современности, предлагая не только диагноз, но и методы нахождения надежды.

Список литературы

1. **Гугнин, А. А.** Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века: феномен и некоторые пути его осмысления / А. А. Гугнин. – Москва : АСТ, 2020. – 117 с. – ISBN 5–7576–0072–1. – Текст : непосредственный.
2. **Ёсимото, Б.** Hardboiled / Hard luck / Б. Ёсимото ; пер. с яп. Н. Ю. Саватюгина. – Санкт-Петербург : Амфора, 2022. – 117 с. – ISBN 978-5-367-01132-6. – Текст : непосредственный.
3. **Ёсимото, Б.** Кухня / Б. Ёсимото ; пер. с яп. А. Кабанова. – Санкт-Петербург : Амфора, 2023. – 365 с. – ISBN 978-5-367-00899-9. – Текст : непосредственный.
4. **Мураками, Х.** Кафка на пляже / Х. Мураками ; пер. с яп. И. Логачева, С. Логачева. – Москва : ЭКСМО, 2020. – 637 с. – ISBN 978-5-04-112724-4. – Текст : непосредственный.
5. **Мураками, Х.** Цкуру Тадзаки и годы его странствий / Х. Мураками ; пер. с яп. Д. Коваленина. – Москва : ЭКСМО, 2021. – 650 с. – ISBN 978-5-04-101660-9. – Текст : непосредственный.
6. **Новикова, А. А.** Индивидуально-авторские концепты любовь и самопожертвование в произведениях А. Дж. Кронина / А. А. Новикова. – Текст : электронный // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия «Филологические науки». – 2024. – № 4(121). – С. 64–73. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=75188813 (дата обращения: 021.11.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: HXMSMM.
7. **Powers, R.** The Global Distributed Self Mirroring Subterranean Neurological Soul-Sharing Picture Show / R. Powers. – Text : direct // A Wild Haruki Chase: Reading Murakami around the World. – 2021. – № 3. – P. 38–56.
8. **Yoshimoto, B.** Marika Sofa : Bali Dream Diary [Japanese Edition] / B. Yoshimoto. – L. : Gentosha, 2023. – 222 p. – ISBN-13 978-4877284534. – Text : direct.

Omelchenko V. S.
Scientific supervisor: Novikova A. A.

Magical realism as a means of representing trauma in contemporary japanese literature (as exemplified by the works of Haruki Murakami and Banana Yoshimoto)

The article explores the role of magical realism in representing psychological trauma in contemporary Japanese literature through the works of Haruki Murakami and Banana Yoshimoto. It analyzes the specific use of this method to visualize traumatic experiences, isolation, and the workings of the unconscious, manifested through «lucid dreams» and symbolic spaces.

Key words: *magical realism, psychological trauma, Haruki Murakami, Banana Yoshimoto, Japanese literature, healing, lucid dreams, spiritual pilgrimage*

УДК 821.112.2-31.09:929

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ ЛЮБВИ И ВОЙНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА АВТОРОВ «ПОТЕРЯННОГО ПОКОЛЕНИЯ»

Савин Иван Владимирович,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология. Зарубежная филология. Немецкий и второй иностранный язык (английский)»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
awinsi@yandex.ru

Научный руководитель: Скляр Н. В., кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье осуществляется осмысление событий Первой мировой войны в понимании великого писателя XX века – Э. М. Ремарка. Также рассмотрена проблематика произведений «Время жить и время умирать», «На Западном фронте без перемен», «Три товарища». Произведен анализ основных тем: любовь, война, идентичность. Статья дает характеристику «потерянного поколения», портрета воина на основе проанализированных романов.

Ключевые слова: *«потерянное поколение», Э. М. Ремарк, экзистенциальная проблема, антивоенная тема, любовь, война, идентичность*

Творчеству Э. М. Ремарка посвящено огромное количество исследований, которые включают в себя как отечественных, так и зарубежных литераторов. Следует отметить, что каждый из авторов уделяет особое внимание анализу определенной ключевой темы, поднятой писателем: антимилитаризм, «потерянное поколение», человеческая жизнь, отношения между людьми, послевоенное общество, война. Однако существует малое количество работ, обобщающих и предоставляющих комплексное понимание антивоенных произведений и их экзистенциальной проблемы. Данная проблема является подтверждением актуальности вопроса любви и уникальности человеческой жизни в условиях военного хаоса и тоталитарного режима в стране.

Основной задачей научного исследования является систематизация имеющихся исследований в отношении писателя к теме войны, любви и идентичности. А также развитие и адаптация человеческой жизни в послевоенном обществе.

Весомая часть литературы XX века в контексте Первой мировой войны стала плацдармом для экзистенциальных размышлений о человеческой природе, его судьбе и смысле жизни. Центральными темами исследования писателей «потерянного поколения» являются война и любовь.

Противопоставление и перипетия отражает не только личные чувства и переживания авторов, но и общество послевоенного времени.

Одним из ярких представителей «потерянного поколения», безусловно, можно считать Э. М. Ремарка, который использовал свои произведения с целью показа войны как разрушительной силы для человеческой любви, идеалов и жизни. Война – это нечто безжалостное, способное уничтожать не только дома, но и человеческие чувства, мечты и надежды. А любовь, в свою очередь, становится актом протеста, попыткой сохранить чувства и человечность в условиях разрушенных ценностей.

С 1929 года началось время осмысления причин войны, ее сущности и судьбы личности в контексте этой всемирной трагедии. В 1929 году были опубликованы романы, представляющие разные национальные культуры: Э. М. Ремарк «На Западном фронте без перемен», Р. Олдингтон «Смерть героя», Э. Хемингуэй «Прощай, оружие!». Эти романы объединены общностью тем: войны, любви, солдата, врага [1, с. 376].

Писатели, пережившие военные действия, создавали свои произведения на тему войны и ее последствий. Их литература получила название «потерянное поколение» – она пропитана атмосферой отчаяния и потерь, и в то же время эти произведения несут в себе символ перерождения автора как человека: его мировоззрения, понятий, жизненных ценностей.

Авторы «потерянного поколения» часто выражали глубокое разочарование в обществе, которое не смогло защитить себя от ужасов войны. Главные герои их произведений находятся в постоянном поиске смысла жизни, идентичности, которые изображаются авторами хаотичными и бессмысленными. Основными чувствами литературы этого времени можно назвать изоляцию и отчуждение от общества, традиционных ценностей и даже от самих себя.

Мировая война оказала огромное влияние на жизнь и творчество Э. М. Ремарка и других авторов «потерянного поколения». Благодаря личному опыту Ремарк пишет свои популярные романы, такие как: «На Западном фронте без перемен», «Время жить и время умирать», «Три товарища». В каждом из этих произведений явное противопоставление тем войны и любви.

Отличным примером для подтверждения темы научного исследования является произведение «Время жить и время умирать» (нем. Zeit zu leben und Zeit zu sterben) – антивоенный роман, который был опубликован в 1954 году.

Произведение, которое углубляет читателей в тему противостояния любви и войны. Главный герой, возвращаясь с фронта, сталкивается с ужасными разрушениями, которые война принесла его Отчизне. В произведении ярко описаны все ужасы жизни в тылу в военное время.

Встреча с Элизабет и вспыхнувшее чувство любви спасает Эрнста от гнета никчемности существования, дает робкую надежду на окончание ужасного «времени умирать». Любовь противостоит и замедляет его наступление, но не может принести подлинного счастья [5, с. 366]. На вопрос Элизабет: *«Мы вообще-то счастливы или несчастны?»* Эрнст отвечает:

«И то, и другое. Наверное, так и должно быть... Может, счастливы одни лишь камни» [2, с. 125].

Отношения Эрнста Гребера с женщинами и неудачные попытки построить нормальную жизнь стали символом стремления к любви в условии войны. Однако даже она оказывается в опасности: война вмешивается в судьбу героя. Своим произведением Ремарк показал, что война не только разрушает, но и оставляет глубокие эмоциональные раны.

Роман «На западном фронте без перемен» (нем. Im Westen nichts Neues), как известно, принес мировую славу Ремарку. Тут автор исследует главные проблемы своего творчества, а именно смысл и ценность человеческой жизни. Можно сказать, что произведение несет автобиографический характер, ведь автор непосредственно был участником Первой мировой войны, перенес тяжелые ранения конечностей.

Сам Ремарк в своем романе писал, что это только попытка рассказать о поколении, которое погубила война, о тех, кто стал ее жертвой, даже если спасся от снарядов [3, с. 1]. Война изображена как катастрофа, которая стирает границы жизни и смерти. Главные герои в юном возрасте уже погружены в ужасные реалии фронта. Они осознают, что каждый новый день может стать их последним. Однако они ищут утешение в любви, будь то любовь к близким или к женщинам. Именно эти моменты создают незабываемый контраст с жестокостями войны, что еще раз подчеркивает хрупкость человеческой жизни и отношений. Произведение показывает бессмысленность войны. Автора заботит вопрос: каким образом солдаты смогут адаптироваться в послевоенном обществе и каким оно будет? Автор предоставляет Паулю Боймеру внешний мир как что-то неродное и опасное, погружая его в бесконечную борьбу со своим внутренним «Я».

Какой бы война ни была ужасной, автор показывает ее как обыденность, а ежедневные смерти солдат – как норму, путем главных героев. Она скептически относится к «сущности», оставляя рядовому лишь право на «существование». Данное утверждение можно аргументировать тем, что товарищи главного героя – Франца – возвращаются с его кожаными ботинками, оставив смерть своего друга на заднем плане. Смерть Пауля является неким очищением и наградой за каждую секунду страдания на фронте. Это то самое поколение, которое оторвано от обыденной жизни и безнадежно идет по течению судьбы.

Роман «Три товарища» (нем. Drei Kameraden) показывает читателю изуродованное войной поколение, а также охватывает тему любви и дружбы на фоне трагедии. Произведение демонстрирует, что не только время, когда происходит война, является страшным, но и послевоенный этап также откладывает отпечаток на повседневной жизни общества, сталкивающегося с последствиями конфликта.

Главные герои – трое друзей, пытающихся найти свое место в послевоенной Германии, которая страдает от разрушенной экономики и политической нестабильности. Основной линией сюжета является история любви между Робертом и Патрицией. Ремарк возносит силу любви: *«Уже стемнело, когда я проводил Патрицию Хольман домой. Медленно шел я обратно. Внезапно я почувствовал себя одиноким и опустошенным»* [4, с. 37].

Судьба каждого из друзей трагична: кто-то из них погибнет, кого-то испытает рок утратой близкого человека. В данном произведении Ремарк затрагивает тему утраты, экзистенциального кризиса индивида и поиска смысла жизни в условии разрухи. Глубокие размышления о человеческой сущности и то, какое влияние имеет война, делают текст особенным в понимании темы любви и идентичности. Роман также указывает, как важна поддержка близких в трудное время, что остается актуальным и по сей день, отражая общественные ценности.

Таким образом, литература «потерянного поколения» представляет собой мощное противостояние добра и зла. Темы любви и войны, свободы и долга Отчизне, человеческого существования, одиночества, жизни и смерти, которые предлагает Ремарк в своих произведениях, показывают экзистенциальный кризис, испытываемый главными героями антивоенных романов. Его произведения – это ответ на события прошлого. Это критика общественного строя и потребительской культуры народа.

Анализируя антивоенные произведения Ремарка, можно сделать выводы, что в его творчестве война уничтожает ценности и базовые потребности человека, делая самым главным вопрос выживания. В этот момент темы любви, дружбы и других чувств уносятся на задний план в судьбе главных героев. Однако Ремарк искусно передает образ любви как единственный шанс на спасение души человека. Ведь он там находит утешение и барьер, защищающий его от пуль войны.

Список литературы

1. **Григорьянц, Т. П.** К 100-летию окончания Первой мировой войны (1914–1918). Осмысление Первой мировой войны в творчестве западноевропейских и американских писателей 20-30-х годов XX века / Т. П. Григорьянц, Л. И. Ситнова. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2019. – Т. 12, вып. 2. – С. 376–380.
2. **Ремарк, Э. М.** Время жить и время умирать : [роман] : [16+] / Э. М. Ремарк ; пер. с нем. Н. Федоровой. – Москва : АСТ, 2022. – 448 с. – (Эксклюзивная классика). – ISBN 978-5-17-111191-5. – Текст : непосредственный.
3. **Ремарк, Э. М.** На Западном фронте без перемен : [роман] : [16+] / Э. М. Ремарк ; пер. с нем. Н. Федоровой. – Москва : АСТ, 2023. – 256 с. – (Эксклюзивная классика). – ISBN 978-5-17-156264-9. – Текст : непосредственный.
4. **Ремарк, Э. М.** Три товарища : [роман] : [16+] / Э. М. Ремарк ; пер. с нем. Ю. Архипова. – Москва : АСТ, 2021. – 479 с. – (Эксклюзивная классика). – ISBN 978-5-17-108545-2. – Текст : непосредственный.
5. **Фролов, Д. М.** Экзистенциальная проблематика в антивоенном творчестве Э. М. Ремарка / Д. М. Фролов. – Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, вып. 2. – С. 363–367.

Savin I. V.
Scientific supervisor: Sklyar N. V.

Contrasting love and war in XX century literature: a case study of the «lost generation» authors

This article examines the events of World War I through the perspective of the great 20th-century writer E. M. Remarque. It also explores the themes of the novels «A Time to Love and a Time to Die», «All Quiet on the Western Front», and «Three Comrades». An analysis of the main themes – Love, War, and Identity – is conducted. The article characterizes the «lost generation» and the portrait of a soldier based on the analyzed novels.

Key words: *«lost generation», E. M. Remarque, existential issues, anti-war theme, love, war, identity*

УДК 821.111-1.09:811.111’37’367’42

СОН И ТРАПЕЗА КАК РИТУАЛЬНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ МАРКЕРЫ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОЭМЫ «СЭР ГАВЕЙН И ЗЕЛЕНЫЙ РЫЦАРЬ»)

Сторчеусова Мария Валерьевна,
студент V курса,
направление подготовки «Филология. Зарубежная филология. Английский язык»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
maastrizh@yandex.ru

Научный руководитель: Новикова А. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

Статья рассматривает ритуальные языковые маркеры в сценах трапезы и сна поэмы «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь». На материале лексико-семантического, синтаксического и прагматического анализа предлагается семантико-функциональная классификация маркеров и показана их роль в организации времени, пространства и статуса персонажей.

Ключевые слова: *среднеанглийская литература, куртуазная культура, ритуальный языковой маркер, трапеза, сон*

Поэма «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» (XIV в.) – один из ключевых памятников среднеанглийской литературы, где обрядовые формы придворного быта встроены в структуру повествования. Трапеза и сон показаны не как бытовые акты, а как ритуалы, упорядоченные повторяющимися языковыми выражениями и лексикой, задающими временно-пространственные рамки, закрепляющими статус участников и сопровождающими ключевые действия.

Актуальность исследования определяется тем, что анализ ритуальных языковых маркеров позволяет выявить универсальные механизмы организации ритуализированных сцен и показать, как язык фиксирует социально-статусные отношения придворной культуры, соотнося их с литургическим временем, пространственной иерархией и нормами куртуазного поведения. Кроме этого, как утверждает А. А. Новикова, «сегодня вопросы использования языка в различных видах, формах и актах речевого общения занимают центральное место в современной лингвистике…» [3, с. 10], что подтверждает значимость проводимого исследования.

Цель исследования – выявить и классифицировать ритуальные языковые маркеры, структурирующие сцены трапезы и сна, и проследить их роль в формировании церемониального порядка повествования.

В работе применяются лексико-семантический, синтаксический и прагматический анализы, а также сопоставление сцен для выявления общих принципов их композиции и смыслового построения.

Новизна исследования заключается в рассмотрении сцен трапезы и сна в поэме как единой системы с общими структурными принципами. Разработана семантико-функциональная классификация маркеров (телесная динамика, переходные формулы, временные, пространственные, звуковые, статусные индикаторы).

Введем понятие ритуального языкового маркера, опираясь на существующие определения языкового маркера и ритуала.

Языковые маркеры представляют собой лексемы, словосочетания или синтаксические конструкции, используемые в тексте для выделения и акцентирования значимых элементов на различных языковых уровнях (лексическом, грамматическом, фонетическом), и подчиненные коммуникативной интенции автора [4, с. 65].

Ритуал в социально-философском и культурологическом контексте определяется как устойчивая, символически нагруженная последовательность действий, предписанная традицией и направленная на упорядочивание поведения, воспроизводство коллективных норм и трансляцию сакрального знания [2, с. 20].

Учитывая это, под ритуальным языковым маркером будем понимать языковую единицу, которая формализует, структурирует или репрезентирует ритуальное действие в тексте. Такая единица характеризуется повторяемостью, устойчивостью, символической нагрузкой и функционирует как средство актуализации перехода между состояниями, ролями или пространственно-временными уровнями повествования.

В куртуазной культуре Средневековья трапеза – наряду с турниром, поединком и охотой – ритуализованная практика, регулирующая социальные роли и встроенная в церемониальный порядок. Как отмечают В. Н. Бурганова и В. В. Кос, застолье в рыцарской литературе выступает институциональным форматом демонстрации статуса, иерархии и социальных связей [1, с. 26].

В поэме «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» [6] сцены трапезы выстраиваются с помощью повторяющихся языковых формул, которые обозначают ключевые этапы ритуала.

Начало приема пищи передается устойчивым выражением движения к еде: *went to his mete* («приступил к еде», ст. 886). Подобные глаголы (*ȝede, meued,* ст. 1400, 1312) функционируют как маркеры перехода к обрядовому действию. Трапеза подчинена строгому порядку: маркеры *vpon day* и *on nyȝtes* («днем», «по ночам», ст. 47) задают временные рамки, а *þe first* («первое», ст. 115) фиксирует последовательность этапов. Этап церемониальной подготовки пространства к трапезе обозначен формулой *telded table(z)* («поставили столы», ст. 884, 1648). Неотъемлемой частью церемонии является омовение: конструкции с глаголом *waschen* («омываться, умываться», ст. 72, 886) обозначают предобрядовую процедуру и также служат маркером перехода.

Звуковое сопровождение пира формируется лексемами, подчеркивающими праздничный и церемониальный характер события: *trumpes* («трубы», ст. 115), *pipes* («свирели», «дудки», ст. 118), *pypyng* («игра на духовых», ст. 1016), *songez* («песни», ст. 1654),

mynstralsye («музыка менестрелей», ст. 1952), а также *daunsed* и *carolez* («танцевали», «хороводы», ст. 1025).

Пир в поэме включает формализованные элементы: рассадку по статусу, порядок обслуживания и фиксированные речевые формулы, превращающие прием пищи в культурно значимое действие [2, с. 27]. Лексические маркеры статуса: *bischop* («епископ», ст. 112), *þe best burne* («лучший муж», ст. 73), а также *degré* («степень, звание») и конструкция *grayþely serued* («обслужен надлежащим образом») в строке 1006 фиксируют иерархию и порядок обслуживания. Пространственные маркеры *abof biginez þe table* («возглавляет стол», ст. 112), *heȝest* («выше всего», ст. 1001), *togeder* («вместе», ст. 1003), *euen inmyddez* («прямо посередине», ст. 1004) визуализируют социальную вертикаль.

В сцене приветствия Артуром Зеленого рыцаря используются маркеры *welcum* («добро пожаловать», ст. 250), а также *lenge* и *I þe praye* («оставайся», «прошу тебя», ст. 253) как вербальные сигналы включения гостя в социально-регламентированное пространство, и *þe hede of þis ostel* («глава этого двора/замка», ст. 251) для обозначения статуса хозяина. Нарушение ритуала отражено в *haylsed neuer one* («не поприветствовал никого», ст. 223), где отказ от обязательного приветствия фиксирует отклонение от нормы.

Обряд обмена подарками обозначен маркером *hondeselle* («новогодний дар», ст. 66), соотнесенным с календарным контекстом *Nw Ȝer* («Новый год», ст. 60). Во время трапезы заключение соглашений выражают формулы с *Bi God* («Во имя Господа», ст. 1110), а также лексемы *bargayn* («сделка» ст. 1112) и *couenauntez* («договоры», ст. 1122).

Завершение встречи передано в строке 1118 конструкциями *kysten ful comlyly* («поцеловались со всей учтивостью») и *kaȝten her leue* («попрощались»).

Временные указания *Krystmasse* («Рождество», ст. 37, 734, 907, 1655), *Nw Ȝer* («Новый год», ст. 60, 105), *ful fiften dayes* («полные пятнадцать дней», ст. 44) и masse («месса», ст. 1135) задают сакрально-календарную рамку повествования. В куртуазной культуре Средневековья сон, подобно трапезе, имел ритуализованный характер и символическое значение. В поэме сцены отхода ко сну, сна и пробуждения строго структурированы: героя сопровождают, обеспечивают комфорт и произносят формулы с перформативной функцией [2, с. 20]. Согласно С. Ф. Крюгеру, отход ко сну сопровождался телесными и духовными практиками (омовением, переодеванием, молитвой), направленными на поддержание порядка и защиты, поскольку он понимался как переход в состояние утраты контроля и уязвимости [5, с. 15, 32–33, 148, 150].

В поэме отход ко сну оформлен системой устойчивых формул, фиксирующих переход от дневных событий к ночному покою, подчиненному церемониальному порядку. Лексема *þe niȝt* («ночь», ст. 929) отмечает смену фазы дня. Вечерняя сцена в строках 930–931 сопряжена с литургическим компонентом: *chaplaynez* («капелланы»), *chapeles* («часовни»). Там же маркер *rungen* («зазвонили») отмечает событие звуковым сигналом по аналогии с пиром.

Переход ко сну обозначается устойчивой формулой движения к месту отдыха *to his bed hym diȝt* («отправился к постели», ст. 994). *Burnez to hor*

bedde behoued («мужи отправились к своим постелям», ст. 1959) описывает коллективное действие, тогда как пассивная конструкция *watz…broȝt to his bed* («был приведен к постели», ст. 1119–1120, 1990) фиксирует особое положение гостя и обязанность хозяина обеспечить его покой.

Процесс сна в поэме описывается с помощью лексем, подробно передающих разные состояния героя: *in slomeryng he slode* («скользнул в дремоту» ст. 1182); *lay lurked* («лежал настороженно», ст. 1195); *lis & slepes ful stille & softe* («спал тихо и мягко всю ночь», ст. 1686–1687); *lowkez his liddez, ful lyttel he slepes* («закрывает веки, почти не спит», ст. 2008).

Временные маркеры *ful erly* («очень рано», ст. 1126, 1474, 1689), *þe day sprenged* («день занялся», ст. 1415, 2009) вписывают пробуждение в суточный цикл. Пробуждение описано с помощью конструкций: *wakenede* («проснулся», ст. 1200), *swenges out of þe sweuenes* («пробудился от сновидений», ст. 1756), *heuez vp his hed* («поднял голову», ст. 1184), *vprysen* («встал», ст. 1126).

Анализ сцен трапезы и сна в поэме показывает, что обе эти сферы, дневная и ночная, оформлены по устойчивой модели. Выявленные ритуальные языковые маркеры можно распределить по тематико-функциональным группам.

Маркеры действий (глаголы движения, лексика телесного положения) фиксируют последовательность действий персонажей, переходы между фазами ритуала. **Временные маркеры** (суточные и календарные обозначения) соотносят события с дневным и праздничным циклами. **Звуковые маркеры** (названия инструментов, акустическая лексика) формируют звуковую рамку эпизодов и задают ритм их развертывания. **Социально-статусные маркеры** (титулы) закрепляют иерархию персонажей. **Пространственные маркеры** визуализируют социальную вертикаль. **Маркеры обычаев** (лексика дарообмена и договорных практик) оформляют трапезу и отход ко сну как обрядовые действия. **Религиозные маркеры** (календарные термины, лексика литургии, клятвенные формулы) связывают повседневные акты с литургическим временем. **Речевые маркеры** (формулы этикета, приветствия, клятвы, приглашения) нормируют коммуникацию и перформативно закрепляют социальные роли.

Таким образом, в поэме «Сэр Гавейн и Зеленый рыцарь» сцены трапезы и сна структурированы с помощью средств ритуализации повествования – устойчивых языковых маркеров, которые задают их временную, пространственную и социальную организацию.

Список литературы

1. **Бурганова, В. Н.** Образ пира в рыцарской литературе Средневековья / В. Н. Бурганова, В. В. Кос. – Текст : электронный // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2008. – № 2(34). – С. 26–29. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_13979083_99913155.pdf (дата обращения: 05.08.2025). – Режим доступа: для авторизир. ползователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: LTXNEJ.
2. **Лисина, Е. А.** Ритуал как социально-философское явление: к вопросу об определении / Е. А. Лисина. – Текст : электронный // Система ценностей

современного общества. – 2015. – № 40. – С. 17–21. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23332332_60638406.pdf (дата обращения: 05.08.2025). – Режим доступа: для авторизир. ползователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: TQPCVV.

3. **Новикова, А. А.** Современная англоязычная христианская проповедь как специфический вид речевой коммуникации / А. А. Новикова // Вестник Луганского государственного педагогического университета. Серия 3, Филологические науки. Медиакоммуникации. – 2022. – № 4(86). – С. 10–17. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=50104834 (дата обращения: 05.08.2025). – Режим доступа: для авторизир. ползователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: UWUUXG.
4. **Хлыстунова, Ю. Ю.** Языковые маркеры общеизвестности в современных англоязычных СМИ / Ю. Ю. Хлыстунова, Н. Н. Ульянова. – Текст : электронный // Евразийский гуманитарный журнал. – 2024. – № 1. – С. 63–75. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_62965688_32492806.pdf (дата обращения: 05.08.2025). – Режим доступа: для авторизир. ползователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: IOAXQK.
5. **Kruger, S. F.** Dreaming in the Middle Ages / S. F. Kruger. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – 288 p. – (Cambridge Studies in Medieval Literature ; 14). – Text : direct.
6. **Sir Gawayne and the Green Knight** : an alliterative romance-poem (ab. 1360 A.D.) / re-edited from Cotton MS. Nero A.x. in the British Museum by Richard Morris. – 2nd ed., rev. – London : Published for the Early English Text Society by N. Trübner & Co., 1869. – URL: https://www.gutenberg.org/files/14568/14568-h/14568-h.htm (date of access: 05.08.2025). – Text : electronic.

Storcheusova M. V.
Scientific supervisor: Novikova A. A.

Sleep and feast as ritual linguistic markers
(«Sir Gawain and the Green knight»)

The article examines ritual linguistic markers in the feast and sleep scenes of Sir Gawain and the Green Knight. Using lexico-semantic, syntactic and pragmatic approaches, it proposes a semantico-functional classification and shows how these markers organize time, space and social hierarchy within the narrative.

Key words: *Middle English literature, courtly culture, ritual linguistic marker, feast, sleep*

УДК 82-31:821.111(73)-31

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ПОВСЕДНЕВНОСТИ В ГОРОДСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА ЭНН ТАЙЛЕР «BREATHING LESSONS»)

Шепель Дарья Александровна,
студент IV курса,
направление подготовки «Филология. Зарубежная филология. Английский язык»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
daras.00@mail.ru

Научный руководитель: Новикова А. А., кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой английской и восточной филологии Института филологии и социальных коммуникаций ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В статье исследуется специфика репрезентации городской среды и повседневных практик в романе Энн Тайлер «Breathing lessons» («Уроки дыхания»). На основе теоретических подходов М. де Серто и Ю. М. Лотмана анализируется, как городское пространство, характеризуемое «уютной замкнутостью» и статичностью, становится «картой памяти» для героев и активным участником повествования.

Ключевые слова: *художественный хронотоп, топос, городское пространство, повседневность, Энн Тайлер*

В современной литературе все большее внимание уделяется изображению повседневности и городского пространства. Интерес к этой теме связан с тем, что именно в обыденной жизни проявляются важные черты человеческого существования: отношения между людьми, восприятие времени и пространства, поиск смысла в простых событиях. «В связи с процессом урбанизации, начатым в XX веке, город во многих произведениях становится местом, которое меняет людей, дарует им не только множество соблазнов, но и проблем, которые, как правило, рассматриваются авторами с разных сторон» [2, с. 609].

Особое место в этом контексте занимает творчество американской писательницы Энн Тайлер. Ее романы посвящены в основном обычным людям и их повседневным заботам, а действие почти всегда разворачивается в Балтиморе, который становится своеобразным художественным центром ее прозы. Писательница показывает, как в будничных событиях – семейных разговорах, поездках, встречах – раскрываются глубокие чувства, переживания и жизненные выборы.

Объект исследования – художественное воплощение повседневности в прозе Энн Тайлер.

Предмет – специфика репрезентации городской среды и повседневных практик в романе «Breathing Lessons».

Цель данной статьи – выявить особенности художественного воплощения повседневности в урбанистическом пространстве романов Энн Тайлер. В большинстве исследований внимание сосредоточено преимущественно на семейной тематике и психологической глубине персонажей, но в представленной статье акцент делается на рассмотрении города как художественного пространства, в котором разворачиваются события повседневной жизни, что обуславливает новизну исследования.

В гуманитарных науках повседневность рассматривается как особая форма существования человека, включающая привычные практики, повторяющиеся действия и бытовые детали, которые формируют индивидуальный и коллективный опыт. М. де Серто определял повседневность через «изобретение практик» – способов, с помощью которых индивид адаптируется к городскому пространству и преобразует его в личное [4, с. 126]. А. Лефевр связывал повседневность с социальной структурой и подчеркивал ее роль в воспроизводстве культурных и экономических отношений [5, с. 52].

Город в литературе может рассматриваться не только как фон для действия, но и как самостоятельный художественный феномен, обладающий собственной структурой и смысловым наполнением. В рамках концепции «городского текста» (Ю. Лотман) город понимается как система знаков и символов, которые интерпретируются культурой и отражаются в литературе [1, с. 61]. «Городская поэтика» позволяет анализировать способы репрезентации урбанистического пространства: улицы, дома, локальные места (кафе, рынки, парки) становятся не только элементами описания, но и носителями культурных смыслов, влияющих на восприятие героев и на формирование сюжета [3, с. 53].

Почти все романы Энн Тайлер связаны с Балтимором – городом, в котором писательница живет и который стал неотъемлемой частью ее художественного мира.

В романе «Breathing lessons» («Уроки дыхания», 1988) весь сюжет построен на одном дне из жизни супругов: обстоятельного и неторопливого Айры и порывистой и непосредственной Мэгги, но, несмотря на то, что они очень разные, пара жената уже 28 лет. Герои отправляются из Балтимора в Пенсильванию на похороны старого друга. В пути Мэгги решает вмешаться в личную жизнь сына Джесси, который недавно развелся с женой. Она уверена, что может восстановить их отношения, несмотря на то, что сама не знает всех причин разрыва. Айра, ее муж, более сдержан и скептически настроен к ее вмешательствам. Дорога, повседневные разговоры, воспоминания, бытовые детали – все превращается в художественное исследование обыденности. Городское и дорожное пространство играет роль рамки, внутри которой раскрываются судьбы героев.

Балтимор выступает отправной точкой путешествия, символизируя не только географическое место, но и пространство повседневности, от которого герои отталкиваются. Город встречается читателю в виде названия, без всяких личных привязанностей: *«Baltimore lay behind them in a haze of brown smog, and the highway stretched straight ahead, lined with diners, motels, and filling stations»* [6, с. 10]. Однако далее в романе мы видим, что этот город вызывает у героев (Мэгги в частности) чувство ностальгии, он становится

«архивом» семейных воспоминаний: *«Every street corner, every shopfront seemed to remind Maggie of something from their past – a quarrel, a celebration, a chance meeting»* [6, с. 23].

Концепция статичности и уютной замкнутости городской среды является одной из центральных в романе Энн Тайлер. Балтимор и маленькие городки Пенсильвании изображены не как динамичные, меняющиеся мегаполисы, а как капсулы времени, в которых жизнь течет по повторяющимся, предсказуемым ритмам. Городская среда показана через цикличность и отсутствие резких перемен. Окружение персонажей остается узнаваемым на протяжении десятилетий: *«They entered Pennsylvania and the road grew smooth for a few hundred yards, like a good intention, before settling back to the same old scabby, stippled surface»* [6, с. 16]. Э. Тайлер рисует картину не гламурного делового центра, а смешанного, немного нелепого, но абсолютно живого и устойчивого района. Такое соседство говорит об устоявшемся, медленном укладе жизни, лишенном урбанистической суеты. Это пространство не развивается по вертикали (небоскребы), а существует по горизонтали, разрастаясь мелкими, одинаковыми домиками.

Пространство города камерное и обжитое. Персонажи не теряются в его масштабах; наоборот, оно соразмерно человеку и его повседневным маршрутам: *«Luckily, the body shop was* ***only a few blocks away...*** *And the weather was perfect – a warm, sunny day in September, with just enough breeze to cool her face»* [6, с. 2]. Все важные точки жизни Мэгги (дом, магазин мужа, мастерская, церковь) находятся в шаговой доступности. Город не требует длительных переездов, что создает ощущение «уютной замкнутости»: ее мир мал, обозрим и безопасен. Она может дойти до нужного места в лучшем платье, чувствуя себя «женщиной, которая сама себя контролирует».

Воспоминания Мэгги о молодости, хоре, свадьбе Серены, первых годах брака – все это связано с конкретными местами в Балтиморе. Городская церковь – ключевое место, где разворачивается история Мэгги и Айры. Она является не просто культовым сооружением, а социальным центром их молодости. Позже, во время похорон, та же церковь (хоть и в другом городе) и песни из прошлого заставляют Мэгги пережить все заново.

Магазин рамок Сэма (отца Айры) – это место, где воспоминание (ее неловкое письмо и дальнейшее предложение руки и сердца) столкнулось с реальностью и навсегда изменило ее жизнь. Сам магазин – унылое, обыденное место (*«a worn linoleum floor», «yellowing pegboard wall»*), но для Мэгги это место ее величайшего смущения и одновременно самого смелого поступка. Увидев его впервые, она вспоминает не только сам визит, но и письмо, которое привело ее сюда.

Свадьба подруги – еще одно ключевое событие, привязанное к конкретному месту в городе (церкви), которое теперь, спустя годы, пересматривается через кинопленку: *«Then the camera swooped again and there was Sissy playing the piano, with one damp curl plastered to her forehead. Maggie and Ira, side by side, stood watching Sissy gravely»* [6, с. 82]. Просмотр старой киноленты в гостиной Серены возвращает всех персонажей в то самое церковное пространство в Балтиморе годы спустя. Городская локация (церковь) является неизменным константным пунктом, который позволяет измерить течение времени и изменения в самих людях.

Поездка Мэгги и Айры на похороны становится центральным событием, в котором дорога символизирует их жизненный путь, полный неожиданностей, конфликтов и воспоминаний. *«They were traveling north on Belair Road now. The scenery grew choppy. Stretches of playgrounds and cemeteries were broken suddenly by clumps of small businesses...»* [6, с. 6]. Пейзаж за окном машины меняется так же, как меняются настроения и темы разговоров между супругами. Улицы и шоссе (такие как *Route One*) становятся для Мэгги физическим воплощением ее тоски и любви. Проезжая мимо знакомого забора («рикрак»), она мгновенно переносится в прошлое, в те моменты, когда тайком следила за семьей сына. Городской пейзаж хранит ее секреты и боль: *«She had sat in her parked car some distance from Fiona's mother's house, watching for the teeniest, briefest glimpse of Leroy <...> She would think she was heading to the supermarket but she'd find herself on Route One instead, already clutching her coat collar close around her face so as not to be recognized»* [6, с. 11].

Кафе, заправки, магазины – все эти места становятся площадками для диалогов, конфликтов и откровений. В кафе «Nell's Grocery & Cafe» Айра просто заказал кофе, а Мэгги завела разговор с официанткой Мейбл, раскрывая свои тревоги о дочери, семье, прошлом: *«The grocery smelled of store bread and waxed paper. It reminded her of a grade-school lunchroom <...> She watched the waitress pour two mugs of coffee. "I'm trying to lose ten pounds by Thanksgiving..."»* [6, с. 18]. Эта деталь показывает, как обыденные городские пространства становятся ареной взаимодействия персонажей и раскрывают их характеры: мы видим, что Мэгги общительна и открыта, Айра – замкнут и отстранен.

Неизменность городского фона контрастирует с эмоциональными бурями и хаосом в душах персонажей. Пока Мэгги переживает кризис, город остается прежним: *«**The sun poured down** a great wash of yellow light, and her shoes made little **cluttery sounds** on the gravel. Her heart was beating extra fast... All she could hear was the **distant chirping of birds** – their chink! chink! chink! in the trees far across the fields»* [6, с. 23]. В момент острого эмоционального кризиса (Мэгги вышла из машины и решила бросить мужа) окружающий мир не становится мрачным или тревожным. Он остается статично-идиллическим.

Поездка в Дир-Лик лишь усиливает впечатление замкнутого, почти игрушечного мира: *«To find any place in Deer Lick, you just stopped at the one traffic light and looked in all four directions. Barbershop, two service stations, hardware, grocery, three churches – everything revealed itself at a glance...»* [6, с. 33]. Дир-Лик – это доведенная до абсолюта модель мира Э. Тайлер. Это идеальная микровселенная, где все есть и ничего не меняется. Единственный светофор – символ того, что жизнь здесь течет в одном ритме. Городская среда здесь буквально сливается с сельской, создавая окончательное ощущение замкнутого, безопасного и предсказуемого мира.

Творчество Энн Тайлер представляет собой глубокую художественную антропологию городской повседневности. Писательница доказывает, что именно в обыденном пространстве города, в его повторяющихся ритмах и привычных маршрутах скрывается подлинная глубина человеческого существования. Балтимор и Дир-Лик – это не просто сеттинг,

а полноценный персонаж, воплощающий главную тему романа: красоту, сложность и непреходящую ценность обыденной жизни. Анализ показал, что статичность, цикличность и даже идилличность окружающей среды подчеркивают преходящий характер человеческих драм.

Проведенный анализ открывает ряд перспективных направлений для дальнейшего изучения творчества писательницы и феномена литературной повседневности, таких как сравнительный анализ урбанистических моделей у Э. Тайлер и других писателей, а также исследование того, как меняется функция и восприятие городского пространства от ранних романов к поздним.

Список литературы

1. **Лотман, Ю. М.** Структура художественного текста / Ю. М. Лотман. – Москва : Искусство, 1970. – 384 с. – Текст : непосредственный.
2. **Новикова, А. А.** Образ города в контексте авторского восприятия действительности (на материале романа А. Дж. Кронина «Памятник крестоносцу») / А. А. Новикова. – Текст : электронный // Диалог культур – культура диалога в многонациональном городском пространстве : материалы Четвертой междунар. науч.-практ. конф., Москва, 27 февр. – 01 марта 2024 г. / редкол.: Л. Г. Викулова (отв. ред.) [и др.]. – Москва, 2024. – ISBN 978-5-6051344-6-6. – С. 609–615. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=68618274 (дата обращения: 05.08.2025). – Режим доступа: для авторизир. пользователей Научной электронной библиотеки «eLibrary.Ru». – EDN: RBLHKF.
3. **Топоров, В. Н.** Петербургский текст / В. Н. Топоров. – Санкт-Петербург : Наука, 2009. – 407 с. – ISBN 978-5-02-036015-0. – Текст : непосредственный.
4. **de Certeau, M.** The Practice of Everyday Life / M. de Certeau. – Berkeley : University of California Press, 1984. – 229 p. – ISBN 0-520-05046-8. – Text : direct.
5. **Lefebvre, H.** Critique of Everyday Life. Vol. 1 / H. Lefebvre. – London ; New York : Verso, 1991. – 286 p. – ISBN 0-86091-340-6. – Text : direct.
6. **Tyler, A.** Breathing Lessons / A. Tyler. – New York : Vintage Books, 2015. – 327 p. – ISBN 978-0-099-20141-0. – Text : direct.

Shepel D. A.
Scientific supervisor: Novikova A.A.

Artistic embodiment of everyday life in urban space (based on Ann Tyler's novel «Breathing Lessons»)

The article examines the specifics of representing the urban environment and everyday practices in Ann Tyler's novel «Breathing Lessons». Based on the theoretical approaches of M. de Certeau and Yu. M. Lotman, the analysis focuses on how the urban space, characterized by «cozy confinement» and staticity, becomes a «memory map» for the characters and an active participant in the narrative.

Key words: *artistic chronotope, topos, urban space, everyday life, Ann Tyler*

ХИМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 547.7

СИНТЕЗ И БИОЛОГИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НЕКОТОРЫХ КОНДЕНСИРОВАННЫХ ГЕТЕРОЦИКЛОВ (ХРОМЕНОВ) НА ОСНОВЕ о-ГИДРОКСИЗАМЕЩЕННЫХ АРОМАТИЧЕСКИХ АЛЬДЕГИДОВ

Добрицкая Юлия Юрьевна,
аспирант II курса,
научная специальность
«Органическая химия»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
dobritskayayuliya@yandex.com

Научный руководитель: Дяченко И. В., доктор химических наук, доцент, проректор по международной и проектной деятельности, профессор кафедры химии и биохимии Института естественных наук ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрываются основные методы синтеза некоторых конденсированных гетероциклов (хроменов) на основе о-гидроксизамещенных ароматических альдегидов. Рассматривается их биологическая активность.

Ключевые слова: *о-гидроксизамещенные ароматические альдегиды, хромены, биологическая активность*

В продолжение [1] изучения основных методов синтеза конденсированных гетероциклов на основе салицилового альдегида в данной статье рассмотрим некоторые методы синтеза кислородсодержащих конденсированных гетероциклов – хроменов. Данный класс органических соединений можно рассматривать как соединения, которые обладают потенциальной биологической активностью.

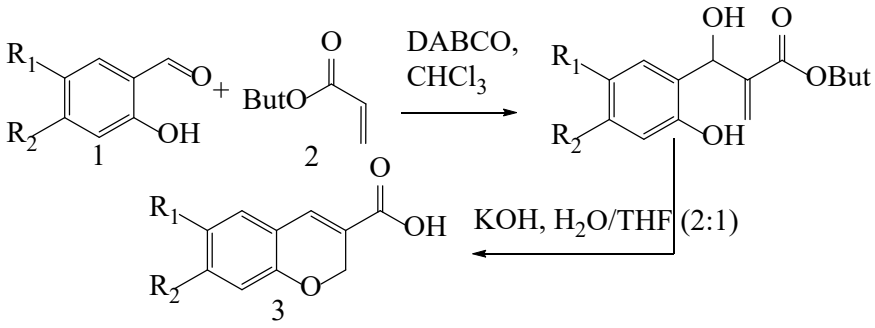
Производные хроменов широко распространены в природе, многие из них проявляют биологическую активность, несмотря на то, что они менее распространены, чем кумарины. Так, были получены антагонисты рецептора эндотелина А, соединения с противовоспалительным действием, миорелаксанты, анальгетики. Некоторые из синтезированных веществ проявляют активность в отношении бактериальных и грибковых штаммов [7].

Удобным в синтезе хроменов является реакция Бейлиса-Хилмана. Все последующие исследования отражают усовершенствование методики синтезов для увеличения выходов продуктов реакции и использование более удобных реактивов.

Так, взаимодействие салицилового альдегида **1** и трет-бутилакрилата **2** приводит к аддукту реакции, который в дальнейшем используется для синтеза бензопирана-3-карбоксилата **3**, в водном растворе KOH, THF,

5-часовым кипячением и небольшими выходами продуктов реакции (24–32%).

Схема 1

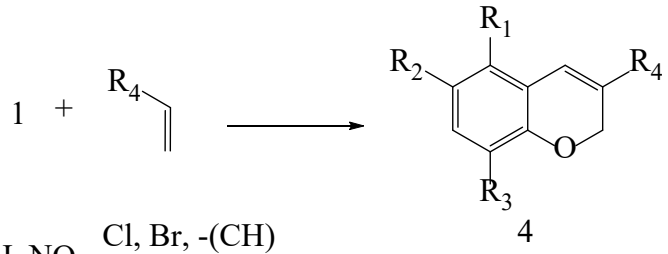


R_1 - H, Cl; R_2 - H, OMe, OEt

В дальнейших работах этих авторов [2] были рассмотрены два пути протекания реакции – образование хроменов **4** и образование кумаринов.

Получение производных хроменов произошло вследствие атаки фенольного кислорода в винильном центре, а образование кумаринов – нуклеофильное замещение в ацильном центре сложноэфирной группы. Авторам удалось затормозить образование кумаринов путем замены акриловых эфиров винилкетонами, что привело к увеличению выходов до 87%. Впоследствии было установлено, что для образования хроменов лучше использовать активированные алкены – акриловый альдегид, акрилонитрил, фенилвинилсульфон и фенилэтилсульфоноат. Данные реагенты приводят к образованию 3-замещенных хроменов с выходами 54–70%.

Схема 2



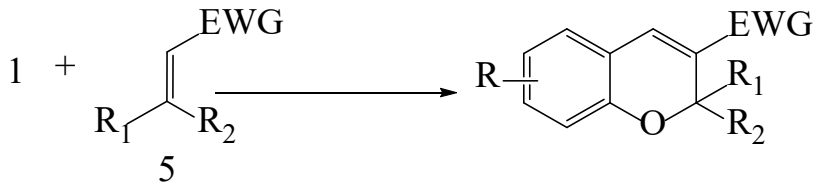
R_1-H, NO_2, Cl, Br, $-(CH)_4-$;
R_2-H, $-(CH)_4-$;
R_3-H, OMe, OEt, Br, R_4-COMe, COEt, CHO, SO_2Ph, SO_3Ph, CN.

В литературе уже были описаны различные методики синтеза 2*H*-хроменов – это и реакции метатезиса диенов стирилаллилового эфира с замыканием цикла, и электрофильная циклизация пропаргилариловых эфиров и реакция домино-окса Михаэля салицилового альдегида с акцепторами Михаэля.

Реакция, которая представлена на схеме 3, отображает общую методику взаимодействия между 2-гидроксизамещенными альдегидами и

α,β-ненасыщенными альдегидами **5**. В качестве растворителей авторы [3] используют DABCO, Na_2CO_3, Et_3N, 1,4-диоксан, DMAP, DBU, TBD, MTBD, PYR, BEMP

Схема 3

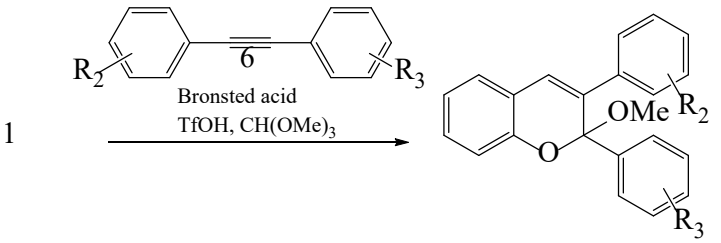


EWG - CHO, RCO, NO_2, CN
R_1 ,R_2 - Me, Pr

Обзор литературы показал, что межмолекулярное [4+2]-циклоприсоединение диарилацетиленов, не содержащее металлов и стимулируемое кислотой, для синтеза хроменов остается труднодостижимым. В работах K. Tanaka [6] представлены результаты о региоселективном однокомпонентном синтезе 2,3-диарил-2*H*-1-бензопиранов из различных диарилацетиленов посредством катализируемого кислотой Бренстеда [4+2] циклоприсоединения в присутствии триметилортоформиата. Использование нескольких неполярных растворителей, таких как бензол и толуол, привело к образованию желаемого продукта с умеренными выходами. В этих случаях побочные продукты были выделены с низкими выходами (4% и 12% соответственно).

При наличии оптимальных условий реакции была исследована комбинация салицилальдегидов и диарилацетиленов для проверки общности реакции. Различные салицилальдегиды с электроноакцепторными группами давали соответствующие продукты с умеренным выходом. Однако субстраты, имеющие умеренно электроноакцепторный заместитель, 4-бром- и 4-ацетоксисалицилальдегиды, не давали желаемых продуктов. *n*-Тозилоксисалицилальдегид давал желаемый продукт с низким выходом. С другой стороны, салицилальдегид с электронодонорной группой не давал желаемого продукта. При использовании различных диарилацетиленов **6** с электроноакцепторными группами соответствующие аддукты образовывались с умеренными выходами при высокой региоселективности.

Схема 4



1

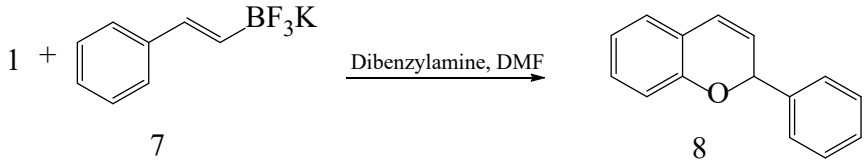
R_1 - 5-NO_2, 5-CO_2Me, 4-Br, 4-OAc, 4-OTs, 5-OMe;
R_2 - H, 4-NO_2, 4-CO_2 Me, 4-CF_3, 4-NO_2, 4-OMe;
R_3 - H, 4-Me, 4-OMe, 4-Ph, 4-Me, 4-^{i}Pr

В следующей работе авторы [4] сообщают о практичной и высокоэффективной процедуре получения различных производных хромена **8** с использованием винилтрифторбората калия в качестве субстрата для реакции пентатезиса в присутствии каталитических количеств дибензиламина в качестве вторичного основания при 80°C в диметилформамиде. Эта процедура дополняет процедуру Finn и Kabalka, в которых в обоих случаях используется борная кислота.

Как показано на нижеследующей схеме, к ДМФА добавляли салициловый альдегид, винилбороновую кислоту 7 и дибензиламин и перемешивали раствор при 80°C в течение 3 ч. Реакцию контролировали с помощью тонкослойной хроматографии (система растворителей). Более высокий выход получается в случае электроноакцепторных групп в *пара*-положении салицилальдегидов по сравнению с незамещенными функциональными группами.

Когда авторы провели изучение протекания реакции *транс*-стирилтрифторбората калия с винилтрифторборатом калия, выходы снизились, за исключением случая *транс*-1-деценилтрифторбората калия, где выход остался аналогичным.

Схема 5

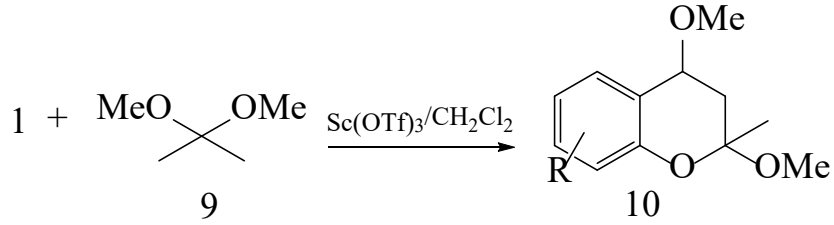


7 8

В отличие от предыдущих работ, группа ученых из Индии [8] описывает синтез 2,4-диметокси-2-метилбензопиранов с использованием каталитического количества трифлата скандия в дихлорметане. Реакция *о*-гидроксибензальдегида с 2,3-диметоксипропаном протекает легко при комнатной температуре с выходом 92%. Аналогичным образом различные замещенные *о*-гидроксиларилальдегиды взаимодействуют с 2,2-диметоксипропаном **9** с получением соответствующих производных бензопирана **10**. Продукты были получены с высокими количественными

выходами за короткое время синтеза. Реакции чистые и завершенные в течение 0,5–1,0 ч с высокой диастереоселективностью. При каждом таком взаимодействии был получен только один диастереомер.

Схема 6

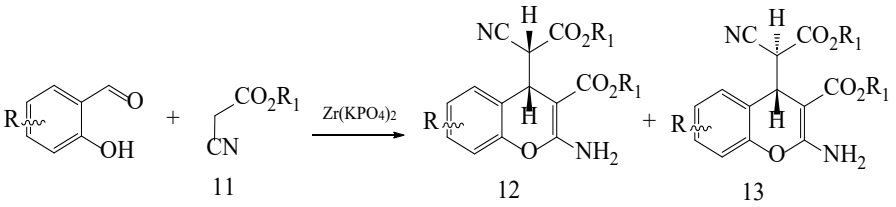


9 10

R - 6-OMe, 6-OEt, 5-Me, 4.5-OMe, 5-Cl, 5-Br, 5-iPr

Следующую реакцию [5] проводили добавлением салицилового альдегида к хорошо перемешанной смеси этилцианоацетата **11** и $Zr(KPO_4)_2$. Реакция протекает 0,5–10 ч и после простой обработки дает хороший выход 4*H*-хроменов. Продукт реакции состоит из смеси двух диастереоизомеров **12, 13** с различными молярными соотношениями. Важно отметить, что при очистке 4*H*-хроменов кристаллизацией самопроизвольная конверсия приводит к образованию более распространенного диастереоизомера. Существование равновесия между двумя диастереоизомерными формами было подтверждено путем выдерживания кристаллизованного продукта в растворе $CDCl_3$ и анализа его скорости превращения с помощью ^{1}H ЯМР-анализа.

Схема 7



11 12 13

R - 5-Me, 5-Br-3-Me, 5-NO_2, 3-OMe, 4-OMe, 5-Br, 5-Cl;
R_1 - Me, Et, Bu, Allyl

Несмотря на доступность уже существующих методов синтеза производных хромена – внутримолекулярная циклизация промежуточных продуктов Виттига, микроволновая реакция салицилового альдегида с енаминами, метатезис олефинов с замыканием цикла, реакция Бейлиса-Хиллмана 2-гидроксибензальдегидов с метилвинилкетонами, перегруппировка пропаргилфенольных эфиров по Кляйзену, катализируемая Pd замыкание кольца 2-изопренилфенолов, электроциклическое замыкание кольца производных винилхинона и реакция циклизации илида – сохраняется потребность в общих стратегиях, которые могут более эффективно обеспечивать образование различных производных хромена.

Список литературы

1. **Добрицкая, Ю. Ю.** Синтез и биологическая активность некоторых конденсированных гетероциклов на основе о-гидроксизамещенных ароматических альдегидов / Ю. Ю. Добрицкая. – Текст : непосредственный // Студенческий альманах. – 2025. – № 2(33). – С. 155–160.
2. **Kaye, P. T.** A Convenient General Synthesis Of 3-Substituted 2H-Chromene Derivatives / P. T. Kaye, X. W. Nocanda. – Text : direct // PERKIN 1. – 2000. – Vol. 10. – P. 1318–1323.
3. **Lanari, D.** A Solvent-Free O/Protocol For The Synthesis Of 3-Formil-2H-Chromenes Via Domino Oxa Michael/Aldol Reaction / D. Lanari, O. Rosati, M. Curini. – Text : direct // Tetr. Lett. – 2014. – Vol. 55. – P. 1752–1755.
4. **Liu, F.** Synthesis Of 2-Substituted 2H-Chromenes Using Potassium Vinyltrifluoroborates / F. Liu, T. Evans, B. C. Das. – Text : direct // Tetr. Lett. – 2008. – Vol. 49. – P. 1578–1581.
5. **Potassium Exchanged Layered Zirconium Phosphate** As Catalyst In The Preparation Of 4H-Chromenes / M. Curini, F. Epifano, S. Chimichi [et al.]. – Text : direct // Tetr. Lett. – 2005. – Vol. 46. – P. 3497–3499.
6. **Regioselective One-Pot Synthesis Of 2,3-Diaryl-2H-1-Benzopyrans** Via Bronsted Acid-Catalyzed [4+2] Cycloaddiction Of Salicylaldehydes With Diarylacetylenes / K. Tanaka, Y. Shigematsu, M. Sukekawa [et al.]. – Text : direct // Tetr. Lett. – 2016. – Vol. 57. – P. 5914–5918.
7. **Strong Base-Or Acid-Mediated Chemoselectivity Shift**s In The Synthesis Of 2H-Chromene Or Coumarin Derivatives From Common Baylis-Hillman Adducts / Faridoon, T. O. Olomola, M. Tukulula [et al.]. – Text : direct // Tetrahedron. – 2015. – Vol. 81. – P. 4868–4873.
8. **Yadav, J. S.** Scandium Triflate Catalyzed Formation Of 2,4-Dimethoxy-2-Methylbenzopyrans / J. S. Yadav, B. V. S. Reddy, T. P. Rao. – Text : direct // Tetr. Lett. – 2000. – Vol. 41. – P. 7943–7946.

Dobritskaya Yu. Yu.
Scientific supervisor: Dyachenko I. V.

Synthesis and biological activity of some condensed heterocycles (chromenes) based on o-hydroxysubstituted aromatic aldehydes

This article describes the main methods of synthesis of some condensed heterocycles (chromenes) based on o-hydroxyisubstituted aromatic aldehydes. Their biological activity is being considered.

Key words: *o-hydroxy-substituted aromatic aldehydes, chromenes, biological activity*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ ПУБЛИКАЦИЙ «СТУДЕНЧЕСКОГО АЛЬМАНАХА» И НАУЧНЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ!!!

К опубликованию в сборнике могут представляться научные статьи студентов бакалавриата, студентов магистратуры, аспирантов, соискателей, молодых специалистов, а также других лиц, которые занимаются научной деятельностью.

Язык публикаций: русский, английский.

Издание студенческих статей осуществляется согласно рецензии, рекомендующей необходимость публикации в сборнике.

К публикации принимаются:

♦ статьи проблемного и научно-практического характера (объем 4–6 страниц машинописного текста);

♦ научные обзоры (объем 4–7 страниц).

по следующим научным направлениям:

- биологические науки
- географические науки
- искусствоведение
- исторические науки
- культурология
- медицинские науки
- педагогические науки
- политические науки
- психологические науки
- социологические науки
- технические науки
- физико-математические науки
- филологические науки
- философские науки
- химические науки
- экономические науки

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

При написании и оформлении авторских материалов необходимо придерживаться правил для авторов.

Для публикации сборника авторы предоставляют в электронном виде следующие документы:

1. Текст научной статьи.
2. Полный отчет на процент заимствования текста.

Электронный вариант статьи и полного отчета на процент заимствование текста представляются вложением при заполнении электронной авторской заявки по ссылке https://forms.yandex.ru/u/67ce853eeb6146ae6da62611/. Рецензирование статей осуществляется членами редакционной коллегии, а также приглашенными рецензентами – ведущими специалистами в соответствующей отрасли науки России и других стран. Подпись рецензента должна быть заверена организацией в установленном порядке организации. Рецензия подается в отсканированном виде. Полный отчет на процент заимствование текста подается в PDF-файле. **Названия предоставляемых файлов должны соответствовать фамилии автора(-ов) и названию документов, например, Иванов_Статья, Иванов_Антиплагиат.**

ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

Рукописи проходят процедуру макетирования, поэтому все их элементы **должны быть доступны для технического редактирования и отвечать техническими требованиями, принятым в издании.**

Материал для опубликования предоставляется в текстовом редакторе Microsoft Word и сохраняется в текстовом формате, полностью совместимом с Word 97–2003.

Формат страницы А4.

Книжная ориентация.

Поля: верхнее – 2 см, нижнее – 2 см, левое – 3 см, правое – 1,5 см.

Выравнивание по ширине текста.

Расстояние до верхнего и нижнего колонтитула – 2 см.

Гарнитура – Times New Roman.

Шрифт – кегль 14 пт*.

Цвет текста – чёрный.

Интервал (весь файл) – 1,5.

Текст может содержать переносы.

Абзац выделяется красной строкой, отступ 1,25.

Маркеры и автонумерация строк не допустимы.

Авторы должны соблюдать постановку знаков дефиса (-) и тире (–), а также типографских кавычек (« »), в случае использования двойных кавычек внешними являются кавычки (« ») «елочки», внутренними – („ ”) «лапки»).

Выравнивание отступа с помощью табуляции и пропусков не допускается. Уплотнение интервалов, использование макросов и стилевых оформлений Microsoft Word запрещено.

В тексте статьи ссылки нумеруются в квадратных скобках, где первый номер указывает на источник в списке литературы, последующие – на страницы источника или другие источники, в таком случае номера источников отбиваются знаком (;). Например, [3, с. 65]; [4; 7; 9]; [2, т. 3, с. 41–44]; [1, с. 65; 3, с. 341–351]. Также ссылки на источник отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Размещение в тексте прямых цитат без сносок не допускается. Сноски вниз страницы не выносятся.

Статьи, не соответствующие техническим правилам оформления, к публикации не принимаются!

СТРУКТУРА ПОСТРОЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

Текст статьи должен иметь следующую структуру:

1. Индекс УДК (универсальной десятичной классификации публикуемых материалов) выставляется по левому краю, без абзаца.

2. Через 1 интервал, с новой строки – заголовок статьи. Заголовок должен быть информативным и содержать только общепринятые сокращения; набираться заглавными буквами, без разбиения слов переносами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце.

3. Через 1 интервал, с новой строки с отступом слева 7 см – указать фамилию, имя и отчество (полностью), выделив полужирным начертанием, курсивом, курс обучения (обозначается римской нумерацией), направление

подготовки / специальность, профиль подготовки / магистерская программа / направленность подготовки, название образовательного учреждения, электронный адрес автора(ов).

4. Через 1 интервал, с новой строки, выделив полужирным начертанием словосочетание «Научный руководитель:», указываются фамилия и инициалы, ученая степень, научное звание, должность, место работы научного руководителя.

5. Через 1 интервал, с новой строки, выделив курсивным начертанием, дается аннотация на русском языке. Краткая характеристика статьи, показывающая ее отличительные особенности и достоинства. Аннотация пишется от третьего лица. Рекомендуемый объем аннотации 2–3 предложения, около 250 знаков. Аннотация на английском языке подается в конце статьи.

6. С новой строки, выделив курсивным начертанием, указываются ключевые слова на русском языке (4–6 слов / словосочетаний, определяющих предметную область научной статьи, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3). Словосочетание «Ключевые слова:» выделяются полужирным начертанием. В перечне ключевых слов должны быть представлены общенаучные или профильные термины, упорядоченные от наиболее общих к более конкретным. Ключевые слова на английском языке подаются в конце статьи.

7. Через 1 интервал, с новой строки – текст статьи. Введение. Предварительное сообщение общего характера, предпосылаемое научной статье. Введение должно отражать современное состояние разработки, предложенной автором проблемы, ее актуальность, цель или задачи.

8. Основная часть работы. Она может быть представлена единым текстом либо состоять из разделов и подразделов. Основная часть может включать анализ источников и литературы; формулировки гипотезы исследования; описание самого исследования; практические рекомендации, конкретизацию полученных результатов исследования и их объяснения. При изложении основной части необходимо постоянно ориентироваться на поставленные во введении цель и задачи, сверяя каждое положение работы с главным идейным стержнем.

9. Заключение. Содержит основные результаты и выводы.

10. Список литературы, представленный в алфавитном порядке в виде нумерованного списка. Автонумерация списка литературы не допустима. В работе рекомендуется использовать не более 5 литературных источников. Заголовок «Список литературы» набирается строчными буквами, с выравниванием по центру строки, без абзацного отступа, без точки в конце и ниже с выравниванием по ширине приводится пристатейный нумерованный список литературы. Фамилии и инициалы авторов выделяются полужирным начертанием, библиографическое описание источника обычным.

Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.100–2018 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления»; ГОСТ Р 7.0.12-2011. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая запись сокращение слов и словосочетаний на русском языке; ГОСТ Р 7.0.5-2008. «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

11. Через 1 интервал, с новой строки, выравнивание «справа», указать фамилию и инициалы автора на английском языке, выделив их полужирным начертанием.

12. Через 1 интервал, с новой строки, выравнивание «по центру» – заголовок статьи на английском языке, выделив его полужирным начертанием.

13. Через 1 интервал, с новой строки – выделив курсивным начертанием, дается аннотация на английском языке.

14. С новой строки, выделив курсивным начертанием, указываются ключевые слова на английском языке. Словосочетание «Key words:» выделяются полужирным начертанием.

Рекомендовано при написании статей опираться и ссылаться на результаты исследований, опубликованных в сборнике научных трудов «Вестник Луганского государственного педагогического университета».

Приоритетными для опубликования в сборнике студенческих научных работ «Студенческий альманах» ФГБОУ ВО «ЛГПУ» являются работы, в которых авторы опираются и ссылаются на результаты исследований, опубликованных в сборнике научных трудов «Вестник Луганского государственного педагогического университета».

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТУ РАБОТЫ

Каждый новый структурный элемент статьи не нужно нумеровать, выделять. Изложение материала работы должно быть последовательным, логически завершенным, с четкими формулировками, исключающими двойное толкование или неправильное понимание информации. Речь текста должна соответствовать литературным нормам, быть лаконичной, тщательно выверенной.

При написании фамилий и инициалов используется следующее правило: инициалы между собой и инициалы от фамилии отбиваются неразрывным пробелом (Ctrl + Shift + «пробел»). Если абзац начинается с ФИО ученого, то лучше прописывать его фамилию, а затем инициалы – «Иванов А. В. утверждал, что...». Если ФИО ученого указывается по тексту, то правильно писать инициалы, а затем фамилию. Это правило касается и начала предложения и его серединки – «... А. В. Иванов ...», «Такие ученые как А. В. Иванов и Г. К. Смирнов ...» и т. д.

В качестве иллюстраций статей принимается не более 2 рисунков. Они должны быть размещены в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте должна иметься ссылка на конкретный рисунок, например (Рис. 2). Каждый рисунок следует создавать в отдельном файле, а затем вставлять в статью с помощью функции «вставка». Не допускается выход рисунков за границы текста на поля. Все рисунки должны обеспечивать простое масштабирование с сохранением взаимного расположения всех элементов и внутренних надписей. В качестве иллюстраций допускается использование черно-белых рисунков и цветных фотографий хорошей контрастности, с разрешением не ниже 300 точек на дюйм (300 dpi). Не допускается составление рисунка из разрозненных элементов. Схемы выполняются с использованием штриховой заливки или в оттенках серого цвета; все элементы схемы (текстовые блоки, стрелки, линии) должны быть сгруппированы. Каждый

рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений. Электронную версию рисунков следует сохранять в форматах jpg, tif.

Каждые таблицы, схемы, рисунки необходимо снабжать порядковым номером и заголовком ниже самой таблицы. Таблицы следует предоставлять в текстовом редакторе Microsoft Word, располагать в тексте статьи в соответствии с логикой изложения. В тексте статьи необходимо давать ссылку на конкретную таблицу, например, (Табл. 2). Все графы в таблицах должны быть озаглавлены. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается. В таблицах допускается использование меньшего кегля, но не менее 10.

К публикации принимаются научные статьи, выполненные в строгом соответствии с техническими требованиями к оформлению авторских материалов. Перед публикацией все работы будут проверены с использованием системы анализа текстов на наличие заимствований. К изданию будут допущены материалы с уникальностью текста не менее 60%.

Материалы, не отвечающие основным предъявляемым требованиям, к рассмотрению не принимаются. Рукописи, сопроводительные документы как опубликованных, так и отклоненных авторских материалов авторам не возвращаются.

Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора присланных материалов, их рецензирования и редактирования без изменения научного содержания авторского варианта. Принятые к публикации научные статьи включаются в очередной номер журнала в порядке поступления.

Согласие автора на публикацию статьи, данное в заявке, рассматривается и принимается редакционной коллегией сборника как его согласие на размещение предоставленных авторских материалов в свободном электронном доступе.

Авторы научных статей несут всю полноту ответственности за достоверность сведений, авторскую принадлежность представленного материала, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, приведенные инициальные сокращения.

Научное издание «Студенческий альманах» ФГБОУ ВО «ЛГПУ» прошло регистрацию и включено в библиографическую базу данных научного цитирования РИНЦ.

Плата за редакционную, техническую обработку и публикацию авторских материалов осуществляется согласно утвержденным расценкам, установленным университетом!

Консультации по вопросам публикации статей можно получить у ответственного секретаря редколлегии:

Григорьева Мария Владиславовна

e-mail: student.almanac@yandex.ru

Авторские статьи, поступающие в редакцию, проходят через процедуру рецензирования с целью их экспертной оценки.

В рецензии должно быть указано, соответствует ли содержание статьи ее названию, в какой мере статья соответствует современным

достижениям в рассматриваемой области науки; должны быть даны оценка формы подачи материала, целесообразность публикации статьи, описание достоинств и недостатков статьи. В завершающей части рецензии необходимо изложить аргументированные и конструктивные выводы о рукописи и дать ясную рекомендацию о необходимости либо публикации в сборнике, либо переработки статьи (с перечислением допущенных автором неточностей и ошибок).

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

УДК 373.3.091.212

ПРЕОДОЛЕНИЕ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА

Саитова Татьяна Александровна,
магистрант II курса,
направление подготовки
«Педагогические науки»,
программа магистратуры
«Начальное образование»
ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
saitova-tatyana@mail.ru

Научный руководитель: Иванова Е. Н., кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры дошкольного и начального образования Института педагогики и психологии ФГБОУ ВО «ЛГПУ».

В данной статье раскрывается сущность понятия «школьная дезадаптация». Рассматривается возможность использования деятельностного подхода в преодолении школьной дезадаптации у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: *школьная дезадаптация, младший школьный возраст, деятельностный подход.*

Начало обучения в школе – очень важный и ответственный момент в жизни каждого первоклассника. У ребенка, поступающего в школу, меняется социальная позиция, он перестает быть дошкольником [2, с. 56]. Если раньше для него основным видом деятельности была игра, то у младшего школьника – урок…

Список литературы

1. **История сервиса** : учебное пособие / В. Э. Багдасарян, И. Б. Орлов, М. В. Катагошина, С. А. Коротков. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 337 с. – (Высшее образование. Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-012845-0. – Текст : непосредственный.

2. **Российская Федерация.** Законы. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации : Федеральный закон № 131-ФЗ : [принят Государственной думой 16 сентября 2003 года : одобрен Советом Федерации 24 сентября 2003 года]. – Москва : Проспект ; Санкт-Петербург : Кодекс, 2017. – 158 с. – ISBN 978-5-392-26365-3. – Текст : непосредственный.
3. **Султонов, Б. А.** Значение учебно-тренировочного процесса в футболе / Б. А. Султонов, Ш. Г. Соатов. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2016. – № 10. – С. 452-453. – URL: https://moluch.ru/archive/114/29257/ (дата обращения: 27.06.2019).
4. **Шапцев, В. А.** Теория информации. Теоретические основы создания информационного общества : учебное пособие / В. А. Шапцов, Ю. В. Бидуля. – Москва : Юрайт, 2019. – 177 с. – (Университеты России). – ISBN 978-5-534-02989-5. – Текст : непосредственный.
5. **Экономика предприятий агропромышленного комплекса.** Практикум : учебное пособие для академического бакалавриата / Р. Г. Ахметов [и др.] ; под общ. ред. Р. Г. Ахметова. – Москва : Юрайт, 2019. – 270 с. – (Бакалавр. Академический курс). – ISBN 978-5-534-01575-1. – URL: https://www.biblioonline.ru/bcode/433019 (дата обращения: 16.06.2019). – Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт. – Текст : электронный.

Saitova T. A.

Overcoming school maladjustment in primary school children through the use of an activity-based approach

This article reveals the essence of the concept of «school maladjustment». The possibility of using an activity-based approach in overcoming school maladjustment in children of primary school age is considered.

Key words: *school maladjustment, primary school age, activity approach.*

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Коллектив авторов

СТУДЕНЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Сборник
студенческих научных работ

Главный редактор – **Ж. В. Марфина**
Выпускающий редактор – **Г. Г. Калинина**
Ответственный секретарь – **М. В. Григорьева**
Корректор – **О. И. Письменская**
Компьютерная верстка – **Н. В. Куприенко**
Дизайн обложки – **Н. С. Брюховецкая**

Подписано в печать 22.10.2025. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman.
Печать ризографическая. Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 12,67.
Тираж 49 экз. Заказ № 71.

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»
Издательство ЛГПУ
ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 291011. Тел. : +7 857-258-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru